

СОДЕРЖАНИЕ

Наука социального управления и общественного развития

<i>Долгих Е.Л. Специфика интеграционных процессов в экономике России.....</i>	3
<i>Выходов А.А. О сущности принципа многонациональности в праве.....</i>	8
<i>Тихомиров С.А. «Патриотизм» в российском «литературно-политическом» дискурсе: явления гиперболичности, «двойных посланий» и символического обмена.....</i>	13
<i>Шепарнева А.И. Влияние идей западноевропейского рационализма на становление института государственного патроната в отношении Русской Православной Церкви в XVIII веке.....</i>	27

Научные тенденции развития инвестиций и инноваций

<i>Родионова Е.М. Теория формирования и инновационной активности персонала интеллектуальных организаций.....</i>	33
<i>Баученков В.А. Формирование и распределение доходов в процессе экономического оборота интеллектуально-информационного капитала в инновационной экономике.....</i>	38

Научная область использования учетно-аналитических систем

<i>Бесхмельницына С.Н. Роль и значение сбалансированных показателей в деятельности производственных предприятий.....</i>	49
--	----

Научные направления в области финансов, налогов и кредита

<i>Варакса Н.Г. Генезис формирования инструментов налогового механизма в рамках налогового регулирования сельского хозяйства..</i>	62
<i>Стукалов П.С. Применение индекса конкурентоспособности в деятельности органов госвласти.....</i>	73
<i>Дедкова Е.Г. Методика налогового аудита имущественных налогов.....</i>	79

Научное развитие экономики и управления предприятием

<i>Кабанов А.А. Методика оценки эффективности управления денежными потоками в холдинговых компаниях.....</i>	88
<i>Петров П.А. Предпосылки и условия развития контроллинга на отечественных предприятиях.....</i>	102
<i>Гретчин В.В., Полянин А.В. Концептуальные положения использования электронного администрирования в менеджменте.....</i>	112

Научное обозрение

<i>Научно-методический семинар «Мировые тенденции современного развития страхового рынка и применение актуарных расчетов».....</i>	119
--	-----

Редакционный совет:

Голенков В.А., д-р техн. наук, проф.,
председатель
Пилипенко О.В., д-р техн. наук,
проф., зам. председателя
Радченко С.Ю., д-р техн. наук, проф.,
зам. председателя
Борзенков М.И., канд. техн. наук, доц.,
секретарь
Астафичев П.А., д-р юрид. наук, проф.
Иванова Т.Н., д-р техн. наук, проф.
Киричек А.В., д-р техн. наук, проф.
Колчунов В.И., д-р техн. наук, проф.
Константинов И.С., д-р техн. наук, проф.
Новиков А.Н., д-р техн. наук, проф.
Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.
Степанов Ю.С., д-р техн. наук, проф.

Главный редактор:

Попова Л.В., д-р экон. наук, проф.

Заместители

главного редактора:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.
Коростелкина И.А., д-р экон. наук, проф.
Маслов Б.Г., д-р экон. наук, проф.

Члены редколлегии:

Богатырев М.А., д-р экон. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Бондарчук Н.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Булюнь П., д-р экон. наук, проф. (Париж, Франция)
Васильева М.В., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Гишар Ж.-П., проф. (Нанси, Франция)
Маслова И.А., д-р экон. наук, проф. (Орел, Россия)
Мельник М.В., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)
Полди А.А., д-р экон. наук, проф. (Краснодар, Россия)
Прайссер М.Г., д-р наук, проф. (Нижняя Саксония, Федеративная Республика Германия)
Сузарев О.С., д-р экон. наук, проф. (Москва, Россия)

Ответственный за выпуск:

Варакса Н.Г., д-р экон. наук, проф.

Адрес редакции:

302020, г. Орел,
Наугорское шоссе, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство: ПИ № ФС77-47355 от 03 ноября 2011 года

Подписной индекс **29503**
по объединенному каталогу
«Пресса России»

© Госуниверситет - УНПК, 2014

Editorial council:

Golenkov V.A., *Doc. Sc. Tech., Prof., president.*
Pilipenko O.V., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Radchenko S.Y., *Doc. Sc. Tech., Prof., vice-president.*
Borzenkov M.I., *Candidate Sc. Tech., Assistant Prof., secretary.*
Astafichev P.A., *Doc. Sc. Law., Prof.*
Ivanova T.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kirichek A.V., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Kolchunov V.I., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Konstantinov I.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Novikov A.N., *Doc. Sc. Tech., Prof.*
Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Stepanov Y.S., *Doc. Sc. Tech., Prof.*

Editor-in-chief:

Popova L.V., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Editor-in-chief Assistants:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Korostelkina I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof.*
Maslov B.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Associate Editors:

Bogatyrev M.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Rostov-on-don, Russia)*
Bondarchuk N.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Boulogne P., *Doc. Sc., Prof. (Paris, France)*
Vasil'eva M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Guichard J.-P., *Prof. (Nice, France)*
Maslova I.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Orel, Russia)*
Melnik M.V., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*
Polidi A.A., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Krasnodar, Russia)*
Prazzer M.G., *Doc. Sc., Prof. (Lower Saxony, The Federal Republic of Germany)*
Sukharev O.S., *Doc. Sc. Ec., Prof. (Moscow, Russia)*

Responsible for edition:

Varaksa N.G., *Doc. Sc. Ec., Prof.*

Address:

302020 Orel,
Naugorskoye highway, 40
(4862) 41-98-60
www.gu-unpk.ru
E-mail: LVP_134@mail.ru

Journal is registered in Federal Agency of supervision in telecommunications, information technology and mass communications. The certificate of registration ПИ № ФС77-47355 from 03.11.2011

Index on the catalogue of the «**Pressa Rossii**» 29503

© State University-ESPC, 2014

CONTENTS

Science of social management and social development

Dolgih E.L. The specificity of integration processes in the Russian economy.....	3
Vykhodov A.A. About essence of the principle of multinational in the law.....	8
Tikhomirov S.A. «Patriotism» in the Russian literary and political discourse: the phenomenon of hyperbolicity, «double bind» and symbolic exchange.....	13
Sheparneva A.I. The influence of the ideas of western-european rationalism on the formation of public patronage institute concerning the Russian Orthodox Church in the eighteenth century.....	27

Scientific tendencies of development of investments and innovations

Rodionova E.M. Management of development and innovative activity the staff of the intellectual organizations.....	33
Barchenkov V.A. The formation and distribution of income in the process of economic turnover intellectual and informational capital in the innovation economy.....	38

Scientific area of use of registration-analytical systems

Beskhmel'nitsyna S.N. The role and importance of balanced scorecard in the activities of manufacturing enterprises.....	49
--	----

Scientific directions in the field of the finance, taxes and the credit

Varaksa N.G. The genesis of the formation of the instruments of the tax mechanism in the framework of tax regulation of agriculture.....	62
Stukalov P.S. Using index of competitiveness in the activities of government.....	73
Dedkova E.G. Method of tax audit of property taxes.....	79

Scientific development of economy and operation of business

Kabanov A.A. The methods of evaluating the effectiveness of cash management in holding companies.....	88
Petrov P.A. Prerequisites and conditions for the development of controlling of domestic enterprises.....	102
Gretchin V.V., Polyannin A.V. The conceptual conditions of use e-administration in management.....	112

Scientific review

Scientific-methodical seminar «Global trends of modern development of the insurance market and the use of actuarial calculations».....	119
---	-----

НАУКА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ **И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 338.45:332.135](470+471)

Е.Л. ДОЛГИХ

СПЕЦИФИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В статье рассматривается специфика интеграционных процессов в экономике России на примере различных отраслей промышленности. Выявлены тенденции изменения интеграционных процессов в зависимости от общеэкономических этапов развития мировой экономики.

Ключевые слова: *промышленность, интеграция, интеграционные процессы, транзакционные издержки.*

В процессе своей деятельности для достижения своих целей предприятия вступают во взаимодействия с другими предприятиями, образуя новые системы более высокого уровня. Отнесение этих вновь образованных систем к той или иной категории обусловлено интенсивностью взаимодействия и степенью взаимозависимости друг от друга экономических агентов. Следует отметить, что единой общепринятой классификации этой системы целей, возникающих в процессе взаимодействия хозяйствующих субъектов не существует. Можно лишь контурно обрисовать границы данной классификации. На одном ее полюсе будут находиться независимые хозяйствующие субъекты, контакты между которыми обусловлены спорадическими контрактами на другом крупные конгломераты состоящие из производственных линий, имущество которых целиком принадлежит одной компании, и сами они жестко связаны в единый технологический цикл. Между ними находятся интегрированные системы и многоуровневые компании, различающиеся по степени самостоятельности в принятии решений и объемам взаимных обязательств [1].

Целями и преимуществами интеграции в наиболее общем виде являются снижение уровня неопределенности, ограничение конкуренции и снижение издержек, которые могут проявляться в процессе функционирования компаний следующим образом:

— снижение затрат на внедрение новых технологий за счет эффекта масштаба (более эффективный характер коллективных инноваций в наукоемких отраслях, включая ко-дизайн при вертикальной интеграции и горизонтальную кооперацию при аутсортинге);

— согласование требований головных сборочных заводов к своим поставщикам и дилерам;

— увеличение потенциального рынка инжиниринговых и консалтинговых услуг, в том числе для малых предприятий, за счет внедрения субконтрактинга при выполнении комплексных проектов и программ;

— расширение доступа к информации о потребностях рынка и продвижение продукции и услуг малого бизнеса на рынок крупных предприятий;

— повышение возможности предприятий, в том числе малых, к привлечению инвестиций и грантов;

— более эффективная система выхода на зарубежных партнеров и новые рынки [2].

В литературе по организации бизнеса обычно выделяются два типа интеграции –

вертикальная и горизонтальная, однако часто при составлении классификаций граница между типами и формами интеграции оказывается довольно условной.

Под вертикальной интеграцией понимается установление интеграционных связей с предприятием-поставщиком (интеграция вниз) или предприятием-потребителем (интеграция вверх) продукции (услуг) данного предприятия. К вертикальной интеграции относится также интеграция производства и сети сбытовых предприятий (точек).

Под горизонтальной интеграцией понимается установление интеграционных связей с предприятиями, производящими аналогичную продукцию.

Под диагональной интеграцией понимается установление интеграционных связей с таким предприятием, которое не является смежным или однородным для данного, но включено в технологическую цепочку, содержащую однородные или (потенциально) смежные предприятия.

Цель диагональной интеграции – воздействие на интересующее нас предприятие косвенным образом, через завязанные с ним предприятия. Те же цели могут, конечно, достигаться и с помощью лоббистских действий, однако интеграционные связи более крепки и гарантируют устойчивость и долговременность нужного воздействия [3].

Аналогично диагональной интеграции некоторыми авторами рассматривается построение стратегических альянсов. Теория транзакционных издержек предлагает теоретическое обоснование ситуаций, когда сотрудничество является выгоднее, чем слияния и поглощения, с одной стороны, и простые прямые сделки, с другой стороны. Теория транзакционных издержек доказывает, что создание стратегического альянса оптимально с экономической точки зрения тогда, когда ни прямые сделки между партнерами, ни организация внутреннего обмена внутри одной фирмы не могут минимизировать сумму производственных и транзакционных издержек. Выводы сторонников теории транзакционных издержек дополняют последователи концепции максимизации использования ресурсов в рамках партнерств. В отличие от минимизации транзакционных издержек, логика вступления в альянсы диктуется тем, как фирма может агрегировать, разделять и обменивать ценные ресурсы с другими фирмами в тех случаях, когда эти ресурсы нельзя получить посредством рыночных транзакций или в результате поглощений и слияний [4].

Вертикальная интеграция часто обусловлена технологическими связями между предприятиями и обеспечивает экономию на масштабе, консолидацию и эффективное использование ресурсов. Существенным источником экономии при осуществлении вертикальной интеграции становится экономия на затратах по рекламе, товародвижению, поддержанию оптимального размера запасов. Горизонтальная интеграция позволяет минимизировать упущенную выгоду, а иногда свидетельствует о монопольных устремлениях ее участников. Диверсификацию риска и возможность опосредованно воздействовать на партнеров обеспечивает диагональная интеграция (объединение с предприятием, находящимся на другом уровне вертикального производственного цикла и выпускающим параллельные виды продукции). Достигнуть некоторого компромисса между требованиями минимизации упущенной выгоды и минимизации издержек, в том числе транзакционных, позволяет комбинированная интеграция (одновременно вдоль технологической цепочки и по параллельным видам продукции). Многие промышленные предприятия России стали осуществлять арьергардную интеграцию с целью создания собственной системы энерго- и теплообеспечения. Это позволяет избежать транзакционных издержек, порождаемых сложностью поиска приемлемых компромиссов с естественными монополиями, а также снизить прямые производственные издержки за счет получения более дешевой электроэнергии и тепла с собственных энергетических установок [5].

Рассмотрим специфику интеграционных процессов в экономике России на примере различных отраслей промышленности. Интеграционные процессы расширения видов деятельности постоянно видоизменяются в зависимости от общеэкономических тенденций развития мировой экономики. Правильнее говорить о том, что интеграция — это ключевая характеристика, отражающая взаимодействие хозяйствующих субъектов. В самом общем виде интеграция представляет собой объединение в целое каких-либо частей, элементов.

Начиная с 1970-х гг., в автомобилестроении происходят кардинальные изменения, как в самой автомобильной технике, так и в организации и технологии ее производства и управления. Это явилось ответом на все усложняющиеся запросы покупателей автомобильной продукции, которая становится все более наукоемкой. Ее производство и обслуживание является капиталоемким, а для дальнейшего развития и гибкого реагирования необходимы колоссальные инвестиции. Среди наиболее существенных интеграционных процессов следует отметить трансформацию от объединения активов под контролем гигантских компаний до проявления квазиинтеграции для компаний, которые обладают гигантской рыночной властью и представляют собой цепочку самостоятельных предприятий, получивших название кластеров. Явление квазиинтеграции означает наличие контроля над поведением формально самостоятельных компаний и одновременное отсутствие контроля над их собственностью. Причинами возникновения данного явления послужили возникающие преимущества при взаимодействии предприятий–партнеров, расположенных в одном регионе и участвующих в единой производственной цепочке. В результате квазиинтеграции возникли кластеры предприятий, как форма отраслевой и одновременно географической концентрации предприятий, позволяющая достичь существенной экономии за счет взаимодействия с надежными поставщиками сырья и комплектующих и повысить конкурентоспособность всех участников кластера. Кластерная теория, будучи относительно новым направлением в экономической науке, тем не менее, для российской промышленности известна с давних времен [2].

В плановой экономике основной критерий объединения – народнохозяйственная эффективность и целесообразность. Существовали методики, позволяющие рассчитать и то, и другое, – соответственно, одно и то же решение могло оказаться как эффективным, так и неэффективным. Но, как правило, этот принцип приводил к тому, что создавались структуры, где все процессы имели высокую степень технологической взаимосвязанности.

В России интеграционные процессы рассматривались в рамках производственных комплексов, на основе изучения структурного многообразия которых ученым удалось выявить повторяющиеся, сходные комбинации тех или иных производственных процессов, однотипные, хотя и совершенно различные сочетания производств в различных отраслях и регионах. Идеи типизации производственных процессов инициировали разработку концепции территориально-производственных комплексов (ТПК), которые затем широко использовались и как метод анализа, и как категория планирования, и как форма территориальной организации производства. И хотя управление ТПК осуществлялось планово-административными методами, отсутствовала конкуренция, а эффективность определялась минимизацией приведенных затрат и сроком окупаемости капитальных вложений, был накоплен положительный опыт по развитию вертикальных и горизонтальных кооперационных связей, комплексному использованию сырья, освоению новых территорий [4].

В рыночной экономике критерием экономической эффективности служит коммерческая прибыльность. Это приводит к тому, что разнообразие форм объединений существенно шире, чем в плановой экономике.

Помимо объективных требований и тенденций у России появились свои

специфические обстоятельства, активизирующие интеграционные процессы в промышленности и других отраслях бизнеса. Потеря управляемости, обвальное падение спроса и объемов производства, недостаток инвестиций и оборотных средств, сокращение государственных заказов и крайняя неопределенность перспективы обусловили необходимость поиска новых форм кооперации, проведения интеграции.

К объединению в крупные структуры предприятия побуждают и такие специфические российские факторы, как необходимость восстановления разрушенных производственно-технологических связей и структурной перестройки производства, что невозможно без координации деятельности всех звеньев технологической цепочки и привлечения крупных финансовых ресурсов, а также рост трансакционных издержек в результате изменения характера взаимоотношений между предприятиями в ходе экономической реформы.

Процесс интеграции предприятий стал достаточно заметным явлением для 1997-го – первой половины 1998 г., однако его можно было рассматривать в тот период прежде всего как защитную центростремительную реакцию микроуровня в отдельных неконкурентоспособных или депрессивных секторах российского реального сектора экономики. В конце 1998-1999 гг. происходил более масштабный процесс усиления роли государства – федерального центра и региональных властей.

В 1999-2000 гг. изменились критерии формирования интегрированных структур (в отличие от прежних финансово-промышленных групп): технологическая и финансово-экономическая целесообразность присоединения новых активов (предприятий); существенно более высокий уровень корпоративного контроля дочерних структур (75% и выше); организационно-правовая трансформация (в том числе слияния, консолидация в рамках и между холдингами, переход на единую акцию в холдингах и др.). Появилась новая тенденция — переход от сравнительно аморфных образований типа конгломератов к более однородным в отраслевом плане вертикально интегрированным структурам, имеющим четкие организационно-правовые границы. В наиболее явном виде этот процесс наблюдается в нефтяной и металлургических отраслях, отмечен он также в химической, пищевой промышленности, гражданском авиастроении, ряде секторов ВПК (хотя здесь многолетние попытки создания или, точнее, восстановления вертикально интегрированных структур «сверху» не были успешными) [5].

На современном этапе развития экономики можно говорить о восстановлении прежних отраслевых и межотраслевых технологических связей. Во многих производствах происходит возобновление ранее существовавших объединений, но уже на основе частной собственности и с освобождением от лишних структур. На смену сравнительно аморфным образованиям типа конгломератов приходят более однородные в производственном плане вертикально интегрированные структуры. В наиболее явном виде этот процесс наблюдается в пищевой промышленности. Крупнейшие группы завершают этап открытой конфронтации и переходят к политике формирования альянсов. Это касается как сырьевой базы, дистрибуции, так и производства и технологий [4].

Проводя анализ развития интеграционных процессов в промышленности России, следует признать, что они достаточно разнообразны. Более того присутствуют некоторые тенденции, которые вполне объяснимы с точки зрения теории трансакционных издержек (диагональная интеграция, стратегические альянсы), однако при попытке их анализировать мы сталкиваемся как с нехваткой аналитического инструментария (довольно сложно в категориях издержек оценить преимущества компании занимающейся, например, разработкой стандартов в сфере информационных технологий или преимущества членства в бизнес-ассоциациях). Не пытаясь классифицировать данный вариант интеграции как тип или форму интеграционного процесса, попытаемся определить такую специфическую категорию

как интеграция влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Круглов, М.И. Стратегическое управление компанией [Текст] / М.И. Круглов. – Москва: Русская Деловая Литература, 1998.
2. Шукуров, Э.Э. Трансформация интеграционных процессов в промышленности [Текст] / Э.Э. Шукуров // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 04. – С. 348–349.
3. Стратегии бизнеса: Аналитический справочник [Текст] / С.А. Айвазян, О.Я. Балкинд, Т.Д. Баснина и др. – Москва: КОНСЭКО, 1998.
4. Уколова, Н.Ю. Развитие форм интеграции промышленных предприятий на рынке замороженных продуктов Российской Федерации: автореферат дис. на соискание степени кандидата экономических наук. Специальность 08.00.05 [Текст] / Н.Ю. Уколова. – Москва, 2007.
5. Антонов, Г.Д. Интегрированные компании в промышленности России: эффективность и проблемы функционирования [Текст] / Г.Д. Антонов // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2002. – № 4. – С. 10-18.

Долгих Евгений Леонидович

ФГБОУ ВПО «Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс»

Кандидат экономических наук, декан факультета вечернего обучения

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

E-mail: Dolgih.555@mail.ru

E.L. DOLGIH

THE SPECIFICITY OF INTEGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN ECONOMY

The article discusses the specifics of the integration processes in the Russian economy on the example of various industries. Identified trends in integration processes depending on General economic stages of development of the world economy.

Keywords: industry, integration, integration processes, transaction costs.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Kruglov, M.I. Strategicheskoe upravlenie kompaniej [Tekst] / M.I. Kruglov. – Moskva: Russkaja Delovaja Literatura, 1998.
2. Shukurov, Je.Je. Transformacija integracionnyh processov v promyshlennosti [Tekst] / Je.Je. Shukurov // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2009. – № 04. – S. 348–349.
3. Strategii biznesa: Analiticheskij spravochnik [Tekst] / S.A. Ajvazjan, O.Ja. Balkind, T.D. Basnina i dr. – Moskva: KONSJeKO, 1998.
4. Ukolova, N.Ju. Razvitie form integracii promyshlennyh predpriyatij na rynke zamorozhennyh produktov Rossijskoj Federacii: avtoreferat dis. na soiskanie stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk. Special'nost' 08.00.05 [Tekst] / N.Ju. Ukolova. – Moskva, 2007.
5. Antonov, G.D. Integrirovannye kompanii v promyshlennosti Rossii: jeffektivnost' i problemy funkcionirovanija [Tekst] / G.D. Antonov // Marketing i marketingovyje issledovanija. – 2002. – № 4. – S. 10-18.

Dolgih Evgueniy Leonidovich

State University-ESPC

Candidate of economic sciences, dean of the faculty of evening training

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

E-mail: Dolgih.555@mail.ru

О СУЩНОСТИ ПРИНЦИПА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОСТИ В ПРАВЕ

В статье рассматривается сущность принципа многонациональности в праве. Автор приводит определение многонациональности в узком и широком смысле. Кроме того, проводится разграничение понятий многонациональность и мультикультурализм, а также концепции «плавильного котла». В заключении, на основе анализа юридической литературы и действующего законодательства делается вывод о допустимости использования принципа многонациональности в праве.

Ключевые слова: многонациональность, народ, принцип, право, мультикультурализм.

В современной юридической науке проблеме определения понятия принципа права и его системе отведено широкое внимание. Исследуется как понятие принципа права, так и приводятся различные его классификации, среди которых, большинство отечественных правоведов, под принципом права понимают основополагающую идею или руководящее начало, регулирующее конкретную сферу общественных отношений [1].

В вопросе выделения его видов, несомненно, центральное внимание отводится основаниям классификации, которые и определяют её состав. В связи с этим, такими руководящими началами выступают самые разнообразные идеи. Например, к ним равно относятся такие принципы как единство прав и обязанностей [2], гласность и профессионализм [3], федерализм и комплексность [4], законность и гуманизм [5]. Данный список является незаконченным, так как существуют множество современных дифференцированных классификаций, и показывает лишь используемый в юридической науке видовой спектр принципов права.

Вместе с тем, несмотря на столь значимое многообразие принципов права, выделение многонациональности среди них практически не встречается. В этой связи, возникает справедливый вопрос о том, что такое «многонациональность» и способна ли быть «идея многонациональности», регулировать разнообразные сферы общественных отношений?

По нашему мнению, многонациональность целесообразно рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле, используя буквальное толкование, под многонациональностью следует понимать совокупность нескольких наций, проживающих на определенной территории в рамках одного государства. В этом случае, понятие многонациональности во многом схоже с понятием многонациональное государство, хотя и не являются идентичными. Думается, что данный подход, сфокусированный на констатации факта такого проживания, не задается вопросами о процессах ему сопутствующих и является статичным.

По мнению западных ученых, в современном мире практически все государства в той или иной степени можно считать многонациональными [6].

Однако не требует подробного объяснения то обстоятельство, что само по себе наличие различных этнических групп, подразумевает существование разных как по форме, так и по содержанию подходов к пониманию у них схожих общественных отношений, в результате чего весьма остро становится проблема взаимодействия между ними.

Более того, хотелось бы подробно остановиться на том моменте, что это взаимодействие должно характеризоваться как мирное. В противном случае речь идет о государстве с межнациональным (межэтническим) конфликтом. В связи с этим, возникает, казалось бы, очевидный вопрос. Будет ли государство с межнациональным (межэтническим)

конфликтом «многонациональным»? Да, конечно, содержание понятия многонациональности в узком смысле от этого не перестает быть. Но корректно ли в данном примере рассуждать о «совместном проживании» наций? Если да, то значит ли это, что для «совместного проживания» наций достаточно простого наличия двух или более наций в государстве? Представляется, что эти вопросы может снять широкий подход, рассматривающий в многонациональность в динамике, обязательной чертой которой будет являться мирное совместное проживание наций.

Кроме того, принципиально важно подчеркнуть, что достоинством этого подхода, на наш взгляд, будет являться и то обстоятельство, что понятие «межнациональный (межэтнический) конфликт» не будет и не должно рассматриваться как следствие «многонациональности», а, напротив, противопоставляться ему. В дополнении, хотелось бы отметить, что современное понимание понятия многонациональность включает в себя не только национальные группы (нации), но и этнические и религиозные.

Таким образом, по нашему мнению, многонациональность в широком смысле есть результат мирного взаимодействия двух или более этнических, национальных и религиозных групп, постоянно проживающих в государстве и имеющих единое гражданство.

Так в чем же тогда, исходя из вышесказанного, следует рассматривать сущность принципа многонациональности? По нашему мнению, весьма логично утверждение о том, что вполне допустимо рассмотрение идеи многонациональности, прежде всего, как достижение мирного взаимодействия этнических, национальных и религиозных групп на территории государства.

Рассматривая многонациональность в этом аспекте, следует под другим углом взглянуть на личную самоидентификацию граждан России, закрепленную в преамбуле Конституции Российской Федерации, которая начинается со слов: «мы, многонациональный народ Российской Федерации» [7].

Не требует дополнительного подтверждения то утверждение, что в преамбулах любого нормативного правового акта в концентрированном виде излагаются исходные положения, цели и задачи данного акта. В этой связи, придание народу Российской Федерации характеристики многонациональности не просто констатирует наличие множества национальных этносов в государстве, а, по нашему мнению, подчеркивает их стремление к мирному сосуществованию и намерение сохранения данного состояния, для достижения которого и принимается Конституция Российской Федерации.

Исходя из этого, весьма справедливо утверждение о том, что многонациональность определяет цели и задачи государства, в том числе оказывает прямое влияние на формирование отечественной правовой системы. Более того, в современном российском законодательстве предусмотрена ответственность за «покушение на многонациональность в широком смысле» [8], тем самым можно говорить о том, что в нормативных правовых актах закреплена охрана идеи мирного сосуществования национальных, этнических и религиозных групп или, другими словами, в праве отражен принцип многонациональности.

В качестве одной из важнейших характеристик, определяющих содержание принципа многонациональности, выступает проживание наций на определенной территории единого государства. Несомненно, что весьма распространено взаимодействие между нациями соседних государств. В этой ситуации, прежде всего, необходимо отметить, что мы исходим из позиции, при которой любое взаимодействие между национальностями разных государств есть предмет изучения международного права и такое взаимодействие является международно-правовыми отношениями. Однако, вместе с тем, вполне очевидно, что «взаимодействие наций внутри государства» и «взаимодействие наций соседних государств» имеют схожие черты.

В этой связи, представляется целесообразным обратить внимание на международно-правовое законодательство, регулирующее отношения между нациями, так логика построения данных актов и предлагаемые модели регулирования международных отношений, являются весьма полезными для лучшего понимания сущности принципа многонациональности.

Наиболее подходящим таким международным нормативным правовым актом является Устав ООН. В данном документе особенно важно обратить внимание на положения Главы I «Цели и принципы», которые, помимо прочего, в ст. 1 закрепляют, что одной из целей ООН является «развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принятие других соответствующих мер для укрепления всеобщего мира». Кроме того, в ст. 2 как один из принципов выделяется «разрешение международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» [9].

Таким образом, обобщив вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что одним из принципов ООН является «приверженность идеи мирного взаимодействия между нациями». Несомненно, в Уставе ООН, все-таки акцент сделан на нациях разных государства. Однако, на наш взгляд, даже учитывая это обстоятельство, мы на серьезных основаниях можем утверждать, что предложенная нами идея многонациональности не является чем-то абстрактным и вполне допустима для использования в праве.

В заключении хотелось бы отметить наше мнение относительно разграничения понятий принцип многонациональности, принцип мультикультурализма и принцип «плавильного котла».

Прежде всего, необходимо отметить, что единого понятия термина «мультикультурализм» не существует. В усреднённом понимании, под ним понимают политику, направленную на сохранение и развитие в отдельно взятой стране (или мире в целом) культурных различий.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что мультикультурализм в России имеет серьезные исторические отличия от классического европейского, которые заключаются в понимании его как «формы поощрения групповой, общинной идентичности», которая являлась неотъемлемой элементом политики создания национальных республик (союзных и автономных), а также национальных округов и областей [10].

Применительно к принципу «плавильного котла», важно отметить, что эта идея выступает в противовес мультикультурализму и подразумевает «переплавку» разнообразных этносов в одну нацию.

На наш взгляд, принципы мультикультурализма и «плавильного котла», осуществляемые в реальной социальной действительности, являются лишь разновидностью взаимодействия этнических, национальных и религиозных групп, постоянно проживающих в государстве, и поэтому не могут подменять собой принцип многонациональности.

Таким образом, принцип многонациональности в праве – это идея обеспечения мирного взаимодействия двух или более этнических, национальных и религиозных групп, постоянно проживающих на определенной территории, имеющих одно гражданство единого государства. Идеи мультикультурализма и «плавильного котла» формируют лишь одни из разновидностей такого взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доброхотова, Е.Н. Советское право социального обеспечения [Текст] / Е.Н. Доброхотова, М.В. Филиппова, М.А. Янтураева. – СПб., 1992. – 144 с.
2. Анохин, Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 [Текст] / Анохин Ю.В. – Саратов, 2007. – 50 с.
3. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права [Текст] / В.Н. Хропанюк. – М., 2008. – 384 с.
4. Бутылин, В.Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан [Текст] / В.Н. Бутылин. – Тюмень, 2001. – 176 с.
5. Лазарев, В.В. Социально-психологические аспекты применения права [Текст] / В.В. Лазарев. – Казань, 1982. – 260с.
6. Welsh, David Domestic politics and ethnic conflict // Ethnic Conflict and International Security / Brown, Michael E. – Princeton. – 288 pp.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.
8. Ст. 282 УК Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
9. Ст. 1 Главы I Устава ООН // (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 14 – 47.
10. Пэйн, Э.А. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна [Текст] / Э.А. Пэйн // Россия в глобальной политике. – М., 2011. – №2.

Выходов Александр Александрович

Орловский юридический институт им. В.В. Лукьянова

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

E-mail: alex-exit@mail.ru

A.A. VYKHODOV

ABOUT ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF MULTINATIONAL IN THE LAW

The article considers the essence of the principle of multinational in the law. The author gives the definition of multinational in the narrow and broad sense. In addition, author talks about a distinction multinational and multiculturalism, as well as the concept of the «melting pot». In conclusion, based on the analysis of the current position in the Russia law science the conclusion on the content of the essence of the principle of multinational in the law is discussed.

Keywords: multinational, nation, principle, law, multiculturalism.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Dobrohotova, E.N. Sovetskoe pravo social'nogo obespechenija [Tekst] / E.N. Dobrohotova, M.V. Filippova, M.A. Janturaeva. – SPb., 1992. – 144 s.
2. Anohin, Ju.V. Mehanizm gosudarstvenno-pravovogo obespechenija prav i svobod lichnosti (na materialah Rossijskoj Federacii): avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.01 [Tekst] / Anohin Ju.V. – Saratov, 2007. – 50 c.
3. Hropanjuk, V.N. Teorija gosudarstva i prava [Tekst] / V.N. Hropanjuk. – M., 2008. – 384 c.
4. Butylin, V.N. Milicija v gosudarstvenno-pravovom mehanizme ohrany konstitucionnyh prav i svobod grazhdan [Tekst] / V.N. Butylin. – Tjumen', 2001. – 176 s.
5. Lazarev, V.V. Social'no–psihologicheskie aspekty primeneniya prava [Tekst] / V.V. Lazarev. – Kazan', 1982. – 260s.
6. Welsh David. Domestic politics and ethnic conflict // Ethnic Conflict and International Security / Brown, Michael E. – Princeton. – 288 pp.
7. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonomi RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [Tekst] // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 04.08.2014. – № 31. – st. 4398.
8. St. 282 UK Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 21.07.2014) (s izm. i dop., vstup. v silu s 04.08.2014) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 17.06.1996. – № 25. – st. 2954.
9. St. 1 Glavy I Ustava OON // (Prinjat v g. San-Francisko 26.06.1945) [Tekst] // Sbornik dejstvujushhih dogovorov, soglashenij i konvencij, zakljuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. – Vyp. XII. – M., 1956. – S. 14 – 47.
10. Pjejn, Je.A. Zakat vul'garnogo mul'tikul'turalizma kak vozrozhdenie kul'tury moderna [Tekst] / Je.A. Pjejn // Rossija v global'noj politiki. – M., 2011. – №2.

Vykhodov Alexander Alexandrovich

Orlovsky legal Institute of the name of V.V. Lukyanova

Candidate of legal sciences, professor in the department of state and legal disciplines

302027, Orel, street Ignatov, 2

E-mail: alex-exit@mail.ru

«ПАТРИОТИЗМ» В РОССИЙСКОМ «ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ» ДИСКУРСЕ: ЯВЛЕНИЯ ГИПЕРБОЛИЧНОСТИ, «ДВОЙНЫХ ПОСЛАНИЙ» И СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБМЕНА

В статье описаны некоторые аспекты патриотизма как этического и политического принципа, социального явления, имеющего знаковую природу, описаны некоторые религиозные особенности патриотизма. Базовый источник этого принципа-«термина» с древней тысячелетней и противоречивой историей – существование обособленных государств, формирующих привязанность к собственной земле, своему языку, ценностям, культуре, традициям. С момента образования национальных государств патриотизм становится составной частью так называемого «общественного сознания» и «общественного мнения», отражающих те или иные общенациональные особенности в их развитии. Фактически мы имеем явление «обеднения формы», в то время как смысл понятия «патриотизм» включает в себя целую систему самых разных ценностей, включая «ценность-стоимость» (valeur) в ницшеанском значении; идеология патриотизма является одним из самых продуктивных мотиваторов современного мифотворчества.

Ключевые слова: патриотизм, этический, политический, миф, принцип, социальное, явление, знак, религия, гипербола, запад, язык, ценность, культура, традиция, нация, государство, символ, функционирование, территория, образование, народ, вера, безопасность, стоимость.

Переходя из одной тюремной камеры в другую, соседнюю, человек не должен их сравнивать
Р. Барт [2]

Патриотизм (от греч. πατριώτης – соотечественник, πατρίς – отечество) – это этический и политический принцип, социальное явление, основанное на так называемой «любви к Отечеству» и необходимости в любой момент подчинить интересам Отечества собственные личные (частные) интересы. Патриотизм всячески пестует гордость достижениями и культурой своей Родины, желание превозносить её социальные, духовные и культурные особенности и идентификацию с другими членами «народа», нации. При этом, соотношение понятий «Родина» («Отечество»), «народ», «нация», «государство», «территория» и др., лежащих в основе этого принципа, является неясным, в основном, – очень туманным, эти понятия в структуре принципа не «разведены», логически не соотнесены и не имеют стройной концептуальной структуры, являясь до известной степени «неологичными»; ср.: «семиолог зачастую вынужден называть их импровизированными, несколько уродливыми неологизмами («китайскость», «французская имперскость и др.»)» [2]. Это довольно редкий случай для «термина» с такой древней и «героической» историей. «Стремление защищать интересы Родины и народа» также нередко включается в состав принципа патриотизма, не разграничивая при этом «народ», «население» и «нацию», «нацию» и «государство», «национальные интересы», «интересы населения» и «государственные интересы». Базовый источник этого «термина» с древней тысячелетней и противоречивой историей – существование обособленных государств, тысячами формирующих привязанность к собственной земле, своему языку, ценностям, культуре, традициям. С момента образования национальных государств патриотизм становится составной частью так называемого «общественного сознания» и «общественного мнения», отражающих те или иные общенациональные особенности в их развитии.

Патриотизм, являясь также идеологией, характерным признаком которой является превознесение символов и знаков социальной группы, к которой относится ее носитель, выступает в качестве мощнейшего источника множества современных мифов. Представления о патриотизме коррелируют с особым отношением к историческим событиям, памятникам, символике, культурным различиям, памятным датам, национальным особенностям. Вместе с тем, можно утверждать, что не существует более-менее устойчивого, определённого, общепризнанного научного определения сущности патриотизма.

В основном, патриотизм активно функционирует в крупных территориальных образованиях: например: имперский патриотизм (это то, что Р. Барт называет «мелкая буржуазия явно находится в стадии мифического империализма» [2]), поддерживал чувства лояльности к своей империи, а национальный патриотизм – к собственной нации. В любом случае, нация, класс, страта, социальная группа нередко может понимать патриотизм шаблонно: «...подогнав наше сознание к шаблону; следуя заветам Корнелия, оно рисует вас не таким, как вы есть, но таким, каким вы должны были бы быть» [2].

Небезынтересны религиозные особенности патриотизма.

К примеру, Римская Империя и так называемый «Третий Рейх» расценивали христианство как угрозу имперскому патриотизму. Несмотря на то, что христиане в основном проповедовали лояльность по отношению к властям (это особенно характерно для восточного христианства) и возносили молитвы за благополучие империй, они отказывались принимать участие в разного рода имперских и национальных культах (и оккультных ритуалах), которые по мнению их устроителей должны были способствовать росту имперского и национального патриотизма.

Современное понимание патриотизма в т.ч. как мифологемы и феномена гиперреальности, было сформировано в эпоху американской и французской буржуазных революций, и в значительной степени «смежно» понятию «национализм» при политическом понимании нации. Во Франции и Америке периода буржуазных революций понятие «патриот» было синонимом понятия «революционер». Символами-знаками такого революционного патриотизма являются «Декларация независимости» и «Марсельеза». С появлением современных национальных государств эпохи глобализации, понятие патриотизма то наследует идеи имперского, либо государственного, либо национального патриотизма, то смещается в область приверженности общечеловеческой нации, смыкаясь тем самым с так называемым космополитизмом. При том, что космополитизм является до известной степени противоположностью патриотизму (как идеология всемирного гражданства и «родины-мира», при которой «привязанность к своему народу и отечеству как будто теряет всякий интерес с точки зрения универсальных идей»), нередко эти понятия выступают как синонимы или слова несколько близкие по значению. В частности, противопоставление указанных терминов имело место в СССР в конце 1940-х – 1950-х гг. и привело, в том числе, к борьбе с «безродными космополитами».

Синтез космополитизма и патриотизма основан на том, что интересы личности, родины и мира, гражданина, «народа» и человечества понимаются соподчинёнными, как интересы части и целого, с безусловным приоритетом общечеловеческих интересов (ниже о некоторых аспектах творчества А.Д. Сахарова). Так, английский писатель и христианский мыслитель Клайв Стейплз Льюис писал: *«патриотизм – хорошее качество, гораздо лучшее, чем эгоизм, присущий индивидуалисту, но всеобщая братская любовь – выше патриотизма, и если они вступают в конфликт между собой, то предпочтение следует отдать братской любви»*. На подобный взгляд современный немецкий философ М. Ридель указывает применительно к взглядам на проблему Иммануила Канта. Однако, в отличие от неокантианцев, которые подчеркивают универсалистский характер этики Канта, а также его

идею создания всемирной республики и глобального (в современном понимании, т.е. – универсального) политико-правового устройства (ср. «государство» Платона и «мировое правительство» А.Д. Сахарова с учетом принципа конвергенции капиталистического и социалистического устройств государства), М. Ридель отмечает, что у И. Канта патриотизм и космополитизм не находятся в отношениях оппозиции, а, напротив, конвергентны. И. Кант основывает как понимание патриотизма, так и понимание космополитизма на феномене «любви». В понимании М. Риделя, И. Кант, в отличие от универсалистского космополитизма Просвещения, указывает, что человек как обладатель мирового гражданства равно принадлежит и Отечеству, к миру (равно как мир и Отечество в равной мере принадлежат человеку). Мысль М. Риделя в этой части основана на том, что гражданин мира и гражданин своей земли как истинный «космополит», чтобы «способствовать благу всего мира, должен иметь склонность в привязанности к своей стране».

Сходного мнения в дореволюционной России придерживался Владимир Соловьёв, полемизируя с неославянофильской теорией самодостаточных «культурно-исторических типов», утверждая: *«как любовь к отечеству не противоречит непременно привязанности к более тесным социальным группам, напр., к своей семье, так и преданность всечеловеческим интересам не исключает патриотизма. Вопрос лишь в окончательном или высшем мериле для оценки того или другого нравственного интереса; и, без сомнения, решительное преимущество должно здесь принадлежать благу целого человечества, как включающему в себя и истинное благо каждой части»* (там же). Ср.: *«Идолопоклонство относительно своего народа, будучи связано с фактической враждою к чужим, тем самым обречено на неизбежную гибель. (...) Повсюду сознание и жизнь приготавливаются к усвоению новой, истинной идеи патриотизма, выводимой из сущности христианского начала: «в силу естественной любви и нравственных обязанностей к своему отечеству полагать его интерес и достоинство главным образом в тех высших благах, которые не разделяют, а соединяют людей и народы»* [8]. В этом смысле патриотизм отвергается еже универсалистской этикой, определяющей, что человек связан нравственными узами со всем человечеством без изъятия. Эта идея использовалась ещё философами Древней Греции (киннки, стоики, в частности, киник Диоген первым в этом смысле причислил себя к «космополитам»).

Можно рассмотреть тип «патриотизма» как некоторую замкнутую на себе космогонию с собственным экзистенциальным принципом, – «непритязательным блаженством замкнутого пространства, которое сказывается в детской романтике палаток и шалашей. Отгородиться и обжиться – такова экзистенциальная мечта...» [2], такой тип «патриотизма» не стремится к расширению «родного мира» (в том числе – руководствуясь романтическим «бегством в неизвестность»), не ищет прорыва или экспансии; его жест присвоения замкнут на себе самом, в границах его «собственника», любовь к такому «дому» – это любовь к самоизоляции, любовь к запертому навсегда и накрепко сверх-дому как расхожему образцу так называемого «домашнего очага». Оппозиция «хороший патриотизм» – «плохой патриотизм» небезынтересно раскрывается в творчестве Л.Н. Толстого, который неоднократно высказывал мысли о патриотизме как о чувстве «грубом, вредном, стыдном и дурном, а главное – безнравственном», отмечая, что патриотизм с неизбежностью способствует появлению войн и является одной из причин государственного угнетения. Л.Н. Толстой считает патриотизм чувством совершенно не свойственным русскому народу (впрочем, как и другим народам), отмечая, что он никогда не слышал от представителей народа искренних выражений чувства патриотизма, и, напротив, – неоднократно слышал выражения пренебрежения и презрения к патриотизму: «Скажите людям, что война дурно, они посмеются: кто же этого не знает? Скажите, что патриотизм дурно, и на это

большинство людей согласится, но с маленькой оговоркой. – Да, дурной патриотизм дурно, но есть другой патриотизм, тот, какого мы держимся. – Но в чем этот хороший патриотизм, никто не объясняет. Если хороший патриотизм состоит в том, чтобы не быть завоевательным, как говорят многие, то ведь всякий патриотизм, если он не завоевательный, то непременно удержательный, то есть люди хотят удержать то, что прежде было завоёвано, так как нет такой страны, которая основалась бы не завоеванием, а удержать завоёванное нельзя иными средствами, как только теми же, которыми что-либо завоёвывается, то есть насилием, убийством. Если же патриотизм даже и не удержательный, то он восстановительный-патриотизм покорённых, угнетённых народов – армян, поляков, чехов, ирландцев и т.п. И этот патриотизм едва ли не самый худший, потому что самый озлобленный и требующий наибольшего насилия. Скажут: «Патриотизм связал людей в государства и поддерживает единство государств». Но ведь люди уже соединились в государства, дело это совершилось; зачем же теперь поддерживать исключительную преданность людей к своему государству, когда эта преданность производит страшные бедствия для всех государств и народов. Ведь тот самый патриотизм, который произвёл объединение людей в государства, теперь разрушает эти самые государства. Ведь если бы патриотизм был только один: патриотизм одних англичан, то можно бы было его считать объединяющим или благодетельным, но когда, как теперь, есть патриотизм: американский, английский, немецкий, французский, русский, все противоположные один другому, то патриотизм уже не соединяет, а разъединяет» (Л.Н. Толстой «Патриотизм или Мир»).

Одним из часто употребляемых Л.Н. Толстым был афоризм Самуэля Джонсона: «Патриотизм – это последнее прибежище негодяя».

Л.Н. Толстой, наряду с другими цитатами из англоамериканской эссеистики, включил этот афоризм в «Круг чтения» (в редакции: «Последнее прибежище негодяя – патриотизм»), трактуя его в соответствии со своей отрицательной оценкой «зла патриотизма»: «Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых – отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти. Так он и проповедуется везде, где проповедуется патриотизм».

Патриотизм – последнее прибежище негодяя» (англ. Patriotism is the last refuge of a scoundrel) – афоризм, произнесённый доктором Самуэлем Джонсоном в Литературном клубе 7 апреля 1775 г. и опубликованный Джеймсом Босуэллом. Босуэлл сообщает об афоризме в следующем фрагменте: «Патриотизм стал одним из общих мест в наших разговорах, и Джонсон неожиданно произнёс, сильным и решительным тоном, афоризм, на который многие накинутся: «патриотизм – это последнее прибежище негодяя». Но, полагаю, что он не подразумевал реальной и щедрой любви к нашей стране, но имел в виду тот патриотизм, который так многие, во все времена и во всех странах, делали прикрытием личных интересов (*Patriotism having become one of our topicks, Johnson suddenly uttered, in a strong determined tone, an apophthegm, at which many will start: «Patriotism is the last refuge of a scoundrel.» But let it be considered, that he did not mean a real and generous love of our country, but that pretended patriotism which so many, in all ages and countries, have made a cloak of self-interest*) [1].

В первом издании своего словаря английского языка (1755) Джонсон так определяет слово «патриот»: «тот, чьей руководящей страстью является любовь к своей стране», добавляя: «также иногда используется для фракционных нападков на правительство» (One whose ruling passion is the love of his country. It is sometimes used for a factious disturber of the government).

Вместе с тем, С. Джонсон указывает на то, что государство имеет законное право

управлять колониями и подавлять в них сепаратистские мятежи. Он также призывает нацию *«выздороветь от своего заблуждения и объединиться в общем отвращении к тем, кто, обманывая доверчивых мнимым вредом, подчиняя слабых смелой ложью, апеллируя к суждениям невежества и лъстя тщеславию посредственности, клеветца на честность и оскорбляя достоинство (...), присваивают себе имя патриотов».*

Своего рода рефреном для афоризма С. Джонсона является комедия Г. Филдинга «Исторический календарь за 1736 год», в которой представлены четыре типа «патриотов». Из них один – «патриот-пустомеля. Он пьет за свою страну и кричит о ней, но никогда ради нее палец о палец не ударит». Другой – «своекорыстный патриот». Свое кредо он излагает таким образом: «Моя лавка – моя отчизна. Об успехах второй я сужу по состоянию дел в первой. (...) И я не могу согласиться с вами, сэръ, будто война нанесла бы нам ущерб. Напротив, я считаю ее единственным условием процветания моей родины. Я веду торговлю саблями, и война обеспечит мне хорошие барыши. Поэтому я за войну!». Остальные два типа патриотов-олицетворений – это «осторожный патриот» и «безразличный патриот» – символы трусости и конформизма. В конце концов, все четверо «патриотов» охотно продаются прохожему «скрипачу» (премьер-министру) и танцуют под его скрипку.

Американский сатирик Амброз Гвиннет Бирс расширил значение этого афоризма таким образом: «В знаменитом словаре д-ра Джонсона патриотизм определяется как последнее прибежище негодяя. Мы берем на себя смелость назвать это прибежище первым». Ральф Бартон Перри говорит не только о «ложном» патриотизме, а о патриотизме вообще: «Если патриотизм – последнее прибежище негодяя, это не только потому, что во имя патриотизма могут быть выполнены злые дела, но и потому, что патриотический пыл может уничтожить моральные различия вообще».

Не все однозначно с религиозными основаниями патриотизма. Важно, что базовый универсализм и космополитизм, к примеру, – раннего христианства и понятие о христианской общине как особом «народе Божьем» тем самым отрицала основания имперского и полисного патриотизма, отвергая любые отличия между народами империи и полисов, а также между римлянами и «варварами». Апостол Павел говорит: *«Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего (...) облекшись в нового <человека>, где нет ни эллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»* (Колоссянам, 3, 11). Ср.: в апологетическом «Послании к Диогнету», приписываемого Иустину Мученику: *«живут они (христиане) в своём отечестве, но как пришельцы (...). Для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество - чужая страна. (...) Находятся на земле, но суть граждане небесные».*

Интересны в этом смысле позиции представителей атеистического лагеря. В.И. Ленин в «Апрельских тезисах» жестко критиковал так называемых «революционных оборонцев» как «соглашателей» с политикой Временного правительства. Профессор Чикагского университета Пол Гомберг соотносит явление патриотизма с таким явлением как расизм в связи с тем, что эти явления основаны на некой «обязанности» и связи человека, в первую очередь, с представителями «своей» группы, обособленной общности. Этические основания патриотизма непротиворечивы: в случае, если патриотизм является добродетелью, а во время войны сражающиеся являются патриотами, то они одинаково добродетельны; в основе взаимного уничтожения друг друга, таким образом, лежит некая «добродетель». Парадокс в том, что этика исключает убийства на основе добродетели. При этом, сдача в плен может оцениваться как предательство интересов Отечества, измена Родине, ср. характерный пассаж о сдаче в плен: «...заглянул в старый УК, изданный в 1938 г. Там не оказалось отдельной статьи о плене, а в статье 193 была вполне разумная формулировка: «... Самовольное оставление поля сражения во время боя, сдача в плен, не вызывавшаяся боевой

обстановкой...», замененная сейчас на «добровольную сдачу в плен по трусости или малодушию» [4].

Тесным образом связано с патриотизмом такое явление как «безопасность» («государственная безопасность», «национальная безопасность», даже – «международная безопасность»). Известно, что в Германии существовало выражение «имперская (чем-то родственное понятию «государственной безопасности») безопасность». При этом обеспечение безопасности Отечества – явление, как правило, очень консервативное, ср.: *Wir – alten Affen / Sind neue Waffen* (из песенки фольклористов). Пожалуй, понятие патриотизма, с включенным в него понятием безопасности, является одним из самых продуктивных источников мифологий самых различных типов. При создании таких мифов может использоваться, к примеру, даже подлог (предположительно), ср.: в статье академиков В.А. Легасова, В.Ф. Демина, Я.В. Шевелева «Нужно ли знать меру в обеспечении безопасности?» (журнал «Энергия», август 1984 г.) использована «цитата из Шекспира» – «слова леди Макбет»: «Известно всем, что безопасность – всех смертных самый первый враг». Подлог «спрятан» в «трудности перевода», что не снимает «тяжести» подлога. В статье утверждалось, что не следует стремиться к максимальной безопасности в ядерной энергетике (общеизвестно, что примерно через 2 года после выхода статьи произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС). Подлог в статье был подан в окружении значительного количества формул, графиков и специальной терминологии. Как работает механизм такого подлога?

На момент выхода статьи академиков фразы, якобы принадлежащей леди Макбет, – «Известно всем, что безопасность – всех смертных самый первый враг», – ни в одном русском переводе нет. Вместе с тем, в подлиннике есть фраза: «*And you all know security Is mortals` chiefest enemy*», её произносит предводительница ведьм Геката, но не леди Макбет.

С учетом того, что слово *security* в современном Шекспире английском языке означало «легкомысленность, самонадеянность», но не «безопасность» и, учитывая «пропагандистский» и тенденциозный характер статьи, можно предположить, что мы имеем дело с подлогом.

«Правильно», «патриотично» (судя из текста статьи) не стремиться к максимальной безопасности в ядерной энергетике также и на основании такого литературного довода: «Человек, озабоченный исключительно своим здоровьем, уподобляется ворону из калмыцкой сказки, рассказанной Пугачевым в назидание молодому дворянину. Большинство людей отвергает такой стиль жизни». Алогичные отсылки к литературным примерам и их явная «притянутасть» вместе с обобщениями типа «большинство людей», «стиль жизни», «Человек» (с коннотативным значением и в значении «некая группа людей») утверждают нас в мысли, что подлог здесь является сознательным, то есть это не результат ошибки или следствие невнимательности. Что касается «цитат из Шекспира» в патриотическом аспекте, можно привести ещё один яркий пример: «Подгнило что-то в Датском королевстве» (ориг. *Something is rotten in the state of Denmark.*) (см.: *У. Шекспир, «Гамлет, принц датский»*).

С лексемами «гнить», «прогнить», «подгнить» связаны весьма распространенные политические клише, нередко включаемые в «патриотический дискурс» и призванные противопоставить «чуждый загнивающий мир» – «светлому и цветущему «миру» «патриота». Ср., например: «гнилой Запад» – политическое клише, появившееся в XIX веке в России в ходе ожесточенной дискуссии славянофилов и почвенников с западниками. Однако, если в XIX веке это клише употреблялось в России с коннотациями настороженно-скептического характера, с осторожным отношением к идеям и ценностям, предлагаемым западным миром, то в практике современных социально-политических

дискурсов и информационных войн [5, 6] это клише, как правило, имеет ярко отрицательную оценку и резкие негативные коннотативные значения. Характерно, что данное политическое клише, активно применявшееся в советской пропаганде (часто в форме «загнивающий Запад»), имело в тот период более сдержанные негативные коннотации, чем в современной российской «патриотической» пропаганде.

История клише берет свое начало в 1841 году, когда в журнале «Москвитянин» была напечатана статья С.П. Шевырёва «Взгляд русского на образование Европы»: «В наших искренних дружеских тесных отношениях с Западом мы не примечаем, что имеем дело как будто с человеком, носящим в себе злой, заразительный недуг, окружённым атмосферою опасного дыхания. Мы целуемся с ним, обнимаемся, делим трапезу мысли, пьём чашу чувства... и не замечаем скрытого яда в беспечном общении нашем, не чуем в потехе пира будущего трупа, которым он уже пахнет». Эту мысль Шевырёв повторяет несколько раз в других своих работах. Сравнение с гиперболизацией, примененной одним из корреспондентов М.П. Погодина: «Сделай милость, уйми ты Шевырёва, он помешан на гниющем Западе». В этом смысле можно сказать, что «по отношению к чужим странам Порядок умеет поступать лишь двумя способами, которые оба связаны с искажением объекта: чужестранность либо признается в качестве гротескного спектакля, либо обезвреживается, представленная как простое отражение Запада» [2]. Кличе Шевырёва (имеющее, как можно утверждать сегодня, весьма длительную и яркую историю) встретило резкую оценку В.Г. Белинского. В статье «Сочинения В.Ф. Одоевского» он критикует «мысль о нравственном гниении Запада». «Европа больна – это правда, но не бойтесь, чтоб она умерла. Это болезнь временная, это кризис внутренней подземной борьбы старого с новым...» В статье «Русская литература в 1844 году» В.Г. Белинский вновь ссылается на «гниение Запада», употребляя словосочетание «мнимый труп Запада». В рецензии на повесть В.А. Соллогуба «Тарантас» В.Г. Белинский, иронизируя в отношении Шевырёва, употребляя синкретичную гиперболу (с литотой в структуре) отмечает, что, по мнению некоторых, «у людей гниющего Запада мышинные натуры, а у нас – чисто медвежьи». Здесь Белинский впервые употребил краткий вид данного клише – «гниющий, или гнилой Запад». Именно в таком виде клише было использовано западниками для иронизирования над позицией славянофилов, в таком же, «кратком» виде оно функционирует и в современных пропагандистских текстах и в практиках информационных войн. В клише, в случаях его употребления в текстах «изоляционистского» характера контекстуально может акцентироваться не только семантика отстраненности, но и градационные значения [3] обособленности, отчужденности, изолированности; это то, о чем Р. Барт пишет: «переходя из одной тюремной камеры в другую, соседнюю, человек не должен их сравнивать» [2].

О «наших ненавистниках лукавого и гниющего Запада» говорит в одной из своих рецензий М.Е. Салтыков-Щедрин. И.А. Тургенев в пятой главе романа «Дым» вкладывает клише о «гнилом Западе» в уста западника Потугина: «Сойдётся десять русских, мгновенно возникает вопрос... о значении, о будущности России... Ну и, конечно, тут же кстати достанется и гнилому Западу...». Кличе «гнилой Запад» имеет также разновидность «тлетворное влияние Запада» (а также – «низкопоклонство перед Западом (заграницей)»). Ср.: «Бюрократизм у нас от немца, А лень и рабство – от татар, И любопытно присмотреться, Откуда винный перегар», а также: «Смакуя азиатский наш кулич, Мы густо над европами хохочем: В России прогрессивней паралич, Светлей Варфоломевские ночи» (И. Губерман).

Важно, что «патриотизм» может быть элементом иллюзий целых классов (страт). Р. Барт указывает: «Для класса, которому не хватает сил ни для чистого разума, ни для мощного мифа, весьма характерна тяга к иллюзионизму» [2]. Страта или социальная группа

может играть в «патриотизм», обладая самой разной мотивацией и причинами для игры [5, 7]. Так Мария-Антуанетта играла в бутафорскую «деревню», построенную для неё в Версале.

В XX веке, в период «хрущёвской оттепели» (метафора и термин И. Эренбурга), когда западные культурные явления стали более известны в СССР, в т.ч. – в связи с проведением фестиваля в Москве, выражение *тлетворное влияние Запада* стало также советским идеологическим клише. Первоначально использовалось высшими партийными органами по отношению любых веяний из стран Запада, что, по их мнению, могло подорвать какие-либо положения советской идеологии или внешнеполитического курса (например, в отношении поклонников моды – «стиляг»). Часто (но далеко не всегда) употребляется в ироническом смысле, когда что-то отвергается или запрещается безо всяких рациональных причин, как несоответствующее господствующей идеологии и традициям: сравнение с лексемой «оттуда» и её коннотациями в фильме «Бриллиантовая рука»: о поведении Семёна Семёновича Горбункова так называемая «домком» Варвара Сергеевна Плющ говорит его жене: «После возвращения оттуда [из зарубежной поездки] Ваш муж стал другим. Тлетворное влияние Запада! Эти игрушки идиотские! А эта странная фраза: «Собака – друг человека! Странная, если не сказать больше. А это? Элементы сладкой жизни! И вы знаете, я не удивлюсь, если завтра выяснится, что ваш муж тайно посещает синагогу» (известно также, что слово «синагога» по идеологическим и цензурным соображениям было переозвучено в фильме как «любовница»). «Патриотизм», таким образом, поставлен на свое место согласно своеобразному классовому присвоению с помощью «самого сильного присваивающего жеста – жеста присвоения» [2].

В советской науке периода сталинизма многие научные работы цензурировались путем удаления ссылок на работы иностранных учёных по причине борьбы с «низкоклонством перед Западом (заграницей)». Например, А.И. Солженицын в мемуарно-художественном романе «В круге первом» кратко описал это так: «*Повыбрасывать иностранцев значило заменить всюду в тексте «Лауэ доказал» на «учёным удалось доказать», или «как убедительно показал Лангмюр» на «как было показано». Если же какой-нибудь не только русский, но немец или датчанин на русской службе отличился хоть малым - нужно было непременно указать полностью его имя-отчество, оттенить его непримиримый патриотизм и бессмертные заслуги перед наукой*». Таким образом «Печальная и дикая история людей растворяется в общественном ликовании <...> Порядок паразитирует на Любви» [2], «патриотический Порядок» – на «Любви к Отечеству». Известна цитата из московской газеты указанного периода с вопросом: «Чему могут научить наших детей книги Жюль Верна, все эти его герои – человеконенавистник капитан Немо или бесшабашный Дик Санд?».

Известен также культурный феномен «квасного патриотизма». Это выражение впервые употребил князь Вяземский в своих «Письмах из Парижа»: «Многие признают за патриотизм безусловную похвалу всему, что своё. Тюрго называл это лакейским патриотизмом, *du patriotisme d'antichambre*. У нас можно бы его назвать квасным патриотизмом. Я полагаю, что любовь к отечеству должна быть слепа в пожертвованиях ему, но не в тщеславном самодовольстве; в эту любовь может входить и ненависть. Какой патриот, какому народу ни принадлежал бы он, не хотел бы выдрать несколько страниц из истории отечественной, и не кипел негодованием, видя предрассудки и пороки, свойственные его согражданам? Истинная любовь ревнива и взыскательна».

«Письма из Парижа» в первый раз были напечатаны в 1827 году в журнале «Московский телеграф». В упоминавшемся здесь противостоянии славянофилов и западников выражение «квасной патриотизм» было весьма популярно для иронизирования над оппонентами со стороны западников. Последовательный западник Белинский называл

это словосочетание «счастливым выражением» Вяземского. В письме Кавелину (1847 г.) Белинский пишет: «Терпеть не могу я восторженных патриотов, выезжающих вечно на междометиях или на квасу да каше». Таким образом, квас стал напитком «патриотическим», символом «коренного», «истового» славянства, и восторженного патриотизма, см. в рассказе Тургенева «Два приятеля»: «Квас любил он, по собственному выражению, как отца родного, а вина французские, особенно красные, терпеть не мог и называл их кислятиной» (например, с выражением французов «поросячий лимонад» – о квасе).

Однако, всякое явления (в том числе – в языке), дойдя до своего «края», предела, может принять вид своей противоположности. В этом смысле противоположным «квасному патриотизму» является «тюрьма народов» как уничижительный фразеологизм на основе взгляда маркиза Астольфа де Кюстина, отраженного в его книге «Россия в 1839 году», которую А. И. Герцен назвал её «самой занимательной и умной книгой, написанной о России иностранцем». По словам Герцена, «сочинение Кюстина побывало во всех руках», а Николая I (имея в виду его «статус» «европейского жандарма» и прозвище «Николай Палкин») Астольф де Кюстин назвал «тюремщиком одной трети земного шара».

Автор книги высказывал мнение об отсутствии в России гражданского общества, общественного мнения, отличного от мнения монарха, власть которого сопоставима с властью азиатского деспота: «Сколь ни необъятна эта империя, она не что иное, как тюрьма, ключ от которой хранится у императора». Сравнение у В.И. Ленина в статье «К вопросу о национальной политике»: «Гнилая самодержавная Россия, эта извечная тюрьма народов просто обречена на поражение» (Н. Матюшкин. «В.И. Ленин о дружбе народов»).

«Высокий патриотизм», часто имеющий сугубо декларативный и «обрядовый», «ритуальный» характер, нередко соседствует с оппозицией «чинопочитания»-«чинопренебрежения», саркастический эффект создается с помощью гиперболизации, ср.: «Самое противное в академическом начальстве – это сочетание сервизма по отношению к высшей власти со шляхетским высокомерием к тем, кто является настоящим костяком науки, – сказал Андрей, узнав о реплике «Чернь пытается навязать нам свою волю», отпущенной одним из вице-президентов (АН СССР – авт.) во время мятежа академических институтов. <...> Сейчас у нас вместо кухарок вице-президенты Академии наук» [4].

Следует особо отметить явление т.н. «щедринского патриотизма», основанное на саркастических и гротескных коннотациях с использованием гиперболы (а также синкретической гиперболы). Ср. у И. Губермана: «Я государство вижу статуей: мужчина в бронзе, полный властности; под фиговым листочком спрятан огромный орган безопасности», или: «Не на годы, а на времена оскудела моя сторона, своих лучших сортов семена в мерзлоту раскидала страна».

В идиостиле И. Губермана при описании «патриотической проблемы» довольно частотно употребление бранных и нецензурных лексем типа «подлый», «слабоумный» и др.

Тема свободы и рабства – постоянный лейтмотив творчества автора (сравнение с проблемой «манкуртов» у Ч. Айтматова в «Буранном полустанке»): «А может быть, извечный кнут, повсюдный, тайный и площадный – и породил российский бунт бессмысленный и беспощадный?»; «Как рыбы, мы глубоководны, тьмы и давления диету освоив так, что непригодны к свободе, воздуху и свету», «Россия веками рыдает о детях любимых своих; она самых лучших съедает и плачет печалась о них»; «На наш барак пошли столбы свободы, равенства и братства; Все, что сработали рабы, всегда работает на рабство»; «Однажды здесь восстал народ, и, став творцом своей судьбы, извел под корень всех господ; теперь вокруг одни рабы». Сравнение также: «<...> во времена опалы, мы смотрели телевизионное выступление некоего седовласого ученого мужа, несшего высокопарную ахинею. Андрей, тщательно выговаривая фонемы, сказал: – Сумлеваюсь, штоп сей старик

наказание шпицрутенами выдержал, – и был доволен, когда я сразу подхватил: – Фтом же сумлеваюсь» [4]. Иерархические отношения руководства – подчинённости также могут являться объектом иронической критики: «В сношении с начальством застенчивы». Это – известная ермоловская фраза, которой А.Д. Сахаров часто обозначал некоторых своих коллег из Академии наук СССР [4]. Характерно для автора также употребление арготической лексики: «Пригасла боль, что близких нет, сменился облик жизни нашей, но дух и нрав на много лет пропахли камерной парашей»; «Кто гражданский долг молчать блюл в России честно, тем обязанность стучать не мерзка, а лестна».

Полагаем, что там, где патриотизм соседствует с любой формой «партийности», – он становится «патриотизмом». Сравнение у И.А. Бунина в произведении «Окаянные дни» некое противопоставление «антиреволюционного» патриотизма – «революционному»: «Как мы ввали друг другу, что наши «чудо-богатыри» – лучшие в мире патриоты, храбрейшие в бою, нежнейшие с побежденным врагом! – Значит, ничего этого не было? Нет, было. Но у кого? Есть два типа в народе. В одном преобладает Русь, в другом – Чудь, Меря. Но и в том и в другом есть страшная переменчивость настроений, обликов, «шаткость», как говорили в старину. Народ сам сказал про себя: «Из нас, как из древа, – и дубина, и икона», – в зависимости от обстоятельств, от того, кто это древо обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев. Если бы я эту «икону», эту Русь не любил, не видал, из-за чего же бы я так сходил с ума все эти годы, из-за чего страдал так непрерывно, так люто? А ведь говорили, что я только ненавижу. И кто же? Те, которым, в сущности, было совершенно наплевать на народ, – если только он не был поводом для проявления их прекрасных чувств, – и которого они не только не знали и не желали знать, но даже просто не замечали, как не замечали лиц извозчиков, на которых ездили в какое-нибудь Вольно-экономическое общество. Мне Скабичевский признался однажды: – Я никогда в жизни не видал, как растет рожь. То есть, может, и видел, да не обратил внимания. А мужика, как отдельного человека, он видел? Он знал только «народ», «человечество». Даже знаменитая «помощь голодающим» происходила у нас как-то литературно, только из жажды лишний раз лягнуть правительство, подвести под него лишний подкоп. Страшно сказать, но правда: не будь народных бедствий, тысячи интеллигентов были бы прямо несчастнейшие люди. Как же тогда заседать, протестовать, о чем кричать и писать? <...> То же и во время войны. Было, в сущности, все то же жесточайшее равнодушие к народу. «Солдатики» были объектом забавы. И как сюсюкали над ними в лазаретах, как ублажали их конфетами, булками и даже балетными танцами! И сами солдатики тоже комедничали, прикидывались страшно благодарными, кроткими, страдающими покорно: «Что ж, сестрица, все Божья воля!» – и во всем поддакивали и сестрицам, и барыням с конфетами, и репортерам, ввали, что они в восторге от танцев Гельцер (насмотревшись на которую однажды один солдатик на мой вопрос, что это такое по его мнению, ответил: «Да черт... Чертом представляется, козлекает...»).

Страшно равнодушны были к народу во время войны, преступно ввали об его патриотическом подъеме, даже тогда, когда уже и младенец не мог не видеть, что народу война осточертела. Откуда это равнодушие? Между прочим, и от ужасно присущей нам беспечности, легкомысленности, непривычки и нежелания быть серьезными в самые серьезные моменты. Подумать только, до чего беспечно, спустя рукава, даже празднично отнеслась вся Россия к началу революции, к величайшему во всей ее истории событию, случившемуся во время величайшей в мире войны! <...> Длительным будничным трудом мы брезговали, белоручки были, в сущности, страшные. А отсюда, между прочим, и идеализм наш, в сущности, очень барский, наша вечная оппозиционность, критика всего и всех: критиковать-то ведь гораздо легче, чем работать. И вот: – Ах, я задыхаюсь среди этой Николаевщины, не могу быть чиновником, сидеть рядом с Акакием Акакиевичем, – карету

мне, карету! <...> Это род нервной болезни, а вовсе не знаменитые «запросы», будто бы происходящие от наших «глубин». «Я ничего не сделал, ибо всегда хотел сделать больше обыкновенного». Это признание Герцена. Вспоминаются и другие замечательные его строки: «Нами человечество протрезвляется, мы его похмелье... Мы канонизировали человечество... канонизировали революцию... Нашим разочарованием, нашим страданием мы избавляем от скорбей следующие поколения...» Нет, отрезвление еще далеко».

Феномен интертекстуальности и дискурсивность выражаются в соотнесении с текстами А.С. Пушкина и Конституции РФ: «Открыв сомкнуты негой взоры, Россия вышла в неглиже, навстречу утренней Авроры, готовой к выстрелу уже»; «День Конституции напомнил мне усопшей бабушки портрет: портрет висит в парадной комнате, а бабушки давно уж нет». Ср.: «Плодит начальников держава, не оставляя лишних мест; где раньше лошадь вольно ржала, теперь начальник водку ест».

Сравнение с темой России: «Сегодня приторно и пресно в любом банановом раю, и лишь в России интересно, поскольку бездны на краю»; «Всегда в особый список заносили всех тех, кого сегодня я люблю, Кратчайший путь в историю России проходит через пулю и петлю»; «Конечно, здесь темней и хуже, но есть достоинство свое: Сквозь прутья клетки небо глубже, и мир прозрачней из нее»; «В двадцатом удивительном столетии, польстившись на избраничества стимул, Россия показала всей планете, что гений и злодейство совместимы»; «Смешно, когда толкует эрудит о тяге нашей к дружбе и доверию; Всегда в России кто-нибудь сидит: одни за дух, другие за материю»; «Дыша неистовством и кровью, абсурдом и разноязычием, Россия – трудный сон истории с его кошмаром и его величием».

Небезынтересно соотнести понимания «патриотизма» и патриотизма у А.Д. Сахарова: «А вот слово «патриот» до сих пор существует для него в двух ипостасях. Французская, из «Марсельезы» и Виктора Гюго – со знаком плюс. А на русской стоит клеймо «Господина Искарриотова» и щедринского «патриотизма» [4].

С точки зрения интертекстуальности в описании проблемы представляет интерес шуточное стихотворение – переделка из пушкинского «К портрету Чаадаева», сочиненное в соавторстве с А.Д. Сахаровым после опубликования в России карикатуры, на которой высланного А.И. Солженицына встречали с «распростертыми объятиями Иуда, Брут и Кассий». Автор отмечает, что попав под влияние Данте, создатели карикатуры забыли «о традициях русских, да и не только русских романтиков, для которых Брут был героем-тираноборцем» [4].

Ложный патриотизм высевается и на примере т.н. «Письмо сорока» действительных членов АН СССР, в поэме «Сорокоуд», где само название соотносит читателя с архаизмом и «непечатным» архаизмом, т.к. в допетровской России – «сорок» – это единица счета «мягкой рухляди» (меха), а уд – мужской половой орган (половой член) [4].

С вопросом патриотизма соотносятся проблемы отсутствия свободы перемещения, свободы самовыражения и такого специфического явления как «патриотический» антисемитизм, ср.: «Теперь я и академик, и герой. Такой герой, что о мореплавателе не может быть и речи» [4]; «Здесь охотно венчают героев, но в могилу сперва упекут» (А. Градский); «...огорчился из-за пушкинского «неразлучимые понятия жида и шпиона» в дневниковой записи о встрече с Кюхельбекером. – Слава Богу, это написано им только для себя. Это подкорка той эпохи, а не его светлый ум! Да и слово «шпион» звучало тогда иначе. Как у Фенимора Купера [4] (ср.: об «анти-Синявинской кампании, раздутой Шафаревичем») [4].

Необходимо отметить проблему неоднозначности пушкинского «патриотизма», а также «...вырванные из реалий писем 1836 года цитаты. Одни повторяют «черт догадал меня родиться в России с душою и талантом» <...> Другие напевают на «Клянись честью, что ни

за что на свете я не хотел бы переменить отечество...», забыв, что письмо Чаадаеву могло, по расчетам Пушкина, пройти через перлюстраторов <...> Но никто не вспомнил про письмо Вяземскому 1826 года, посланное незадолго до казни декабристов. А в нем: «Я, конечно, презираю Отечество мое с головы до ног – но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство. Ты, который не на привязи, как можешь ты оставаться в России?» <...> вплоть до «удрал в Париж и никогда в проклятую Русь не воротится – ай да умница» [4].

Вместе с тем широко известно стихотворение А. С. Пушкина «Клеветникам России» (1831 г.) (в автографе стихотворения был эпиграф: «Vox et praeterea nihil» (лат. *Звук и больше ничего*)), которое обращено к депутатам французской палаты (Лафайету, Могену и др.) и к французским журналистам, демонстративно выражавшим сочувствие польскому восстанию и призывавшим к вооруженному вмешательству в русско-польские военные действия. В строках «*Славянские ль ручьи сольются в русском море?*» – А.С. Пушкин, скорее всего, применяет метафору идеи панславизма, как объединение всех славянских народов (ручьи) во главе с Россией – т.е. – морем. На это также указывает то, что Русским морем некогда называлось Чёрное море. А в строках «*Сии кровавые скрижали*» автор, вероятно, указывает на многовековую борьбу украинского казачества и крестьянства с шляхетской Польшей, на польскую интервенция 1610-1611 гг. автор пишет: «Озлобленная Европа нападает покамест на Россию не оружием, но ежедневной, бешеной клеветой. – Конституционные правительства хотят мира, а молодые поколения, волнуемые журналами, требуют войны» (черновой текст письма к Бенкендорфу, написанный около 21 июля 1831 г. – подлинник на французском языке; см. Акад. изд. Собр. соч. Пушкина, т. XIV, стр. 183). (Ср. письмо от 10 ноября 1836 г. к Н. Б. Голицыну – т. 10.).

Однако, к примеру, в воспоминаниях об А.Д. Сахарове тема патриотизма как разновидности «крепостной любви» в творчестве поэта приобретает иное звучание: «И добавил, что это письмо ведь читали все, охочие до подробностей интимной биографии Пушкина: в нем конец так называемой «крепостной любви». Или им остальное не интересно?» [4]. Ср.: «Андрей гордился тем, что первым нашел в росписи расходов менялы Парамонова пятиалтынный «на памятник Пушкину» и больше тысячи «в квартал на патриотизм» [4].

Вместе с тем, в США, к примеру, существует «День патриота» (англ. *Patriot Day*) – памятная дата, которая отмечается ежегодно, 11 сентября, в память о жертвах террористического акта произошедшего в США в этот день в 2001 году. На данном примере мы можем наблюдать «соотнесение» явления патриотизма с конкретной исторической датой. В России такой датой можно назвать так называемый «День России», она также отмечается ежегодно, 12 июня.

Отметим, что 21 апреля 2009 года был утверждён акт 111-13 Всеобщего Закона США, согласно которому 11 сентября был объявлен как «Общенациональный день служения и памяти». Инициаторами последнего стали члены семей, которые потеряли родных и близких в этот трагический день. После утверждения акта 111-13 в 2009 году, президент США Барак Обама подписал Декларацию Президента США: «...Я, Барак Обама, Президент Соединенных Штатов Америки, объявляю 11 сентября 2009 года Днем патриота и Национальным днем служения и памяти. Я призываю все департаменты, ведомства, и государственные учреждения Соединенных Штатов приспустить флаг США в День патриота и Национального дня служения и памяти в знак памяти о погибших в результате террористических актов против Соединенных Штатов 11 сентября 2001 года. Я приглашаю губернаторов Соединенных Штатов Америки и Содружество Пуэрто-Рико, а также все заинтересованные организации и людей принять участие в этой церемонии. Я призываю народ Соединенных Штатов принять участие в общественном служении в

память о тех, кого потеряла наша страна, отметить этот день другими церемониями и мероприятиями, включая поминания, и провести минуту молчания в 8:46 утра по местному времени, чтобы почтить память невинных жертв, погибших в результате террористических актов 11 сентября 2001 года».

Таким образом, можно сделать вывод: патриотизм представляет собой эτικο-политический принцип, а также социальное явление, имеющее неоднозначные значения, смысловое наполнение, культурно-исторический контекст и основанное на некоем чувстве т.н. «любви к Отечеству». Важной характеристикой патриотизма представляется готовность подчинить интересам Отечества собственные личные (частные) интересы. При этом, соотношение понятий «Родина» («Отечество»), «народ», «нация», «вера», «безопасность», «государство», «территория» и др., лежащих в основе этого принципа, не является до конца определённым, они логически и структурно не соотносены. Фактически мы имеем явление «обеднения формы», в то время как смысл понятия «патриотизм» включает в себе целую систему самых разных ценностей, включая «ценность-стоимость» (valeur) в ницшеанском значении этого слова (Ср.: «Смысл заключал в себе целую систему ценностей <...> В форме все это богатство устраняется; форма обеднела и должна быть наполнена новым значением» [2]). Можно утверждать, что в основе этого принципа находится существование обособленных государств, тысячелетиями формирующих привязанность к собственной земле, своему языку, ценностям, культуре, традициям и формирующих некие представления (общественное мнение) у проживающих на конкретной территории о самом феномене «патриотизма». Также можно утверждать, что патриотизм как идеология является одним из самых продуктивных мотиваторов современного мифотворчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Boswell J., Malone E. Life of Samuel Johnson, LL.D. J. Sharpe, 1830. – p. 269.
2. Барт, Р. Мифологии [Текст] / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2010. – 351 с.
3. Колесникова, С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке [Текст] / С.М. Колесникова. – М.: Издательство «Высшая школа», 2010. – 280 с.
4. Сахаров, А.Д. Воспоминания. Полное издание в одном томе [Текст] / А.Д. Сахаров. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011. – 1277 с.
5. Тихомиров, С.А. К вопросу о «двойном послании» (double bind) в корпоративных коммуникациях и управлении [Текст] / С.А. Тихомиров // Автоматизация и современные технологии. – 2013. – № 11. – С. 77-84.
6. Тихомиров, С.А. О некоторых технологиях ведения информационных войн [Текст] / С.А. Тихомиров // Армия и общество. – 2012. – № 1. – С. 47-51.
7. Тихомиров, С.А. Теория игр в практике управления и управленческих коммуникациях [Текст] / С.А. Тихомиров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 1. – С. 33-40.
8. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.) [Текст]. – СПб., 1890-1907.

Тихомиров Сергей Александрович

Московский педагогический государственный университет

Кандидат филологических наук

119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1, стр. 1

Тел. / факс: (499) 245-03-10; (964) 850-00-00

E-mail: quantor@inbox.ru

S.A. TIKHOMIROV

«PATRIOTISM» IN THE RUSSIAN LITERARY AND POLITICAL DISCOURSE: THE PHENOMENON OF HYPERBOLICITY, «DOUBLE BIND» AND SYMBOLIC EXCHANGE

The article describes some aspects of patriotism as an ethical and political principle, the social phenomena that have a symbolic nature, describes some religious peculiarities of patriotism. The basic source of this principle-«the term» millennial of ancient and controversial history – the existence of separate States that form an attachment to their own land, their language, values, culture, traditions. Since the formation of national States patriotism becomes part of the so-called «public consciousness» and «public opinion», reflecting certain national peculiarities in their development. In fact, we have the phenomenon of the impoverishment of form, while the notion of «patriotism» has a whole system of different values, including the value-to-value (valeur) in the Nietzschean sense, the ideology of patriotism is one of the most productive motivators modern myth-making.

Keywords: patriotism, ethical, political, myth, principle, social phenomenon, sign, religion, hyperbole, West, language, values, culture, tradition, nation, state, symbol, functioning, territory, education, nation, faith, security, cost.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Boswell J., Malone E. Life of Samuel Johnson, LL.D. J. Sharpe, 1830. – p. 269.
2. Bart, R. Mifologii [Tekst] / Per. s fr., vstup. st. i komment. S. Zenkina. – M.: Akademicheskij Proekt, 2010. – 351 s.
3. Kolesnikova, S.M. Funkcional'no-semanticheskaja kategorija gradual'nosti v sovremennom russkom jazyke [Tekst] / S.M. Kolesnikova. – M.: Izdatel'stvo «Vysshaja shkola», 2010. – 280 s.
4. Saharov, A.D. Vospominanija. Polnoe izdanie v odnom tome [Tekst] / A.D. Saharov. – M.: «Izdatel'stvo AL"FA-KNIGA», 2011. – 1277 s.
5. Tihomirov, S.A. K voprosu o «dvojnomo poslanii» (double bind) v korporativnyh kommunikacijah i upravlenii [Tekst] / S.A. Tihomirov // Avtomatizacija i sovremennye tehnologii. – 2013. – № 11. – S. 77-84.
6. Tihomirov, S.A. O nekotoryh tehnologijah vedenija informacionnyh vojn [Tekst] / S.A. Tihomirov // Armija i obshhestvo. – 2012. – № 1. – S. 47-51.
7. Tihomirov, S.A. Teorija igr v praktike upravlenija i upravlencheskih kommunikacijah [Tekst] / S.A. Tihomirov // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2013. – № 1. – S. 33-40.
8. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 tomah (82 t. i 4 dop.) [Tekst]. – Spb., 1890-1907.

Tihomirov Sergey Alexandrovich

The Moscow pedagogical state university
Candidate of science (Philological sciences)
119991, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya str., 1/1
Ph./Fax: (499) 245-03-10; (964) 850-00-00
E-mail: quantor@inbox.ru

УДК 340.15

А.И. ШЕПАРНЕВА

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО РАЦИОНАЛИЗМА НА СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТРОНАТА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XVIII ВЕКЕ

Статья посвящена процессу восстановления в России в XVIII веке средневекового института государственного патроната в отношении Русской Православной Церкви. Идеологической основой этого процесса стали идеи западноевропейского рационализма, определявшие необходимость постоянного развития и совершенствования государства, общества и человека. В российской интерпретации они проявились в требовании административного ограничения Православной Церкви в интересах государства.

Ключевые слова: рационализм, государственный патронат, Русская Православная Церковь, секуляризация, священство.

XVIII век в России, как и в Западной Европе, прошел под знаменем рационализма. Ко времени царствования Петра I относились появление элементов западной реформации (например, дело фельдшера Тверинова) и первых шагов к рационализации общественного сознания. Будучи западником, Петр I старательно внедрял в сознание подданных характерное для рационализма представление о необходимости постоянного развития и совершенствования общества и человека, о линейном, быстро текущем времени, имевшего три составляющих: прошлое, настоящее и будущее.

Прошлое характеризуется тем, что, свершившись, оно не подлежит изменению, из него можно лишь извлекать уроки. Наиболее важным из них стало понимание светской властью того, что Русская Православная Церковь в Киевской, а затем и Московской Руси решала важные задачи, связанные с укреплением государственной власти, повышением уровня образования и культуры, становлением политической и хозяйственной самостоятельности русского государства.

Однако, начиная со второй половины XVII века, Русская Православная Церковь стала наиболее идеологически значимым и экономически сильным противником любых нововведений и, и главное, усиления роли светской власти. Следовательно, необходимо было сломить ее превосходство и экономически, и духовно, то есть решить извечный спор о превосходстве властей в пользу светской, но отнюдь не духовной власти. Сделать это можно было постепенно, поэтапно: сначала возродив раннесредневековый институт государственного патроната по отношению к Русской Православной Церкви, а затем сделав ее частью государственного аппарата.

Понимание о настоящем базировалось на представлении о человеке как активно действующем лице, который может и должен влиять на ход событий, на жизнь общества. По мнению государя Петра I, интересы государства требовали не только реформирования страны как воплощения идеи прогресса, движения вперед, но проведения преобразований в Церкви, противившейся нововведениям. И, с одной стороны, являясь верующим человеком, а, с другой, сторонником западного рационализма, Петр I начал проведение реформирования Русской Православной Церкви грубо, как говорили в последующем по-азиатски, при этом опираясь и усиливая роль государства.

В целом, первыми действиями светских властей по отношению к Русской Православной Церкви в начале XVIII века стало восстановление уже существовавшего в России в XIV-XVI вв. института государственного патроната над Церковью. С этой целью были произведены следующие мероприятия:

1) упразднение со смертью в 1700 г. патриарха Андриана института патриаршества в России и назначение, а не выборы, во главе церковного управления местоблюстителя патриаршего престола. Им стал молодой митрополит Рязанский и Муромский Стефан Яворский, которого в тот момент Петр I рассматривал как своего единомышленника. Фактически патриаршество было ликвидировано, хотя никаких официальных актов не принималось;

2) восстановление в январе 1701 г. упраздненного еще в 1677 году Монастырского приказа, во главе которого поставили астраханского воеводу Мусина-Пушкина, которому было велено «сидеть на патриаршем дворе в палатах и писать монастырским приказом» [4]. Это ведомство занималось управлением патриаршими, архиерейскими, монастырскими и церковными вотчинами, установлением церковных штатов, назначением настоятелей, осуществлением строительных работ.

В последующем в связи с ликвидацией приказной системы ведомство будет переименовано в Камер-Коллегию Синодального Правления. В соответствии с Указами от 6 декабря 1701 г. и 16 октября 1721 г. начался процесс частичной секуляризации церковных земель.

Таким образом, колоссальная церковная собственность оказалась поставленной под контроль и управление государственных органов. Но это было только началом, окончательное ослабление экономической мощи Церкви будет завершено в период правления государыни императрицы Екатерины II;

3) издание Манифеста и принятие 25 января 1721 года Духовного Регламента, четко регулировавших религиозную жизнь в стране и утверждавших верховенство светской власти в лице императора над духовной.

С созданием в том же году государственной коллегии по управлению церковными делами – Святейшего Синода был сделан еще один шаг на пути подчинения Церкви государству. Синод занимался не только имущественными делами, но и распределением епархий среди священнослужителей, члены которого назначались царем, а деятельность регулировалась Духовным регламентом, который охватывал весь спектр вопросов, касавшихся деятельности Русской Православной Церкви. Непосредственно духовенству Петр I предъявлял требование воспитывать добрых граждан, полезных государству, заботясь о поднятии у них нравственности и образования [7].

С целью уменьшения числа лишних церковнослужителей и детей духовенства по всей стране был в соответствии с Указом 1703 года проведен так называемый разбор, т.е. перевод духовных лиц в солдаты или на подушный оклад (в крестьянское сословие). Разборы духовного сословия повторялись в каждое царствование, но начало им было положено в период правления Петра I.

Представление о будущем предполагало понимание того, что оно неизвестно, но человек своей активной деятельностью в настоящем может в той мере, в какой ему это доступно, его подготовить. По мнению Петра I, Церковь должна быть подчиненной светской власти и обязана работать на государственные интересы. Для достижения этого в соответствии с дополнением к Регламенту «О правилах причта церковного и чина монашеского» от священников требовалось обязательное исполнение исповеди и донесение властям об их содержании. В связи с этим выдающийся дореволюционный историк Церкви Н.И. Кедров отмечал: «Когда Петр повелел указом, чтобы духовный отец открывал

уголовному следователю грехи, сказанные на исповеди, духовенство должно было почувствовать, что отселе государственная власть становится между ним и народом, что она берет на себя исключительно руководство народною мыслию и старается разрушить ту связь духовных отношений, то взаимное доверие, какое было между паствою и пастырем» [3].

С приходом к власти государыни Екатерины I в 1726 г. должности президента, вице-президентов, советников и ассессоров в Синоде были официально отменены, «ибо те чины приличны более к светским правлениям, а не к духовным» [2].

Также был полностью обновлен состав Синода и произошел его раздел на две независимые друг от друга и самостоятельно представленные в Синоде части.

В первой из них заседали только священнослужители.

Во второй, бывшей ранее Камер-Коллегией и переименованной в 1726 г. в Коллегию Экономии Синодального Правления, заседали пять светских чиновников, занимавшихся экономическими делами церковных вотчин.

Вскоре после такого разделения Священный Синод был переименован в Духовный Синод, который находился в полном подчинении у созданного в то время Верховного Тайного Совета.

Вся политика правительства по отношению к Церкви в годы правления императрицы Анны Иоанновны проводилась ссылкой на петровские законы.

Но если Петр I так и не решился провести секуляризацию церковных земель, то в годы правления Анны Иоанновны были сделаны первые, но значительные шаги в этом направлении. Кроме того, среди наиболее распространенных правительственных мер можно отметить:

- закрытие монастырей и присвоение казной их имущества;
- сокращение штатного, узаконенного состава семейств и родственников духовенства с тем, чтобы или сдавать «излишки» в солдаты, или приписывать их к крестьянскому податному сословию;
- проведение с целью выявления злоупотреблений в финансовой сфере общей переписи монастырей, упорядочение процесса обращения в монашество (так в соответствии с Указом 1734 г. в монахи можно было постригать только вдовых священнослужителей);
- осуществление репрессивных мер против священства (заключение в тюрьмы, пытки и т.п.), а также организация «громких политических процессов» с привлечением большого числа лиц духовного звания [6].

Среди таких сфабрикованных «громких дел» были «архиерейские процессы» или процессы «о нелояльных церковниках» и дело архиепископа Феофилакта (Лопатинского) или дело об издании «Камня веры» архиепископа Стефана Яворского.

По делу архиепископа Феофилакта проходили десятки людей. Например, монах Алипий, которого за секретарскую работу у архиепископа, Тайная Канцелярия потребовала лишить монашества и допрашивала «с дыбы». Он висел со сломанными руками, пока не ответил на задаваемые ему 76 вопросов. Затем расстригу Александра Давыдова сослали «в Сибирь на житье вечное, за надлежащим караулом» [6].

За десять лет правления Анны Иоанновны через Канцелярию тайных розыскных дел прошло более 10 тысяч человек, среди которых значительным было число священнослужителей.

Более того, Канцелярия сама диктовала Синоду кого и за что лишать священнического сана и отправлять в ссылку. Так с попустительства, а в некоторых случаях и при поддержке властей за одно десятилетие Русская Православная Церковь была обескровлена и унижена.

Последовавшие во второй половине XVIII в. мероприятия, направленные на ущемление экономического и политического положения священства, уже не привели ни к какому, пусть даже очень слабому, противодействию со стороны духовенства.

Двадцатилетнее царствование Елизаветы Петровны началось с реабилитации незаконно осужденных по политическим делам, в том числе и пострадавших священнослужителей.

Так, только в 1741 г. вместе с другими пострадавшими духовными лицами Феофилакт после страшных пыток в Тайной Канцелярии и четырехлетнего заключения в Выборгской крепости был восстановлен в чине и звании. Правда, спустя четыре месяца он скончался.

Также было увеличено число епархий (до тридцати), включая созданные в соответствии с Указом 1742 г. три новые: петербургскую, переяславльскую и костромскую. Активно решался вопрос, связанный с монастырскими и приходскими землями. На основании заключения, созданной для этого случая Особой Конференции, был составлен Указ от 30 сентября 1757 г. о передаче монастырских вотчин в управление офицерам для «правильного распределения и использования доходов» и прекращении наделения приходских Церквей землями [4].

Коллегия Экономии, переименованная в Синодальную Канцелярию Экономического правления, была выведена из ведения Сената и передана Синоду.

Короткое царствование Петра III ознаменовалось рядом нововведений. Вступив на престол, он издал указ о веротерпимости, или о равенстве вероисповеданий, который запрещал гонение на иноверцев на религиозной почве.

Более того, воспитанный в лютеранской Голштинии, а потому чуждый православию, он отдал приказ очистить русские Церкви от икон, священнослужителям сбрить бороды, а одеваться повелел как лютеранским пасторам.

После падения Петра III духовенство вздохнуло с облегчением, но напрасно. Отношение Екатерины II, как и Петра I, к Церкви определялось только тем, что она видела в религии лишь один из рычагов власти над обществом, поэтому обойтись без Православия она не могла. Не забытым оказалось постановление Синода, принятое еще в 1723 г., в котором говорилось: «Во всех государствах твердое узаконение и обычай своим природным жителям от своей природной государственной, хотя и худящей веры отступления не допускать и отступльшим смертью казнить» [7]. Как и в петровское время, государство следило за регулярностью посещения гражданами храмов, за соблюдением исповеди и т.д.

Хотя Петр I и подчинил Церковь контролю государства, учредив Святейший Синод, Церковь продолжала оставаться колоссальным корпоративным собственником. Меры, предложенные Екатериной II, значительно уменьшили влияние Церкви на жизнь общества. Как и Петр I, Екатерина II добивалась этого теми же административными мерами, сверху [1].

В системе высшего церковного управления в период царствования Екатерины II никаких значительных перемен, кроме закрытия при Синоде Канцелярии Экономического Правления и создания Особой Комиссии для обоснования необходимости изъятия церковных имуществ из духовного ведомства, не произошло. Однако создание этой комиссии подготовило почву для проведения частичной секуляризации монастырских вотчин. В период с 1784 по 1786 гг. были отобраны в казну огромные монастырские имения вместе с крестьянами. На тот момент в России было 954 православных монастыря. Секуляризацию пережили лишь 385. В штаты, которые скромно финансировались государством (в год из государственной казны на содержание Церкви и духовенства перечислялось около полумиллиона рублей в качестве незначительной компенсации за потерянные богатства) было переведено только 200 монастырей [6]. Таким образом,

экономическое могущество Русской Православной Церкви оказалось окончательно подорванным, она превратилась в отрасль государственного управления, финансировавшуюся из казны.

Таким образом, усилия российских государей XVIII в., направленные на упрочение своей не только светской, но и духовной власти, увенчались успехом: возродился и утвердился средневековый институт государственного патроната над Церковью. И хотя никаких изменений в основах вероучения, во взаимоотношениях Церкви и верующих не произошло, Церковь оказалась подчиненной светской власти и обязанной работать на государственные интересы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благовидов, Ф.В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII в. и в первой половине XIX столетия [Текст] / Ф.В. Благовидов. – Казань, 1900. – 452 с.
2. Верховский, П.В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный Регламент [Текст] / П.В. Верховский. – Ростов-на-Дону, 1916. – Т.1. – 896 с.
3. Кедров, Н.И. Духовный Регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого [Текст] / Н.И. Кедров. – М., 1886. – 244 с.
4. Поселянин Е. Очерки из истории Русской церковной и духовной жизни в XVIII в. [Текст] / Е. Поселянин. – СПб, 1902. – 175 с.
5. Семенникова, Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций [Текст] / Е. Поселянин. – Брянск, 1996. – 539 с.
6. Тальберг, Н. История Русской Церкви [Текст] / Н. Тальберг. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. – 924 с.
7. Экономцев, Иоанн (игумен). Православие. Византия. Россия: Сб. статей [Текст] / И. Экономцев. – М., 1992. – 238 с.

Шепарнева Анна Ивановна

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2

E-mail: Chera0603@yandex.ru

A.I. SHEPARNEVA

**THE INFLUENCE OF THE IDEAS OF WESTERN-EUROPEAN
RATIONALISM ON THE FORMATION OF PUBLIC PATRONAGE
INSTITUTE CONCERNING THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN THE EIGHTEENTH CENTURY**

The article is devoted to the formation process in Russia in the XVIII century the medieval Institute of the state patronage in relation of the medieval state patronage Institute in relation to the Russian Orthodox Church. The ideological basis of this process were the ideas of Western-European rationalism which determined the necessity for constant development and improvement of the state, society and mankind. In the Russian interpretation, they appeared in the requirement of the administrative limitations of the Orthodox Church in the interests of the state.

Keywords: *rationalism, state patronage, the Russian Orthodox Church, secularization, priesthood.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Blagovidov, F.V. Ober-prokurory Svjatejshego Sinoda v XVIII v. i v pervoj polovine XIX stoletija [Tekst] / F.V. Blagovidov. – Kazan', 1900. – 452 s.
2. Verhovskij, P.V. Uchrezhdenie Duhovnoj Kollegii i Duhovnyj Reglament [Tekst] / P.V. Verhovskij. – Rostov-na-Donu, 1916. – T.1. – 896 s.
3. Kedrov, N.I. Duhovnyj Reglament v svjazi s preobrazovatel'noj dejatel'nost'ju Petra Velikogo [Tekst] / N.I. Kedrov. – M., 1886. – 244 s.
4. Poseljanin E. Oчерki iz istorii Russkoj cerkovnoj i duhovnoj zhizni v XVIII v. [Tekst] / E. Poseljanin. – SPb, 1902. – 175 s.
5. Semennikova, L.I. Rossija v mirovom soobshhestve civilizacij [Tekst] / E. Poseljanin. – Brjansk, 1996. – 539 s.
6. Tal'berg, N. Istorija Russkoj Cerkvi [Tekst] / N. Tal'berg. – M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 1997. – 924 s.
7. Jekonomcev, Ioann (igumen). Pravoslavie. Vizantija. Rossija: Sb. statej [Tekst] / I. Jekonomcev. – M., 1992. – 238 s.

Sheparneva Anna Ivanovna

Orlovsky legal Institute of the name of V.V. Lukyanova

Candidate of historical sciences, associates professor of the department of state and legal disciplines.

302027, Orel, street Ignatov, 2

E-mail: Chepa0603@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ **ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ**

УДК 330.14.146

Е.М. РОДИОНОВА

ТЕОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Квалификационная неподготовленность персонала интеллектуальной организации приводит к невозможности качественного изменения продукции, таким образом, персонал тормозит развитие. Одной из причин, является применение таких же методов управления, какие применялись для управления не инновационной деятельностью.

Решением в такой ситуации является необходимость управления формированием и инновационной активностью персонала интеллектуальной организации, которая отличается высокой степенью риска конечного результата, высокой значимостью креативности мышления, творческих способностей, личного и профессионального кругозора и т.д.

Ключевые слова: институт, экономические отношения, инновация, интеллектуальный капитал.

Основным генератором конкурентоспособных идей, постановки и решений нестандартных задач интеллектуальных организаций является персонал. Инновации часто отторгаются персоналом интеллектуальных организаций, отсутствует активизация творческих способностей. В результате снижается эффективность инновационной деятельности, нет ожидаемого результата, роста инновационной деятельности. Результатом становится замедление развития организации, потеря конкурентоспособности, ухудшение социально-экономических показателей деятельности.

Для накопления знаний, творческих навыков, снижения сопротивления персонала новшествам необходимо разрабатывать и реализовывать в организации, которая проводит частые качественные изменения, новые подходы к управлению всей деятельностью и к управлению персоналом [1].

Современной экономике необходимы интеллектуальные продукты, без которых невозможно движение вперед опережающими темпами.

Важной характеристикой этой деятельности является инновационная активность – целенаправленная поддержка высокой восприимчивости персонала предприятия к нововведениям посредством целенаправленных структур и методов управления. Сама инновационная деятельность характеризуется ускорением темпов создания новшеств, их диффузии, что способствует углублению и расширению структурных сдвигов в экономике, увеличению размеров рынка и удовлетворению существующих и возникающих потребностей [7].

В настоящее время единого подхода к определению инновационной деятельности нет, равно как и не проводилось сплошных обследований предприятий и организаций, в которых исследовались бы инновации. Существующие оценки инновационной деятельности основываются на выборочных обследованиях большей или меньшей широты, и этим объясняется нередкое противоречие их результатов [5].

Инновационным является такое предприятие, которое внедряет продуктовые или процессные инновации, независимо от того, кто был автором инновации – работники данной

организации или внешние агенты.

Управление персоналом инновационной организации осуществляется посредством оценивания, обучения и управления карьерой, также стимулы очень важны во многих организациях. В конце концов, ни одна организация не может заранее знать, как работникам следует вести себя в каждой ситуации. Поэтому большинство организаций устанавливают общие правила поведения, которые применимы во многих ситуациях и которые становятся частью присущей организации культуры [5].

Мотивация к совершенствованию персонала имеет большое влияние на желание работников генерировать новые идеи, развивать и внедрять их.

К основным элементам формирования персонала интеллектуальных организаций относят: наем работников, развитие персонала, индивидуальные цели, оценивание персонала, мотивация персонала.

В инновационной деятельности, помимо традиционных качеств (теоретические знания, опыт, трудолюбие, здоровье и т.д.) работнику необходимо обладать гибкостью и подвижностью мышления, творческим потенциалом, потребностью в творческой самореализации, умением приспосабливаться к быстроменяющимся условиям работы, склонностью и способностью к обучению и переобучению. Помимо типовых методик оценки потенциала работника такой менеджер прибегает и к качественной оценке, в которую входят учёт творческих качеств личности, её публикаций и патентов [2].

Наиболее сложно для работников отделов кадров проводить наем творческих работников, так как нет стандартных критериев, характеризующих их творческие достижения.

Например, если интеллектуальная организация технического профиля, то работники отдела кадров ищут подтверждения творческих способностей в прикладных исследованиях, наличие практического опыта, с техническим образованием, имеющих патенты на изобретения, т.е. владеющих не только теоретическими знаниями, но и умеющих свои идеи воплощать в жизнь.

Инновационные организации не только стремятся нанять творческих работников, они также развивают их творческий потенциал.

В некоторых интеллектуальных организациях, например в вузах, существует единственный путь служебного продвижения. Здесь обычно достаточно стабильный персонал, его смена происходит очень медленно. Это соответствует стремлениям руководства, которые ориентируются на стабильную основу персонала и его замену, текучесть порядка нескольких процентов.

Такая ситуация рассматривается как способствующая инновационной деятельности потому, что она отражает стремление организации сформировать надежную базу, основу профессиональных навыков для инновационной деятельности, тем более, что в таких организациях каждый работник представляет собой важное звено в сети информации и знаний организации.

В дополнение к общим знаниям, которые работник уносит с собой, он уносит и его возможности общения в организации на свойственном ей языке. Вновь нанятый работник может иметь те же самые навыки, но он совсем не обязательно сможет так же легко общаться с другими работниками в организации. Он не будет знать истории, традиции организации. Он не будет знать примеров из жизни организации, которые бы показывали, что является самым важным для ее работников, что их мотивирует, стимулирует. Он не будет знать той системы ценностей, которая определяет поведение людей в организации [4]. Особенно характерно такое явление в таких интеллектуальных организациях, как вуз, потому что это, как правило, организация с многолетней, а иногда и более чем вековой историей,

при чем, каждый вуз имеет свой внутренний дух, организацию отношений внутри персонала, традиции, историю, стратегический план развития и т.д.

Интеллектуальные организации не всегда стремятся принять работника «на всю жизнь», но, при этом, стремятся, чтобы люди как можно дольше работали в их организации. Для этого они поощряют работников остаться в организации, создавая им такие условия и работы и такую среду, которая давала бы им больше возможностей, чем любая другая альтернатива. Командировки, курсы повышения квалификации, новые технологии, оборудование, высокопрофессиональные коллеги и др. Именно такие возможности и привлекают работников, которые стремятся вести инновационную деятельность, а значит, и наиболее полезны для организации.

Для интеллектуальных организаций характерна низкая сменяемость персонала, это объясняется тем, что общественное мнение, традиции не поощряют частую смену работы, и карьерный рост на одном месте работы более реален. В таком случае в организации текучесть кадров будет низкая.

Организации, заинтересованные в долгом сотрудничестве с персоналом, поощряют своих сотрудников преследовать личные цели и проявлять личную заинтересованность, способствуя, таким образом, обеспечению карьерного роста и самосовершенствованию персонала.

Одна крайность реализована, например, в компании, которая позволяет своим техническим работникам 15% рабочего времени заниматься тем, чем они считают необходимым. Единственное ограничение в том, чтобы их деятельность в принципе была ориентирована на то, чтобы принести пользу компании в более или менее отдаленном будущем. Очевидно, работники могут сами решать, каких целей им достигать в течение этого рабочего времени [6].

Очень важное значение, в данном случае, имеет способ оценивания работников. Это обусловлено конечными целями организации. Одно измерение различий – это стиль оценивания, в других случаях важно то, кто проводит оценивания, а также используемые критерии и данные.

Интеллектуальные организации чаще всего связаны с академической и прикладной наукой (бюджетные научные и научно-производственные организации). Это обосновывается тем, что опыт работы в бюджетных научных организациях формирует у людей особые профессиональные установки и ценности, для них характерна высокая мотивация к труду, лишь отчасти подкрепляемая материальными стимулами. Частный бизнес может взять реванш в плане удовлетворения материальных запросов, но в дальнейшем неизбежно возникает проблема согласования социальных, профессиональных и личностных мотивов специалиста [2].

Такая ситуация характерна не только для России, потому что научная деятельность всегда рассматривалась как более привлекательная по сравнению с другими. Каждая страна выстраивает свои институты, осуществляющие взаимодействие между интеллектуальными организациями, бизнесом и производством. Сокращение дистанции можно достичь путем коммерциализации науки, т.е. чем интенсивнее миграция персонала интеллектуальных организаций между университетами, бизнесом и производством, тем она короче. Россия в данном случае не является исключением.

Оживление инновационной активности в отечественной экономике, появление высокотехнологичных компаний подготавливают почву для массовых перемещений квалифицированных специалистов. При минимизации бюджетного финансирования углубляется кризис академических и отраслевых научно-исследовательских институтов. Вместе с тем при практически полном отсутствии государственной поддержки именно

производственные предприятия иницируют и зачастую финансируют инновационную деятельность. Как свидетельствует статистика, источником средств (пусть и небольших), которые расходуются в промышленности на инновации, являются внутренние резервы предприятий [3].

Высокое качество персонала интеллектуальной организации требует кадровой политики, которая основывается особом подходе к каждому сотруднику. Речь идет о персональном подходе руководителя к каждому сотруднику, а не о работе с унифицированным персоналом, потому что в интеллектуальной деятельности личностный аспект имеет главное и самое большое значение. Научный работник изначально честолюбив, амбициозен, т.к. «эксклюзивен», поэтому нанимая на работу личность высоко интеллектуальную, следует стремиться к тому, чтобы оптимально совместить личностные интересы и интересы организации. Это может быть выражено в разных формах - от материального вознаграждения до возможности участия в принятии решений.

Итак, решением сложившейся ситуации должно стать осознание необходимости изменения подходов к управлению инновационной деятельностью, которая отличается от функциональной своей нестабильностью, высокой степенью риска конечного результата, высокой значимостью роли персонала организации (творческих способностей, профессионального кругозора, мотивации и т.д.). Для накопления знаний, творческих навыков, снижения сопротивления персонала новшествам необходимо разрабатывать и реализовывать в организации, которая проводит частые качественные изменения, новые подходы к управлению всей деятельностью и к управлению персоналом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов [Текст] / А.Е. Абрамшин, Т.П. Воронина, О.П. Молчанова, Е.А. Тихонова, Ю.В. Шленов / Под редакцией д-ра экон. наук, проф. О.П. Молчановой. - М.: Вита-Пресс, 2004. – 272 с.
2. Управление инновациями: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 7 [Текст] / В.Н. Гунин, В.П. Баранчев, В.А. Устинов, С.Ю. Ляпина. – М.: Юнити, 2003. – 328 с.
3. Ильенкова, С.Д. Инновационный менеджмент: Учебник [Текст] / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг. – М.: ЮНИТИ, 2003.
4. Оголева, Л.Н. Инновационный менеджмент: Учебное пособие [Текст] / Л.Н. Оголева. - М.: ИНФРА-М, 2001 г. - 238 с.
5. Колосов, В.Г. Основы инноватики: Учебник [Текст] / В.Г. Колосов. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2005.
6. Николас, К. Сирополис Управление малым бизнесом. Руководство для предпринимателей [Текст] / Пер. с англ. – М.: Дело, 2005.
7. Режим доступа: <http://xreferat.ru/60/7853-3-upravlenie-personalom-v-innovacionnyh-organizacijah.html>.

Родионова Екатерина Михайловна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и управление персоналом»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел: (4862) 41-98-18

E-mail: ekaterina_rodionova12@mail.ru

E.M. RODIONOVA

MANAGEMENT OF DEVELOPMENT AND INNOVATIVE ACTIVITY OF THE STAFF OF THE INTELLECTUAL ORGANIZATIONS

Qualification lack of personnel intellectual organization leads to the impossibility of qualitative changes of production, therefore, the personnel impedes the development. One of the reasons is the use of such methods of control, which was used for control of innovative activity.

The solution in such situations is the need of management of development and innovative activity of the staff of the intellectual organization, which is distinguished by a high degree of risk of the final result, the high importance of creative thinking, creative abilities, personal and professional horizons, etc.

Keywords: *institute, innovation, intellectual capital.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Innovacionnyj menedzhment: Uchebnik dlja vuzov [Tekst] / A.E. Abrameshin, T.P. Voronina, O.P. Molchanova, E.A. Tihonova, Ju.V. Shlenov / Pod redakciej d-ra jekon. nauk, prof. O.P. Molchanovoj. - M.: Vita-Press, 2004. – 272 s.
2. Upravlenie innovacijami: 17-modul'naja programma dlja menedzherov «Upravlenie razvitiem organizacii». Modul' 7 [Tekst] / V.N. Gunin, V.P. Barancheev, V.A. Ustinov, S.Ju. Ljapina. – M.: Juniti, 2003. – 328 s.
3. Il'enkova, S.D. Innovacionnyj menedzhment: Uchebnik [Tekst] / S.D. Il'enkova, L.M. Gohberg. – M.: JuNITI, 2003.
4. Ogoleva, L.N. Innovacionnyj menedzhment: Uchebnoe posobie [Tekst] / L.N. Ogoleva. - M.: INFRA-M, 2001 g. - 238 s.
5. Kolosov, V.G. Osnovy innovatiki: Uchebnik [Tekst] / V.G. Kolosov. – SPb.: Izd-vo SPbGPU, 2005.
6. Nikolas, K. Siropolis Upravlenie malym biznesom. Rukovodstvo dlja predprinimatelej [Tekst] / Per. s angl. – M.: Delo, 2005.
7. Rezhim dostupa: <http://xreferat.ru/60/7853-3-upravlenie-personalom-v-innovacionnyh-organizacijah.html>.

Rodionova Ekaterina Mikhailovna

State University-ESPC

Doctor of economic sciences, professor of department «Economic theory and personnel management»

302020, Orel, Naugorskoe highway, 29

Ph.: (4862) 41-98-18

E-mail: ekaterina_rodionova12@mail.ru

В.А. БАУЧЕНКОВ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ В ПРОЦЕССЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОРОТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО- ИНФОРМАЦИОННОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Потребности развития современной экономики активизируют процесс использования объектов интеллектуально-информационного капитала в экономическом обороте. Все чаще объектом товарообмена на рынке выступают накопленные обществом и индивидом знания и информация, охраняемые правом интеллектуальной собственности, а также специфические интеллектуальные ресурсы, собственность на которые юридически не закрепляется. В настоящей работе предлагается теоретический анализ процесса формирования и распределения дохода, возникающего при коммерческой реализации объектов интеллектуально-информационного капитала, между субъектами инновационной деятельности. Выделены ключевые формы данного дохода и принципы его присвоения в рамках инновационного процесса.

Ключевые слова: интеллектуально-информационный капитал, субъекты инновационного процесса, авторское вознаграждение, интеллектуально-информационная рента.

Процесс формирования и воспроизводства интеллектуально-информационного капитала предполагает несколько путей его первоначального накопления – приобретение готовых знаний и информации через рыночные институты, создание этих нематериальных активов в рамках самих компаний и организаций, передача и распространение в процессе различных видов интеграции предприятий (формирование сетевых механизмов), перераспределение знаний и информации в условиях формирования единой национальной интеллектуально-информационной инфраструктуры.

Поскольку само понятие интеллектуально-информационного капитала является достаточно новым для экономического анализа, в современных научных источниках существует определенное различие в теоретическом осмыслении процессов производства и воспроизводства интеллектуально-информационных ресурсов. Большая группа исследований основывается на выявлении роли информационных ресурсов в общем процессе воспроизводства. При этом изучение процесса формирования информационных ресурсов ограничивается производственной сферой, определяемой как информационно-производственный сектор экономики. Чаще анализ осуществляется в сфере обмена, увязывая процессы распространения информации как деятельность, связанную с функционированием специфического рынка информации.

Следует отметить тот факт, что подобное многообразие теоретических подходов определяется собственно различиями в самой трактовке понятия «информация». При первом подходе информация рассматривается как фактор производства, как весомый элемент производственной функции, формирующийся в структуре современной информационной технологической системы. Здесь основной акцент делается на анализе технико-технологических параметров информации. Второй подход предполагает товарное движение потоков информации и технологий, связанных с ее обработкой, передачей и хранением, при этом внимание акцентируется на торгово-посреднических критериях, определяющих экономический оборот информации как особого товара. Не отрицая значения данных аспектов, следует отметить, что данные подходы несколько ограничены с точки зрения сущностного анализа места и роли информации в современных экономических процессах,

необходимости ее исследования как значимого элемента интеллектуально-информационного капитала.

В современной экономике информация и знания в процессе коммерческой реализации трансформируются в специфическую форму капитала – интеллектуально-информационный капитал.

Интеллектуально-информационный капитал (ИИК), с нашей точки зрения, представляет собой совокупность возобновляемых в процессе накопления знаний информационных ресурсов, обладающих потребительной и коммерческой ценностью, выступающих одновременно как капитализируемый запас и поток, приносящий в процессе своего вовлечения в экономический оборот доход субъекту экономической деятельности. При этом в структуре интеллектуально-информационного капитала следует выделять три равнозначимые его составляющие: «неосязаемые активы» в форме накопленных знаний и полезной информации; «вещные элементы» в виде создаваемых или приобретаемых средств обработки, кодировки, хранения и передачи знаний и информации; интеллектуальный капитал специалистов, занятых в сфере создания и распространения информации.

Следует признать, что специфика интеллектуально-информационного капитала как особой формы капитала, предъявляет определенные методические требования к анализу условий и факторов его экономического оборота.

С одной стороны интеллектуально-информационный капитал по форме воспроизводства «проходит» все классические стадии воспроизводства, что и материальные формы капитала. И в том, и в другом случае предполагается инвестирование средств, с целью долгосрочного использования факторов производства, приносящих в перспективе определенную отдачу на вложенные средства. При этом в силу кумулятивного эффекта использование интеллектуально-информационного капитала предполагает постоянный прирост данной отдачи, превышающий объем затрат на его создание.

С другой стороны, специфика структуры интеллектуально-информационного капитала, как совокупности накопленных знаний и информационных ресурсов, предполагает анализ воспроизводственных процессов с позиций нового качественного аспекта, учитывающего движение не только его вещественной (осязаемой) составляющей, воплощенной в реальных технологиях и технических средствах накопления, обработки и передачи информации, но и «неосязаемое» движение – движение информации и знаний, а также факторы и условия, определяющие интеллектуальную активность человека.

Главная функция интеллектуально-информационного капитала, как и любой другой функциональной формы капитала, заключается в обеспечении устойчивого прироста массы прибыли в процессе формирования и реализации корпоративных систем знаний и отношений, которые смогут обеспечить организации конкурентоспособность в современной информационной экономике.

В инновационной экономике реализация объектов интеллектуально-информационного капитала, как правило, осуществляется на основе механизмов технологического трансфера, под которым понимается система экономических отношений, посредством которых осуществляется передача интеллектуальных и информационных объектов, связанных с результатами различных инновационных разработок, от одного субъекта рынка к другому. При этом процесс передачи интеллектуально-информационных объектов может иметь как коммерческий, так и некоммерческий характер.

Основная доля технологического трансфера в некоммерческой форме приходится на непатентуемую информацию, характеризующую результаты фундаментальных исследований, а так же неподлежащие формализации знания, опыт, ноу-хау, информация, которые в силу своего характера не могут быть непосредственно коммерциализованы.

Технологический трансфер на коммерческой основе предполагает осуществление конкретных рыночных сделок по купле-продаже формализованных или неформализованных объектов интеллектуально-информационного капитала. Основной отличительной чертой коммерческой формы технологического трансфера является установление товарно-денежных отношений между субъектами соответствующих трансакций.

Экономическое содержание отношений трансфера заключается в осуществлении рыночной трансакции в виде передачи от субъекта субъекту на возмездной основе не только объекта, но и возможности совершать в отношении него определенные действия [1]. Передача прав интеллектуальной собственности с последующим ее закреплением в соответствии с договорными формами определяет институциональную форму данных отношений. Доход, получаемый в реализации самого интеллектуального или информационного объекта или отдельных полномочий из пучка прав собственности (частичной передачи прав), является, по сути, целью коммерциализации интеллектуального продукта.

Основными субъектами рыночных отношений коммерциализации интеллектуальных и информационных продуктов являются:

- авторы (разработчики) интеллектуальных и информационных продуктов, создающие новые знания - объекты авторского права, и информацию – объекты коммерческой тайны;
- предприятия или предприниматели, занимающиеся инновационной деятельностью, в процессе которой осуществляется непосредственное использование объектов интеллектуальной собственности, их включение в капитал предприятия (организации);
- инвесторы, финансирующие процесс создания и промышленного использования интеллектуальной собственности;
- государство, в лице органов управления и контроля, воздействующих на инновационную деятельность посредством законодательного и экономического регулирования отношений в сфере создания и использования результатов интеллектуальной деятельности;
- потребители – субъекты, использующие интеллектуально-информационный продукт в личных или производственных целях.

Таким образом, в рамках инновационного процесса фактически возникает смешанная форма собственности на готовый интеллектуально-информационный продукт. Если в советское время собственником признавалось только государство, то в рыночной экономике признаются права и разработчиков, и последующих правообладателей – государства и вузов. Отношения усложняются при привлечении частных инвесторов – банков, фондов, коммерческих организаций. Возникает проблема определения долей субъектов, участвовавших в создании и рыночной реализации объекта интеллектуально-информационного капитала. Как правило, недооценивается вклад авторов-разработчиков, у которых отсутствуют средства даже на патентование результата интеллектуальной деятельности и поддержку патента.

Поэтому сегодня одним из наиболее важных направлений для исследований, на наш взгляд, является анализ проблемы формирования и распределения доходов основных участников в процессе производительного потребления интеллектуально-информационного капитала.

Формы получения доходов на разных стадиях инновационного процесса от использования объектов интеллектуально-информационного капитала рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1 – Формы доходов основных участников инновационного процесса от использования объектов интеллектуально-информационного капитала

Стадии инновационного процесса	Основные участники			
	Автор – собственник	Инвестор	Предприятие - инноватор	Государство
Стадия НИОКР	Авторское вознаграждение	-	-	налог с доходов создателя ОИС
Стадия финансирования инновации	роялти	% за риск	-	налоги с доходов создателя ОИС и инвестора
Стадия промышленного освоения и выпуска продукции	роялти	часть прибыли + % за риск	прибыль от реализации инновационной продукции	налоги с доходов создателя ОИС, инвестора и предприятия - инноватора

Также принципиальным является вопрос о признании частной собственности на интеллектуальный человеческий капитал научных сотрудников при приеме их на работу в интеллектуальную организацию. В трудовых контрактах правомерно включить условия по оценке и принятию к использованию объектов индивидуального интеллектуально-информационного капитала сотрудников с обязательством выплачивать дивиденды или проценты за используемый человеческий капитал.

Рассмотрим типичный пример. Профессор или научный сотрудник предлагает использовать в учебном процессе и в научной деятельности авторские монографии, учебники, методика, программные продукты, оцениваемые в миллионы рублей. При средней рентабельности активов в 10%, он вправе рассчитывать на получение дивидендов в размере 100 тыс. рублей в год. Признание частной собственности на интеллектуально-информационный капитал сотрудников науки и образования становится реальной основой закрепления особого социального статуса ученых и преподавателей, действенным средством активизации творческой продуктивной деятельности. Дивиденды на используемый интеллектуально-информационный капитал сотрудника как раз и выступают той гибкой стимулирующей надбавкой к окладам преподавателей.

Поскольку в состав индивидуального интеллектуально-информационного капитала входят не только совокупность интеллектуальных активов и способности человека к их созданию, но и обладание индивидуумом экономически значимой информацией, мотивация к экономической деятельности, его предпринимательская и творческая активность, коммуникабельность и другие личностные качества, то основной формой соглашений с собственниками объектов интеллектуально-информационного капитала должен стать трудовой контракт, по которому автора приглашают на работу на определенных условиях экономического использования его знаний, способностей и результатов интеллектуальной деятельности.

Конкретные размеры авторского вознаграждения создателей интеллектуально-информационного продукта, предназначенного для промышленного использования, предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$R_c = \lambda \times R_g \times t \times k_1 \times k_2 \times k_3, \tag{1}$$

где R_c – вознаграждение разработчика (создателя) интеллектуально-информационного

продукта;

λ – стандартная ставка роялти для анализируемой отрасли;

R_g – экономический эффект от использования объекта интеллектуально-информационного капитала, рассматриваемый как исходная база расчета роялти (годовой объем реализации);

t – время использования полезного эффекта интеллектуально-информационного продукта;

k_1 – коэффициент, отражающий технологическую ценность интеллектуально-информационного капитала;

k_2 – коэффициент готовности объекта для производственного и коммерческого использования;

k_3 – коэффициент правовой защищенности объекта;

k_4 – коэффициент, отражающий уровень риска внедрения интеллектуально-информационного продукта.

Реализация экономических интересов предприятия-инноватора от использования объектов корпоративного интеллектуально-информационного капитала возможна не только на стадии производства, но и в процессе обмена путем коммерциализации. При такой передаче прав доход определяется объемом выручки от продажи объекта интеллектуальной собственности или приобретения конкретных правомочий реализации прав собственности на интеллектуально-информационный продукт.

Хозяйственное использование интеллектуально-информационных продуктов, являющихся объектами корпоративной интеллектуальной собственности, обеспечивают значительный экономический эффект предприятию.

Высокая доходность от коммерческого использования объектов корпоративной интеллектуальной собственности объясняется, в первую очередь, «веерным» характером торговых сделок с интеллектуально-информационными продуктами, свойства которых позволяют производить многократный обмен, обеспечивая получение дохода при каждой сделке купли-продажи [2].

Сегодня объекты интеллектуально-информационного капитала не просто являются предметом сделок купли-продажи, но и выступают в качестве значимого фактора образования рентных доходов как на микро, так и на макроуровне.

В настоящее время в экономике уже используется понятие интеллектуальной квазиренды как сверхприбыли, устойчиво (но на ограниченный период) получаемой при использовании воспроизводимых, не связанных с эксплуатацией природных ресурсов, интеллектуальных факторов производства, прежде всего интеллектуального капитала. Такая интеллектуальная квазиренда образуется у собственников патентов на изобретения, субъектов других видов интеллектуальной собственности, если она получила широкое распространение и приносит сверхдоходы. Интеллектуальная квазиренда является результатом творческого труда, таланта и инициативы ученых, изобретателей, инженеров, менеджеров, предпринимателей, которые вправе претендовать на основную часть сверхприбыли. Такая квазиренда служит главным стимулом для повышения инновационной активности [3].

С нашей точки зрения, в условиях всемерного развития информационно-коммуникационных технологий, их возрастающей значимости во всех сферах жизнедеятельности человека и общества в целом, целесообразно выделить интеллектуально-информационной ренте как важнейшей категории современной информационно-сетевой экономики инновационного типа.

Интеллектуально-информационная рента – это специфический вид интегрального долговременного сверхдохода, обуславливаемый особенностью прав владения,

распоряжения и использования интеллектуально-информационным капиталом, и возникающих в результате данных прав капитализации инноваций.

Согласно позиции С.А. Дятлова, интеллектуально-информационная рента может составлять часть гиперконкурентной прибыли, но не сводиться только к ней, поскольку включает в себя также и интегральную, распределенную во времени и пространстве, денежную и неденежную выгоду, получаемую на основе использования объектов интеллектуально-информационного капитала, опережающих инноваций и присваиваемую собственником-инноватором. Механизм образования интеллектуально-информационной ренты не является традиционным, линейным, а представляет собой совокупность интегральных, взаимосвязанных полуфункционально-сетевых эффектов [4]. В основе процесса присвоения интеллектуально-информационной ренты является формирование, реализация и воспроизводство интерактивных прав на вновь создаваемые знания, трансформирующиеся в полезную информацию, закрепляемые правами интеллектуальной собственности, в том числе обладание определенными правами распоряжения интеллектуально-информационными продуктами инноватором-собственником. Реализация правомочий этой собственности связана с интерактивным утверждением правомочий инноватора-собственника и предполагает обеспечение институционально-законодательную защиту его интересов.

В структуре интеллектуально-информационной ренты можно выделить несколько видов образующих ее рентных доходов (табл. 2).

Таблица 2 – Структура интеллектуально-информационной ренты

Интеллектуально-информационный капитал				
Знания и информация как непосредственно общественное благо	Коммерциализуемые знания и информация			
	Интеллектуально-информационная рента			
	Интеллектуальная рента	Инновационная рента	Технологическая рента	Информационная рента

Коммерциализуемые знания и информация являются источником интеллектуально-информационной ренты. Так, информационная рента возникает в результате наиболее эффективного коммерческого использования информационных ресурсов; интеллектуальная – как итог создания новых инновационных и конкурентоспособных объектов интеллектуально-информационного капитала; инновационная - при коммерциализации и эффективном использовании интеллектуальных и инновационных продуктов. Технологическая рента образуется в период распространения передовых технологий.

В целях комплексного анализа рассмотрим отдельные составляющие интеллектуально-информационной ренты.

В настоящее время разработка целостного механизма оценки и расчета интеллектуальной ренты находится в зачаточном состоянии. Например, в работах Т.Л. Лукьянчиковой, посвященных анализу процессов формирования доходов населения в современной экономике, приводятся следующие особенности интеллектуальной ренты, определяющие специфику ее оценки и присвоения.

Во-первых, автор отмечает, что интеллектуальная рента возникает в следующих отраслях инфраструктурного комплекса экономики: инновационной, информационной и социальной [5]. Так, в первую очередь, особое внимание при рассмотрении механизма присвоения интеллектуальной ренты, следует уделять отраслям, предоставляющим услуги по разработке и использованию интеллектуальных продуктов и инноваций, включая науку,

инноватику и венчурный бизнес.

Во-вторых, с точки зрения Т.Л. Лукьянчиковой, экономическими агентами присвоения интеллектуальной ренты являются собственники таких ограниченных ресурсов бизнеса, как интеллектуальные ресурсы и интеллектуальный капитал. Интеллектуальные ресурсы относятся к одному из видов инфраструктурных капитальных ресурсов. Такие ресурсы имеют свои особенности. Это всеобщая полезность, тождество процессов производства и потребления, непрерывность инфраструктурного обслуживания, высокая капиталоемкость инвестиций, особенности ценообразования [5].

В-третьих, в основе механизма присвоения интеллектуальной ренты лежит принцип получения монопольной прибыли – сверхприбыли, получаемой в результате владения уникальными интеллектуальными ресурсами, обеспечивающими своему владельцу не только рыночную конкурентоспособность, но и относительную экономию издержек от использования качественных ресурсов.

Основной отраслью деятельности, где образуется интеллектуальная рента, является наукоемкое производство или высокотехнологичный комплекс, который является локомотивом инновационного обновления стран и всего мира. По оценкам специалистов на долю новых технологий в наиболее развитых странах приходится до 85% прироста ВВП [6].

Информационная рента есть фиксированный дополнительный доход, излишек над альтернативной стоимостью (ценой) используемых ограниченных информационных ресурсов, предложение которых неэластично. Информационная рента представляет собой выигрыш (излишек) по сравнению с альтернативной стоимостью предлагаемых на рынке информационных ресурсов. Экономическим условием образования информационной ренты являются различия в ценности или полезности используемых информационных ресурсов и продуктов [7].

Значимым элементом интеллектуально-информационной ренты является инновационная рента. Присвоение инновационной ренты, в отличие от интеллектуальной ренты, возможно на протяжении всего жизненного цикла инновации.

Кроме того, инновационная рента базируется на качественном усовершенствовании и новизне потребительских благ, рыночная реализация которых приносит производителям дополнительный доход в виде сверхприбыли.

Собственно инновационный рентный доход формируется на основе получения предпринимателем-инноватором дополнительного дохода (избыточной прибыли), возникающего либо в результате разработки и внедрения на рынок продуктовой инновации – нового, более качественного продукта (цена которого, как правило, всегда выше нежели, чем цена уже существующих продуктов аналогов), либо при осуществлении процессных инноваций, предполагающих в результате применения новых технологических и/или организационных решений значительное снижение издержек на производство ранее выпущенного на рынок продукта.

Так, по мнению Е.М. Семеновой, инновационная рента обладает рядом отличительных особенностей [8]:

- 1) для ее получения требуются значительные затраты всех производственных ресурсов, особенно на стадии разработки и освоения инновации;
- 2) сфера возникновения рентных отношений определяется отраслями инфраструктурного комплекса экономики знаний;
- 3) субъектами присвоения инновационной ренты являются собственники интеллектуальных и финансовых ресурсов;
- 4) источником инновационной ренты выступает инновационная сверхприбыль от внедрения инноваций в процессы производства и обращения;

5) объем инновационного дохода зависит от стадии жизненного цикла инновации.

Соглашаясь в целом с данными характеристиками, следует отметить, что инновационная рента выплачивается пользователями инновационных продуктов и услуг, т.е. их конечными потребителями. Основная ее часть присваивается инновационными предприятиями и инноваторами, занимающимися разработкой и продвижением инноваций.

С понятием инновационной ренты тесно связано понятие «технологическая рента». Данный вид рентного дохода представляет собой с одной стороны дополнительный доход, возникающий в результате создания и распространения передовых прорывных технологий в различных отраслях экономики, а с другой стороны определяется как компенсация за инновационный риск, который всегда сопутствует процессам разработки, внедрения и использования технологических инноваций.

Риски возникают вследствие значительных затрат финансового капитала и человеческого капитала в процессе НИОКР, они связаны также с проблемой точности прогнозирования будущей отдачи от реализации и внедрения результатов НИОКР в реальное производство.

Однако, как уже было отмечено, данные риски оправдывают себя в случае разработки и запуска наиболее перспективного проекта, приносящего сверхдоходы в форме технологической ренты.

Выделение технологической ренты предполагает анализ ее сущностных характеристик, отражающих особенности присвоения, источники формирования, длительность периода ее получения субъектами экономической деятельности.

Так первоисточником технологической ренты выступают результаты интеллектуальной деятельности, воплощенные в технологических инновациях. Следовательно, важным фактором, определяющим возможность ее потенциального получения, является наличие уникальных коллективов с большой долей ученых, высококвалифицированных инженерно-технических работников и производственно-промышленного персонала.

Процесс присвоения технологической ренты осуществляется так называемыми технологическими системами, в структуре которых можно выделить крупные инновационно-активные предприятия, транснациональные корпорации, государство в целом. Внедрение разработок высокого научно-технического уровня предоставляет конкурентные преимущества, сопровождаемые ростом доходов всех субъектов экономической деятельности, как на микро, так и на макроуровне.

Отличие технологической ренты от иных форм рентных доходов определяется также характером жизненного цикла. Поскольку она в значительной степени зависит от смены фаз научно-технических циклов, предполагающих кардинальное обновление производственных технологий, присвоение технологической ренты обусловлено временем распространения последних и будет возможно до тех пор, пока экономический субъект будет сохранять свое технологическое лидерство, пока технология не станет общедоступной, определяя нормальный уровень издержек, цены и прибыли.

Таким образом, технологическая рента, являясь важным стимулом активизации инновационной деятельности для всех субъектов экономики, включается в общую структуру интеллектуально-информационной ренты, формируемой как интегральный доход, получаемый субъектами экономической деятельности в процессе формирования и использования интеллектуально-информационного капитала.

Обобщенная характеристика видов рентных доходов, образующих интеллектуально-информационную ренту представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Характеристика видов рентных доходов, образующих интеллектуально-информационную ренту

Характеристики	Интеллектуальная рента	Инновационная рента	Технологическая рента	Информационная рента
1. Сущность	Сверхприбыль, возникающая в результате монополии на результаты интеллектуальной деятельности	Сверхприбыль от внедрения всего спектра инноваций (технологических, продуктовых, управленческих)	Сверхприбыль, полученная в результате использования и распространения передовых технологий	Сверхприбыль, полученная от использования новых информационных ресурсов и информации
2. Источник	Творческий характер труда	Эффективное использование инноваций	Технологическое превосходство	Создание и использование новых информационных ресурсов
3. Субъекты присвоения	Создатели интеллектуальных разработок, правообладатели	Субъекты инновационной системы	Передовые субъекты глобальной технологической сети	Субъекты информационно-коммуникативного пространства
4. Время получения	Формальные ограничения, определяемые жизненным циклом интеллектуального продукта	Определяется жизненным циклом инновации	Определяется сохранением технологического лидерства	Определяется уровнем и периодом защиты информации

Основными получателями интеллектуально-информационной ренты на глобальном уровне выступают пионеры технологического прорыва, которые монополизуют на время базисные технологические инновации и извлекают огромные сверхприбыли от поставки на мировой рынок новейших технологий и созданных на их основе наукоемких товаров и услуг.

Следует отметить, что интеллектуально-информационная рента в современной экономике может являться не только существенным источником доходов конкретных субъектов информационной экономики, но и значимым фактором устойчивого развития национальной экономической системы, конкурентоспособности страны на современной мировой экономической арене.

На сегодняшний день основными субъектами присвоения интеллектуально-информационной ренты являются страны Запада. Лидирующие позиции занимают США, фактически монополизировавшие мировые компьютерные сети, Интернет, их техническое и программное обеспечение, навязывая остальному миру свои продукты и стандарты. Ярким примером, иллюстрирующим экономическое значение интеллектуально-информационной ренты в современном мире, может служить 90-миллиардное состояние Б. Гейтса, в основе которого лежит эффективное использование новых технологических решений [6].

Страны с низким уровнем технологического развития, куда, в том числе, входит и Россия, вынуждены импортировать как технологии, так и наукоемкую продукцию, при этом выплачивая основную часть интеллектуально-информационной ренты высокоразвитым странам.

Высокая доходность внешнеэкономических операций, связанных с реализацией технологических разработок и высокотехнологичной продукции, неравномерность научно-технического развития стран мира, обострение конкурентной борьбы на международном рынке обусловили огромный размах незаконного использования объектов интеллектуально-информационного капитала. Наиболее сильно от нарушения прав собственности страдают производители информационных технологий, особенно – программных продуктов.

В результате нелегального использования технологических инноваций происходит перераспределение интеллектуально-информационной ренты в пользу субъектов – нарушителей прав интеллектуальной собственности. Основными нарушителями на международном уровне, согласно ежегодному докладу Министерства торговли США «Специальный доклад 301», признаны такие развивающиеся страны как: Китай, Россия, Бразилия, Аргентина, Египет, Индия, Индонезия, Израиль, Кувейт, Ливан, Пакистан, Филиппины, Турция и Венесуэла.

Экономические потери от незаконного использования объектов интеллектуально-информационного капитала на международном рынке включают в себя:

- доходы, которые не получают создатели интеллектуальных продуктов, т.е. интеллектуальную ренту;

- доходы, которые не получают субъекты-участники мировой глобальной технологической сети реализующие прорывные и крупные инновации, т.е. дифференциальную технологическую ренту I рода;

- доходы, которые недополучили субъекты-участники мирового рынка технологий, реализующие улучшающие технологические инновации, т.е. дифференциальную технологическую ренту II рода;

- налоговые поступления от внешнеэкономической деятельности на мировом рынке технологий, которые были недополучены национальными бюджетами.

В этой связи становится особенно актуальным создание цивилизованных механизмов перераспределения интеллектуально-информационной ренты через международные институты. Реализация этого механизма, посредством отчисления части сверхприбыли в специализированный фонд ВОИС, созданный с целью поддержки развивающихся государств, позволит сгладить неравномерность технологического развития по отдельным странам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Житенко, Е. Трансфер технологий: причины успеха [Электронный ресурс] / Е. Житенко. – Режим доступа: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2002_06/Zhitenko.htm
2. Забелина, И. Распределение технологической ренты на мировом рынке высоких технологий [Текст] / И. Забелина // Планетарная рента – достояние человечества: монография / А.В. Безгодов, В.Т. Смирнов, В.Г. Садков, В.В. Смирнов, и др. – СПб.: НЦ «Планетарный проект», Орел. - 2008. – 351 с.
3. Кузык, Б.Н. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва [Текст] / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – 2-е изд., доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 624 с.
4. Дятлов, С.А. Глобальная инновационная гиперконкуренция [Текст] / С.А. Дятлов // ГРНТИ 72.25.12.
5. Лукьянчикова, Т.Л. Человеческий капитал: основа и источник достойных доходов населения: монография [Текст] / Т.Л. Лукьянчикова. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2011. – 356с.
6. Лукичева, Л.И. Управление интеллектуальным капиталом [Текст] / Л.И. Лукичева. – М: Омега-Л, 2006.
7. Захаров, А. Информационный ресурсы и информационная рента [Текст] / А. Захаров // Планетарная рента – достояние человечества: монография / А.В.Безгодов, В.Т.Смирнов, В.Г.Садков, В.В.Смирнов, и др. – СПб.: НЦ «Планетарный проект», Орел. - 2008. – 351 с.
8. Семенова, Е. Механизм присвоения инновационной ренты на мировом рынке наукоемкой продукции [Текст] / Е. Семенова // Планетарная рента – достояние человечества: монография / А.В. Безгодов, В.Т. Смирнов, В.Г. Садков, В.В. Смирнов, и др. – СПб.: НЦ «Планетарный проект», Орел. - 2008. – 351 с.

Баученков Вячеслав Анатольевич

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Соискатель кафедры экономической теории и управления персоналом

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: 8 (4862) 41-95-04

E-mail: econte@ostu.ru

V.A. BARCHENKOV

THE FORMATION AND DISTRIBUTION OF INCOME IN THE PROCESS OF ECONOMIC TURNOVER INTELLECTUAL AND INFORMATIONAL CAPITAL IN THE INNOVATION ECONOMY

Development needs of the modern economy stimulates the process of use of objects of intellectual-information capital in economic turnover. Increasingly, object of barter in the market are accumulated by the society and the individual's knowledge and information, as protected by the right of intellectual property, as well as specific intellectual resources, ownership of which legally binding cannot be. In this paper theoretical analysis of the process of formation and distribution of income arising from the commercialization of objects of intellectual-information capital, between the subjects of innovation activity. The key forms of this income and principles of its assignment in the framework of the innovation process.

Keywords: *intellectual-information capital, subjects of the innovation process, royalties, intellectual and information rent.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Zhitenko, E. Transfer tehnologij: prichiny uspeha [Jelektronnyj resurs] / E. Zhitenko. – Rezhim dostupa: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2002_06/Zhitenko.htm
2. Zabelina, I. Raspredelenie tehnologicheskoy renty na mirovom rynke vysokih tehnologij [Tekst] / I. Zabelina // Planetarnaja renta – dostojanie chelovechestva: monografija / A.V. Bezgodov, V.T. Smirnov, V.G. Sadkov, V.V. Smirnov, i dr. – SPb.: NC «Planetarnyj proekt», Orel. - 2008. – 351 s.
3. Kuzyk, B.N. Rossiya – 2050: strategija innovacionnogo proryva [Tekst] / B.N. Kuzyk, Ju.V. Jakovec. – 2-e izd., dop. – M.: ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika», 2005. – 624 s.
4. Djatlov, S.A. Global'naja innovacionnaja giperkonkurencija [Tekst] / S.A. Djatlov // GRNTI 72.25.12.
5. Luk'janchikova, T.L. Chelovecheskij kapital: osnova i istochnik dostojnyh dohodov naselenija: monografija [Tekst] / T.L. Luk'janchikova. – Orel: Izdatel' Aleksandr Vorob'jov, 2011. – 356s.
6. Lukicheva, L.I. Upravlenie intellektual'nym kapitalom [Tekst] / L.I. Lukicheva. – M: Omega-L, 2006.
7. Zaharov, A. Informacionnyj resursy i informacionnaja renta [Tekst] / A. Zaharov // Planetarnaja renta – dostojanie chelovechestva: monografija / A.V. Bezgodov, V.T. Smirnov, V.G. Sadkov, V.V. Smirnov, i dr. – SPb.: NC «Planetarnyj proekt», Orel. - 2008. – 351 s.
8. Semenova, E. Mehanizm prisvoenija innovacionnoj renty na mirovom rynke naukoemkoj produkcii [Tekst] / E. Semenova // Planetarnaja renta – dostojanie chelovechestva: monografija / A.V. Bezgodov, V.T. Smirnov, V.G. Sadkov, V.V. Smirnov, i dr. – SPb.: NC «Planetarnyj proekt», Orel. - 2008. – 351 s.

Barchenkov Vyacheslav Anatolievich

State University-ESPC

The applicant of the department of economic theory and personnel management

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

Ph.: 8 (4862) 41-95-04

E-mail: econte@ostu.ru

НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ **УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

УДК 657

С.Н. БЕСХМЕЛЬНИЦЫНА

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Чтобы своевременно и адекватно реагировать на динамику внешней и внутренней среды, система планирования, учета, анализа и контроля на предприятии должна быть адаптивной и гибкой. Адаптация становится важнейшим инструментом обеспечения процессов жизнедеятельности предприятий и предполагает переход от конкурентной борьбы к сотрудничеству за счет создания стратегических альянсов.

Ключевые слова: управленческий учет, система сбалансированных показателей, производственные предприятия.

В настоящее время многим компаниям становится понятно, что для эффективности их деятельности необходимо разрабатывать четкую стратегию, для управления процессом реализации которой, особенно в условиях высокой конкуренции и неопределенности, необходимы определенные инструменты. Наиболее эффективным и популярным инструментом стратегического управления является система сбалансированных показателей – ССП (Balanced Scorecard - BSC).

Система сбалансированных показателей, как аналитический инструмент, появилась в начале 1990-х гг. в результате научного исследования, заказанного подразделением аудиторско-консалтинговой компании KPMG, выполняемого под руководством американских ученых Дэвида Нортон, консультанта по вопросам управления, основателя консалтинговой фирмы RenaissanceSolutions и президента компании «Balanced Scorecard Collaborative», и Роберта Каплана, профессора бизнес - школы при Гарвардском университете (Harvard Business School) [6].

Система сбалансированных показателей ставит целью интегрировать стратегические и оперативные задачи, финансовые составляющие, отношения с клиентами (потребителями), внутренние процессы и интеллектуальный капитал предприятия в единый механизм управления. ССП – это система управления с помощью показателей, а не система измерения показателей, то есть она играет роль механизма реализации стратегии организации, а не ее формулирования.

В настоящее время существует множество определений понятия системы сбалансированных показателей, суть которых сводится к рассмотрению ССП как управленческого инструмента достижения целей организации (табл. 1).

С нашей точки зрения, система сбалансированных показателей представляет собой учетно-аналитический инструмент, необходимый для реализации стратегии, включающий в себя как финансовые, так и нефинансовые показатели эффективности деятельности предприятия, использование которых обеспечивает рациональную разработку стратегических целей, их управление и контроль над достижением.

Задачи ССП можно определить как перевод стратегии развития предприятия в систему показателей финансово-хозяйственной деятельности, отражающей основные элементы процесса управления и измерения.

Таблица 1 – Определения системы сбалансированных показателей [1]

Автор	Определение
Д. Нортон и Р. Каплан	инструмент, позволяющий трансформировать миссию и стратегию организации в исчерпывающий набор показателей эффективности, которые служат для стратегического управления и контроля
Зенкина И.В.	система управления компанией, обеспечивающая планомерную реализацию ее стратегических планов, их интерпретацию на язык операционного управления и контроль над осуществлением стратегии на основе ключевых показателей деятельности организации
Козачина М.	управленческая и стратегически-измерительная система, которая переводит миссию и стратегию организации в сбалансированный комплекс интегрированных рабочих показателей
Крылов С.И.	механизм последовательного доведения до персонала стратегических факторов успеха, целей компании и контроль их достижения через так называемые ключевые показатели эффективности
Мозгова А.	это система управления (а не просто система измерения), которая позволяет организации четко сформулировать планы на будущее и стратегию и воплотить их в реальные действия

Система показателей определяет формирование и корректировку стратегического развития организации и включает в себя количественные индикаторы, необходимые для уведомления руководства и сотрудников о полученных результатах деятельности за текущий период, а также за предшествующий период для анализа их динамики.

Базовая установка концепции сбалансированных показателей состоит в том, что традиционные финансово-экономические показатели являются недостаточными для определения стратегического успеха организации и обеспечения обратной связи. Для решения этих задач необходимо иметь более оптимальный набор показателей деятельности предприятия в различных плоскостях, позволяющий контролировать факторы, влияющие на эти показатели, а не просто отслеживать результаты. Необходимо рассматривать те показатели, которые будут влиять на результаты деятельности организации в будущем.

Внедрение системы сбалансированных показателей представляет собой не просто создание системы измерителей, а организацию конкретных действий компании на пути к реализации стратегических целей. Опыт создания ССП в российских и западных компаниях позволил определить типовой механизм ее разработки и внедрения.

1. Определение стратегических целей деятельности. Работа по составлению сбалансированной системы показателей начинается с определения руководителями конкретных стратегических целей на основе ключевых программ, связанных с принятой стратегией. При этом необходимо учитывать, что сам процесс разработки системы сбалансированных показателей проясняет стратегические цели и определяет критические параметры их достижения, а стратегические цели, включаемые в систему, специфичны и индивидуальны для каждой конкретной организации, их нельзя заменять другими. Они позволяют перевести стратегию в набор целевых формулировок, относимых к той или иной составляющей системы сбалансированных показателей.

Для определения финансовых целей необходимо выбрать, на что следует сделать упор: либо на увеличение доходности и завоевание рынка, либо на генерирование потока наличности, при этом, руководство должно четко обозначить тот сегмент рынка, в котором оно намеревается вести конкурентную борьбу за клиента.

Как только установлены финансовые и клиентские цели, организация определяет цели

для внутреннего бизнес-процесса, что является одним из принципиальных новшеств и очевидным преимуществом системы сбалансированных показателей.

Сформулированные стратегические цели в рамках каждой из составляющих системы сбалансированных показателей могут обладать различной степенью приоритета, а их качество определяет качество всей системы и в значительной степени влияет на процесс стратегического управления предприятием. Именно, стратегические цели, а не измеряющие их показатели рассматриваются в качестве «сердцевины» системы сбалансированных показателей.

2. Построение стратегической карты. Стратегические цели не являются независимыми и оторванными друг от друга, а наоборот, они тесно друг с другом связаны и влияют друг на друга. Определение и документирование причинно-следственных связей между отдельными стратегическими целями является одним из составных элементов системы сбалансированных показателей. В ходе такой работы неявные представления менеджеров о наличии причинно-следственных связей между отдельными стратегическими целями становятся явными и отражаются (документируются) в стратегических картах.

Стратегическая карта представляет собой графический документ, отражающий причинно-следственные связи между отдельными стратегическими целями деятельности организации. Как правило, она имеет вид блок-схемы, в которой стратегические цели представлены в виде отдельных блоков, а причинно-следственные связи между ними – в виде стрелок.

Построение стратегических карт для формирования системы сбалансированных показателей обеспечивается следующими ее преимуществами (рис. 1).

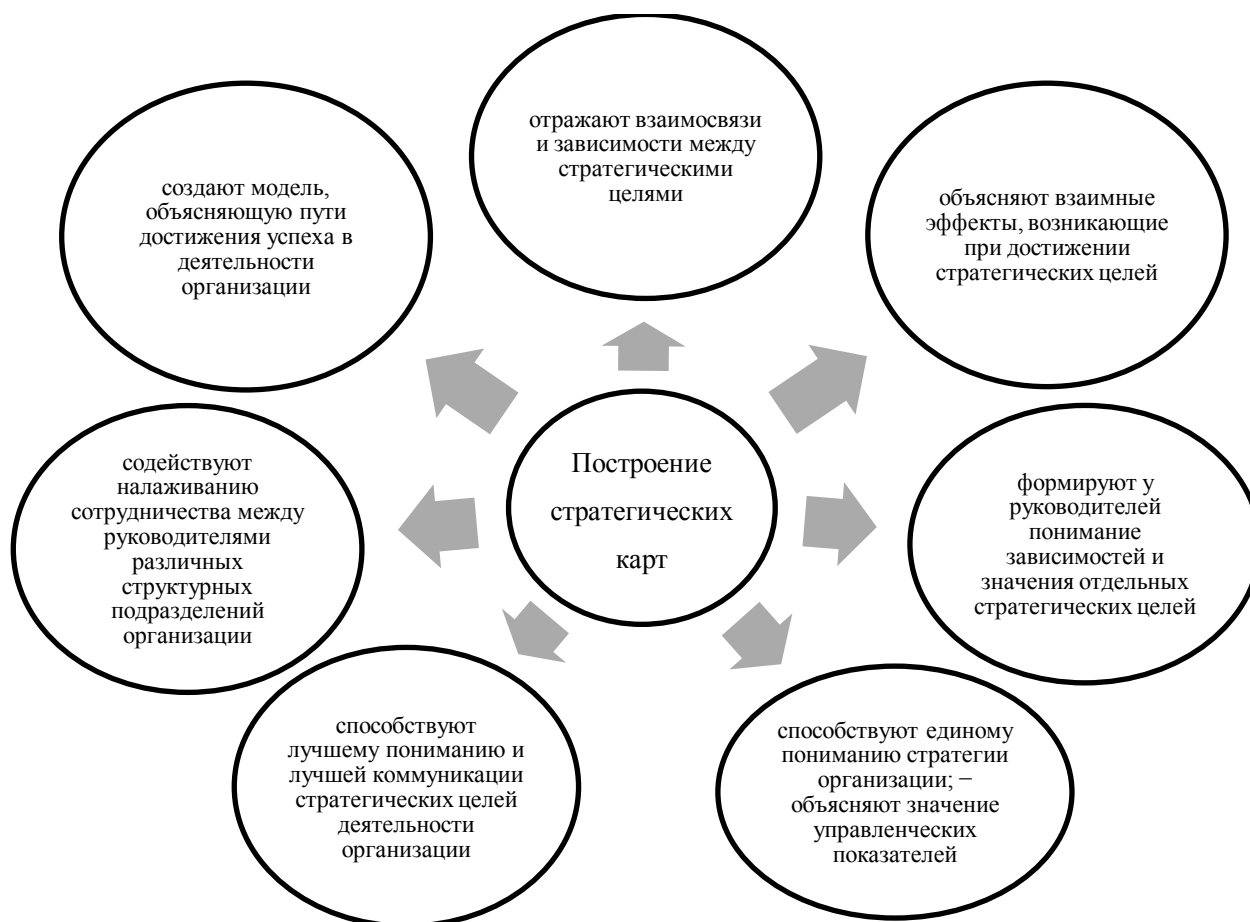

Рисунок 1 – Значимость построения стратегических карт для формирования системы сбалансированных показателей

3. Выбор показателей. Завершение построения стратегической карты позволяет перейти к выбору показателей системы, которые необходимы для четкого и однозначного выражения содержания стратегических целей, а также для определения степени их достижения.

Путем измерения стратегических целей обеспечивается развитие управляемого объекта в намеченном направлении.

В целях обеспечения однозначного понимания достижения поставленных стратегических целей для каждой из них рекомендуется использовать не более двух показателей.

Анализ значений показателей обеспечивает правильный выбор тех из них, которые необходимо включить в систему сбалансированных показателей.

Важным условием принятия какого-либо показателя в систему управления является наличие его описания, параметров и формулы для расчета.

4. Определение целевых значений показателей. После окончания выбора показателей необходимо определить их целевые значения.

Стратегическая цель считается описанной и принятой только в том случае, когда установлено ее целевое значение, которое задается на высоком уровне, но достижимое в процессе финансово-хозяйственной деятельности.

Определение целевых показателей может достигаться 2 способами:

- интерактивно в ходе внутрифирменного семинара (совещания);
- предварительно разрабатываясь сотрудниками организации, а затем принимаясь после обсуждения на семинаре (совещании).

При определении целевых значений показателей необходимо соблюдать следующий принцип: сбалансированность стратегических целей должна отражаться в сбалансированности целевых значений описывающих их показателей.

5. Разработка стратегических мероприятий. Определив целевые значения показателей системы, можно перейти к разработке стратегических мероприятий, имеющих тесную привязку к стратегическим целям.

Стратегические мероприятия помогают конкретизировать стратегические цели и связать стратегию с операционными задачами сотрудников отдельных подразделений организаций. Тем самым реализуется ключевая идея системы сбалансированных показателей – перевод стратегии в конкретные действия.

6. В качестве стратегических действий могут фигурировать внутренние проекты или другие события, не относящиеся к оперативной деятельности и требующие значительного объема ресурсов. К числу таких мероприятий можно отнести, например, приобретение компании или ее части, внедрение новой ИТ-системы или заключение договора о кооперации с одним из конкурентов.

В итоге стратегические мероприятия становятся основой распределения средств в рамках реализации стратегии.

Другими словами, определение стратегических мероприятий предполагает сопоставление представлений о стратегических целях с имеющимися ресурсами организации. На основе разработанных стратегических мероприятий формируются стратегические бюджеты, тем самым происходит увязка стратегического планирования с оперативным (прежде всего бюджетированием) [2].

7. Результаты внедрения системы сбалансированных показателей в деятельность предприятий представлены на рисунке 2.

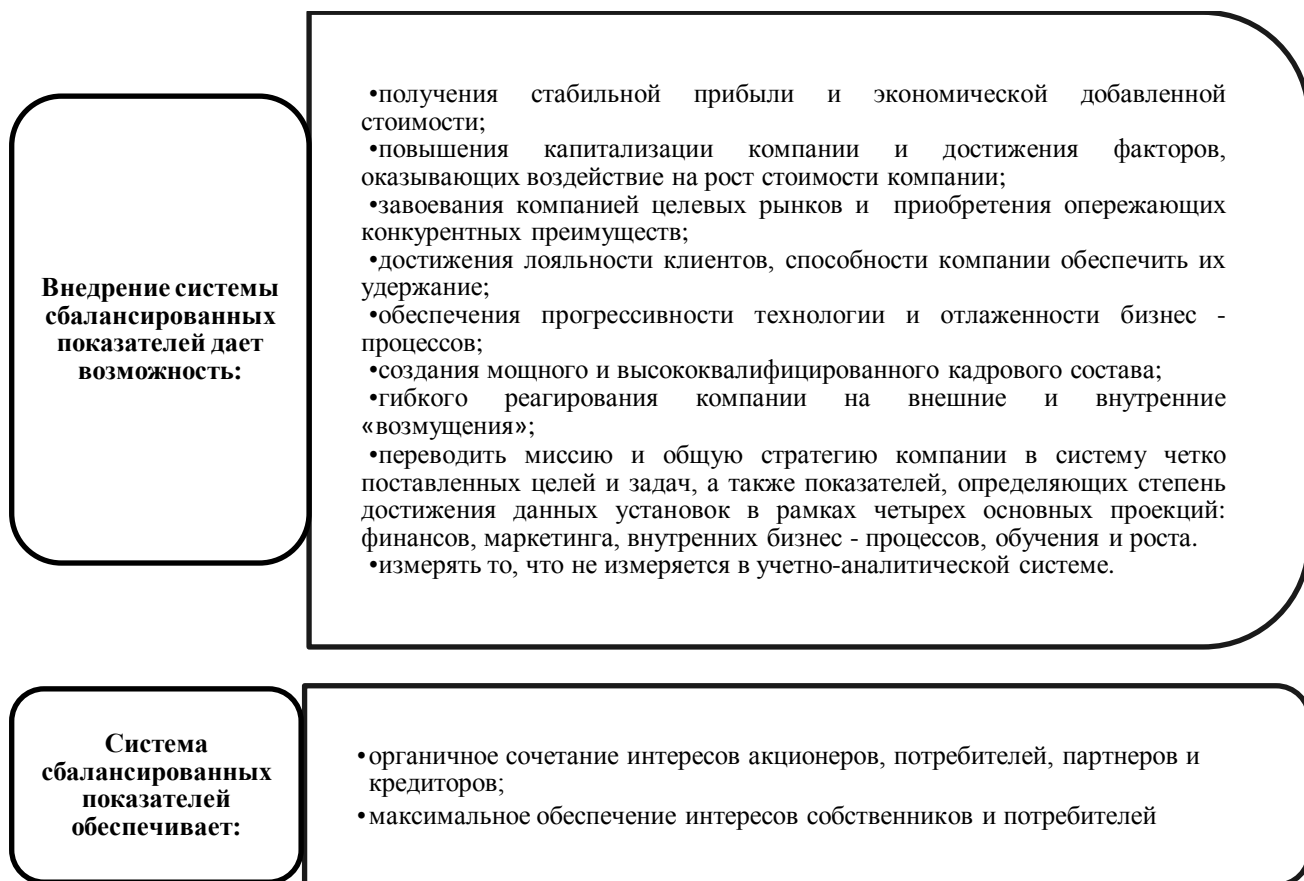

Рисунок 2 – Результаты внедрения системы сбалансированных показателей

По существу ССП становится единым стержнем, объединяющим основные хозяйственные операции предприятия. Такая интеграция позволяет корпоративным пользователям применять систему сбалансированных показателей для управления сокращающимися производственными циклами и сохранять конкурентоспособность компании на высоком уровне.

Подводя итог исследования роли и значения системы сбалансированных показателей на предприятиях, нами сформулированы концептуальные элементы системы сбалансированных показателей (рис. 3).

Считаем, что систему сбалансированных показателей следует рассматривать не только в качестве учетно-аналитического инструмента, используемого в системе стратегического менеджмента, но и в качестве информационной базы управленческого анализа в условиях современной экономики. Это объяснимо, поскольку ССП характеризует хозяйственную деятельность организации, а всесторонний анализ является обеспечивающей функцией менеджмента, в том числе и стратегического.

Сбалансированная система переводит миссию и общую стратегию компании в систему четко поставленных целей и задач, а также показателей, определяющих степень достижения данных установок в рамках четырех основных проекций:

- финансов;
- клиентов;
- внутренних бизнесов-процессов;
- обучения и роста (рис. 4).

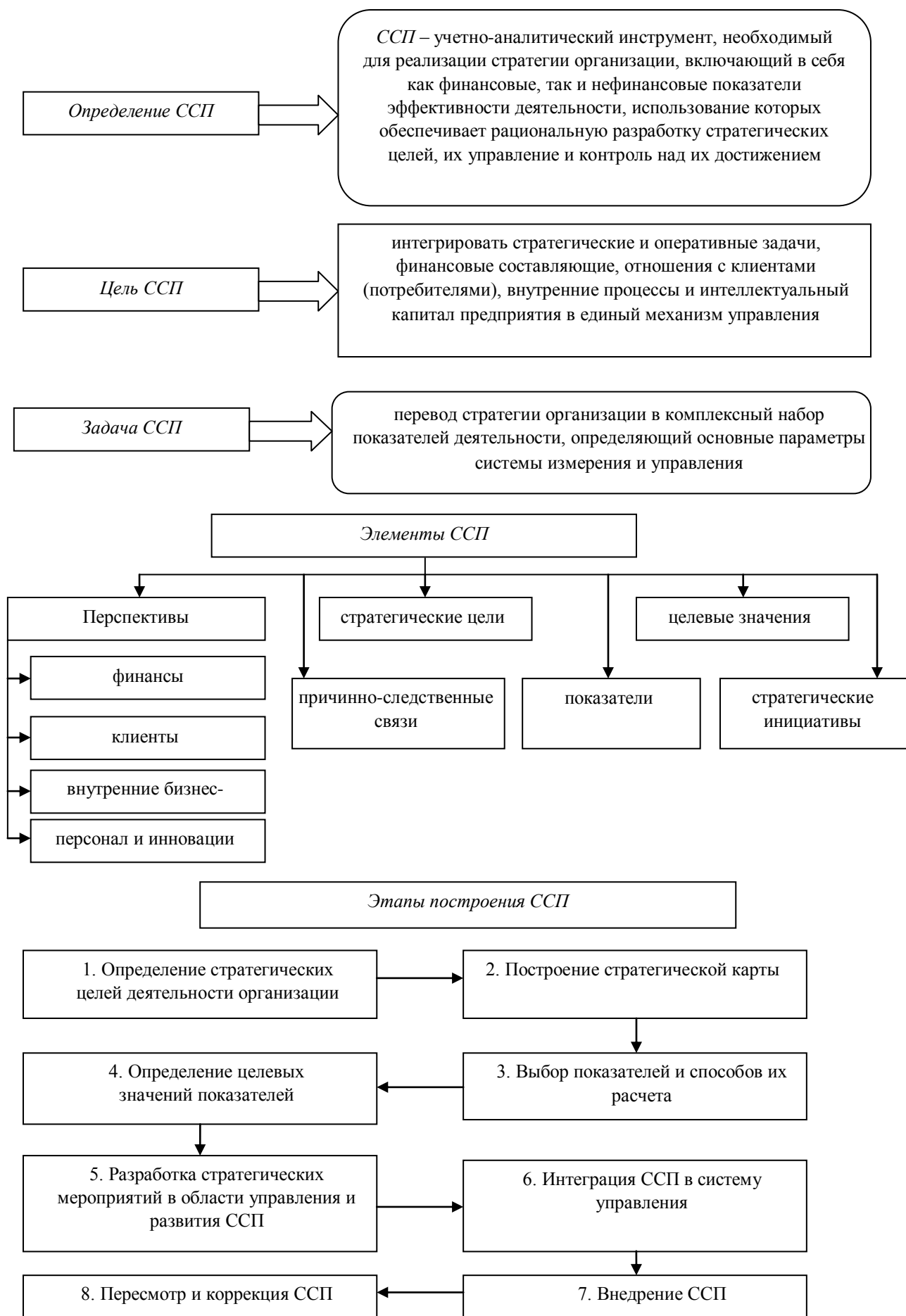

Рисунок 3 – Концептуальные элементы ССП

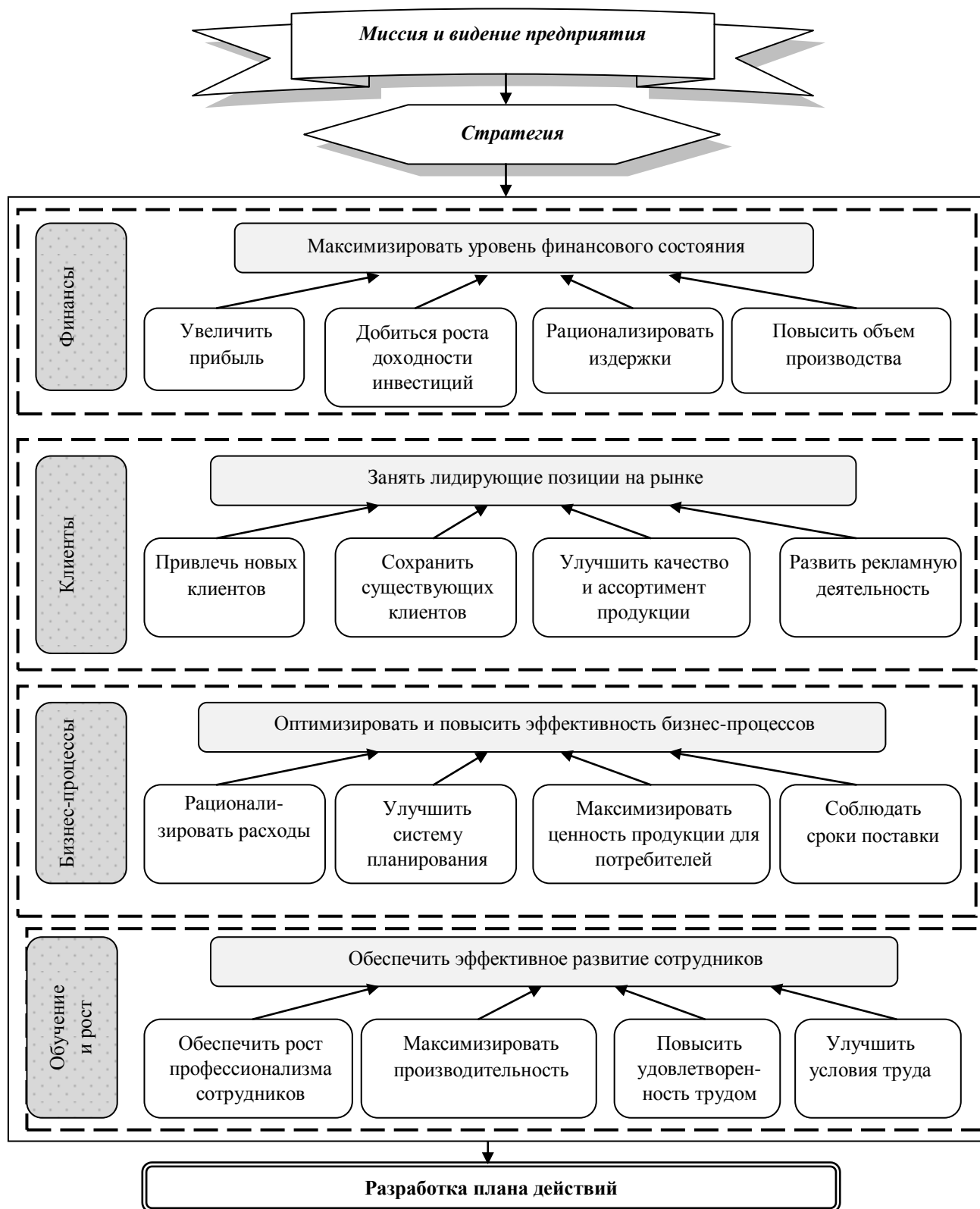

Рисунок 4 – Общая модель системы сбалансированных показателей

Процесс производства любого продукта включает в себя: финансы, клиентскую составляющую, производство, управление персоналом. Все эти составляющие тесно связаны между собой при реализации предприятием своей миссии и видения. Данная взаимосвязь наглядно представлена на рисунке 5.

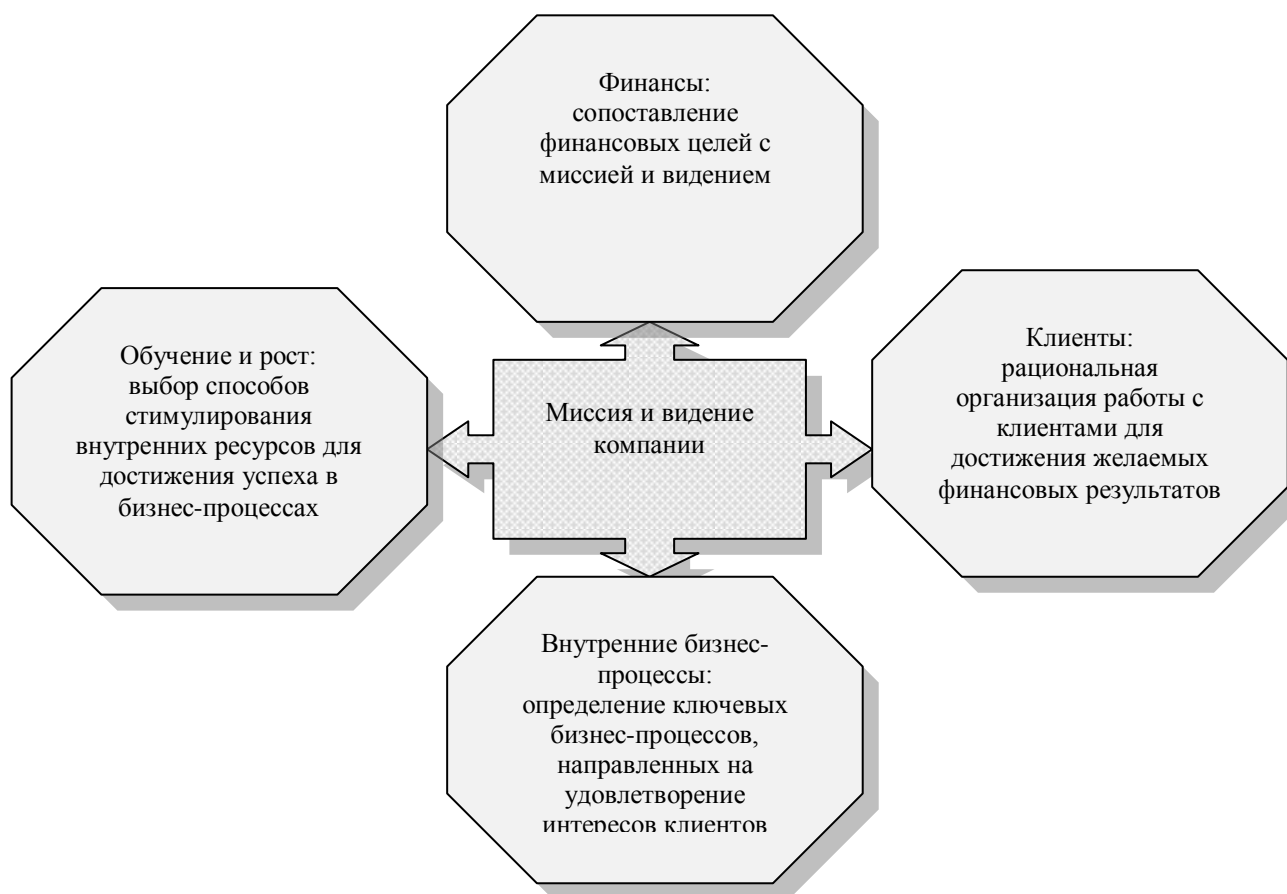

Рисунок 5 – Взаимосвязь элементов ССП с миссией компании

Количество показателей, входящих в состав системы достаточно выгодно с позиции ассоциации и соответствия исследуемых вопросов целям, достижение которых указывает на реализацию разработанной предприятием стратегии. Важным является понимание того, что формирование цели означает не порядок действий, а конечный желаемый результат.

Стратегические цели определяются руководством предприятия и устанавливаются в количественном выражении, что позволяет разрабатывать формулы для расчета и оценивать результаты достижения целей.

Для каждой проекции ССП разрабатываются целевые показатели, представляющие собой значения, к которым предприятие должно стремиться в процессе реализации стратегии. В качестве ориентиров рекомендуется выбирать конкурентов, занимающих лидирующие позиции в отрасли. Также в некоторых случаях можно проводить сравнение с показателями предприятий, функционирующим в других отраслях.

Финансовая составляющая системы сбалансированных показателей формирует конечную цель для компаний, которые добиваются получения максимально возможных прибылей [5]. Финансовые показатели свидетельствуют о том, насколько выработанная стратегия компании способствует качеству итоговых результатов.

Финансовые цели обычно относятся к увеличению прибыльности, показателем которой являются, например, доход от основной деятельности. По существу финансовые стратегии просты: компания может получать больше прибыли, во-первых, с помощью увеличения объема продаж и, во-вторых, с помощью снижения расходов.

Таким образом, финансовые результаты компании улучшаются посредством двух основных факторов - роста доходов и продуктивности (рис. 6).

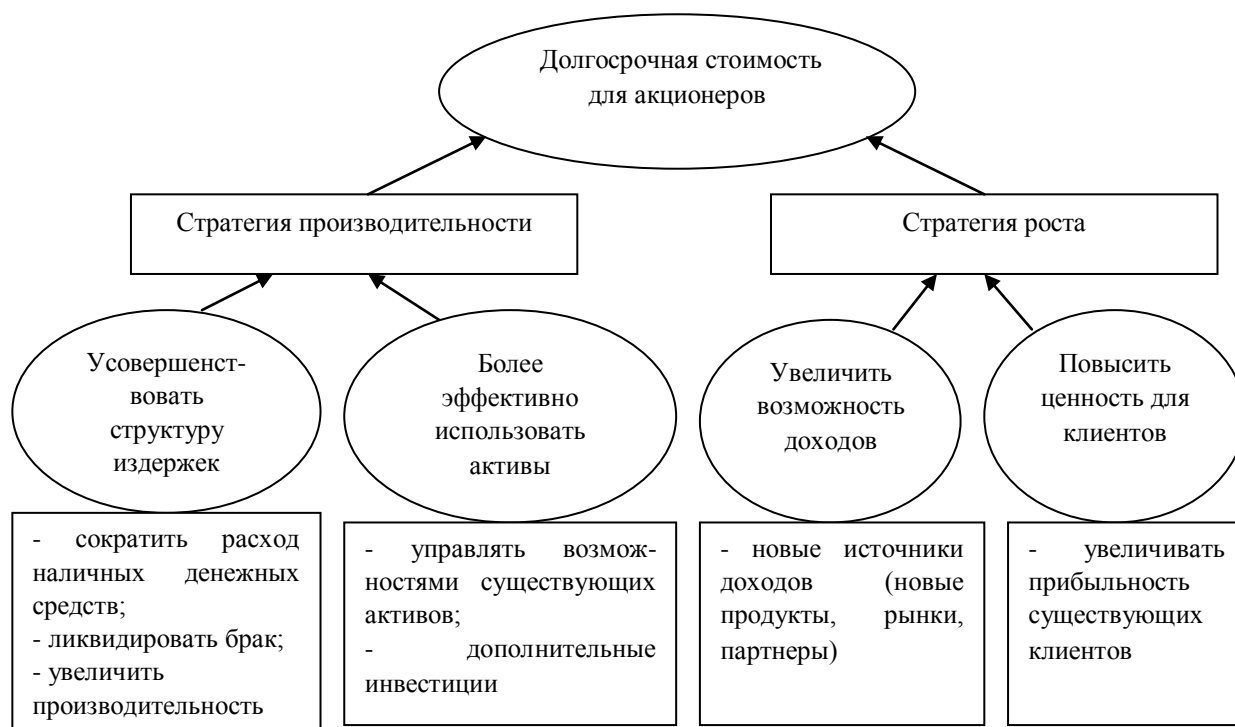

Рисунок 6 – Финансовая составляющая системы сбалансированных показателей

Рост производительности является важной составляющей финансовой проекции, что может обеспечиваться за счет снижения себестоимости путем сокращения прямых и косвенных затрат. При этом предприятие продолжает производить то же количество продукции при сниженных затратах на материальные ресурсы.

В целях повышения производительности и реализации данной стратегии предприятию необходимо более рационально применять свои активы (финансовые и физические), сокращая при этом оборотный и основной капитал путем уменьшения остатков материальных ресурсов на складах, сокращение незапланированных простоев, отказа от инвестирования в оборудование и т.д.

Связь стратегии и финансовой составляющей ССП возникает в том случае, если организация устанавливает равновесие между двумя факторами, зачастую противоречащими друг другу, – ростом и производительностью. Как правило, рост доходов, а, следовательно, создание стоимости, требует больше времени, чем повышение производительности.

Разрабатывая стратегическую карту, организация неизбежно сталкивается с конфликтами достижения краткосрочных результатов в противовес долгосрочным. Главной финансовой целью должен быть устойчивый рост стоимости для акционеров. Именно поэтому считаем, что финансовый компонент стратегии должен иметь и долгосрочный (рост), и краткосрочный (производительность) показатели. Мгновенное уравнивание этих противоборствующих сил является организационной моделью для стратегической карты.

Клиентская составляющая занимает важное место в системе сбалансированных показателей. Для роста доходов необходимо иметь соответствующий потребительский спрос. При определении клиентской проекции стратегической карты руководители разрабатывают целевые сегменты рынка потребителей, в которых конкурирует предприятие и формируют показатели функционирования хозяйственного субъекта с точки зрения клиентов.

Обычно клиентская составляющая включает общие критерии успешной деятельности

правильно сформулированной и реализованной стратегии, которые сами по себе могут трактоваться в контексте причинно-следственных отношений. Например, удовлетворение клиентов, как правило, приводит к сохранению и расширению клиентской базы посредством передачи информации от потребителя к потребителю. Сохраняя клиента, компания имеет возможность увеличить его долю в своем бизнесе, как это происходит с группой лояльных клиентов. Сочетая процесс умножения клиентской базы и увеличивая бизнес с существующими клиентами, компания должна неизменно увеличивать свою долю рынка целевых клиентов. В результате сохранение клиентской базы неизбежно приведет к повышению прибыльности клиента, поскольку сохранять значительно дешевле, чем приобрести новых клиентов [3].

Компания может добиться роста доходов, укрепляя отношения с существующими клиентами, что, в свою очередь, позволяет увеличить объем продаж имеющихся продуктов и услуг или их дополнительного ассортимента.

Считаем, что для воплощения стратегической цели увеличения доходов предприятий целесообразно рационально расширять ассортимент продукции, продавать новые виды продуктов и товаров, а также осуществлять реализацию на новых рынках.

Цели и показатели того или иного потребительского предложения определяют стратегию организации. Устанавливая специфические цели и показатели, предприятие переводит свою стратегию на уровень осязаемых показателей, которые понятны всем сотрудникам и на достижение которых направлены их усилия.

Таким образом, цели клиентской составляющей описывают стратегию (целевых клиентов и потребительское предложение), а цели финансовой составляющей – экономические итоги успешной стратегии (рост доходов и прибыли, а также производительность). Задачи двух других составляющих (внутренних бизнес-процессов и обучения и развития) формулируют, какими способами следует реализовывать выбранную стратегию.

Организация управляет внутренними процессами и развитием своего человеческого, информационного и организационного капиталов с целью предоставления дифференцированного потребительского предложения, отражающего данную стратегию. Отличные результаты этих двух составляющих и являются движущей силой стратегии.

Внутренняя составляющая (внутренние бизнес-процессы) представляют собой инструмент создания стоимости.

Выбор клиента предполагает определение целевой группы населения, для которой предложение потребительской ценности, сделанное компанией, является наилучшим. Процесс отбора описывает свойства клиента, которые делают его привлекательным для компании.

Для компаний, работающих с индивидуальными потребителями, интерес представляют их доходы, обеспеченность, возраст, размер семьи, образ жизни.

Бизнес-сегмент потребительского рынка характеризуется особой чувствительностью к цене, интересом к инновациям и является технически продвинутым.

Завоевание клиента предполагает активные опережающие действия в отношении новых потенциальных покупателей, правильный выбор первичных продуктов, ценообразование и прекращение продаж.

Сохранение клиентской базы – есть результат отличного обслуживания и быстрого реагирования на мнение заказчиков. Своевременное и профессиональное обслуживание является важнейшим фактором лояльности потребителя. Рост доли бизнеса клиента в компании представляет собой результат эффективного управления отношениями, перекрестными продажами разнообразных продуктов и услуг, а также создания репутации

компании как надежного консультанта и поставщика.

Инновации являются результатом разработки и производства новых видов продукции, процессов и услуг, которые обеспечивают для предприятия занятие лидирующих позиций на потребительском рынке и завоевывание новых рынков сбыта. Управление инновациями предполагает:

- 1) поиск и выбор новых продуктов и услуг, производство и осуществление которых обеспечит рост доходности предприятий;
- 2) управление процессом разработки и реализации новых видов продукции и услуг;
- 3) продвижение и внедрение новых видов продукции и услуг на потребительские рынки.

Разработчики новых видов продукции и руководство вырабатывают новые идеи, расширяя возможности уже имеющихся продуктов и услуг, применяя новые технологии и открытия, а также учитывая предложения и пожелания клиентов. Как только идея нового продукта или услуги сформулирована, менеджеры должны принять решение, какой из проектов получит финансирование, какой будет оплачиваться из внутренних источников, что можно сделать совместно с другой компанией или на что купить лицензию, а что следует поручить третьей стороне (аутсорсинг).

Проектирование и разработка продукта приносят на рынок совершенно новые концепции.

Процесс можно считать успешным, когда в результате получается функциональный продукт, привлекательный для целевого сегмента рынка, который можно производить с постоянным качеством и получать достойную прибыль.

Конечным этапом цикла разработки и развития продукта является его представление на рынок. Инновационный процесс конкретного проекта завершается, когда компания достигает запланированного объема продаж и производства, качества и себестоимости.

Законодательный и социальный процессы позволяют компании постоянно зарабатывать себе право на жизнь именно в том сообществе и стране, где она производит и продает свои продукты и услуги.

Законы об экологии, охране здоровья, безопасности труда, найме персонала накладывают определенные обязательства по соблюдению правил и норм, принятых в конкретном регионе. Многие компании стараются не просто соблюдать минимальные законодательные требования, но стремятся своими действиями заработать репутацию работодателя, которому сообщество отдает предпочтение.

Компании строят свою деятельность в соответствии с соблюдением критериев охраны окружающей среды, обеспечение безопасности и здоровья и трудоустройства, вложение инвестиций в развитие общества.

Инвестиции в охрану окружающей среды, здоровье, безопасность, трудоустройство и развитие общества не должны иметь только альтруистский характер.

Безупречная репутация организации, соблюдающей правила и нормы, которые действуют в данном сообществе, поможет ей привлечь и сохранить лучших высококвалифицированных специалистов, делая более эффективными процессы в сфере человеческих ресурсов.

Кроме того, сокращение числа случаев загрязнения окружающей среды, повышение безопасности и улучшение состояния здоровья персонала организации увеличивает производительность и снижает производственные издержки. И наконец, компании с отличной репутацией, как правило, пользуются особым расположением клиентов и инвесторов.

Рассмотренные выше факторы (квалифицированный персонал, процессы, связанные с

внутренней, клиентской и финансовой составляющими) демонстрируют, как эффективный менеджмент превращается в фактор создания долгосрочной стоимости для акционеров.

Считаем, что в рамках ССП необходимо различать показатели, которые измеряют достигнутые результаты, и показатели, которые отражают процессы, способствующие получению этих результатов. Обе категории показателей должны быть увязаны друг с другом, так как для достижения первых (например, определенного уровня производительности) нужно реализовать вторые (например, добиться соответствующей загрузки мощностей машин и оборудования).

Таким образом, система сбалансированных показателей дает возможность руководителям связать стратегию компании с набором параметров, индивидуально разработанных для различных уровней управления и связанных между собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зенкина, И.В. Основы формирования системы показателей экономического субъекта в русле современных концепций стратегического управления [Текст] / И.В. Зенкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №27. – С. 18.
2. Крылов, С.И. Сбалансированная система показателей как аналитический инструмент стратегического управления в условиях современной рыночной экономики [Текст] / С.И. Крылов // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – №24(105). – С. 2-10.
3. Маслова, И.А. Модель причинно-следственной связи информационного обеспечения управленческого учета и системы внутреннего контроля в целях устойчивого экономического развития [Текст] / И.А. Маслова, В.С. Болдырева // Экономические и гуманитарные науки. – 2013. – № 12. – С. 74-80.
4. Мозгова, А. Система сбалансированных показателей как инструмент мотивации персонала. Из опыта Магнитогорского металлургического комбината [Текст] / А. Мозгова, А. Кофанова // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2011. – № 6. – С. 18.
5. Ромашова, Е.А. Основы стратегического управления в условиях рыночных отношений [Текст] / Е.А. Ромашова // Архитектура. Экономика. Геоэкология. Сб. науч.тр. аспирантов и магистрантов. Н.Новгород: ННГАСУ. – 2006. – С. 158-167.
6. Степанова, Г.Н. Сбалансированная система показателей как инструмент управления конкурентоспособностью современного предприятия [Текст] / Г.Н. Степанова // Финансовая газета. Региональный выпуск – 2007. – № 17.

Бесхмельницына Светлана Николаевна

ФГБОУ ВПО «Госунiversитет - УНПК»

Аспирант кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302040, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: orelbuin@yahoo.com

S.N. BESKHMELNITSYNA

THE ROLE AND IMPORTANCE OF BALANCED SCORECARD IN THE ACTIVITIES OF MANUFACTURING ENTERPRISES

In order to timely and adequately respond to the dynamics of the external and internal environment, system planning, accounting, analysis and control in the enterprise must be adaptive and flexible. Adaptation is becoming an important tool to ensure the life processes of the enterprises and involves the transition from competition to cooperation through the creation of strategic alliances.

Keywords: management accounting, balanced scorecard, manufacturing enterprises.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Zenkina, I.V. Osnovy formirovaniya sistemy pokazatelej jekonomicheskogo sub#ekta v rusle sovremennyh koncepcij strategicheskogo upravlenija [Tekst] / I.V. Zenkina // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2009. – №27. – S. 18.
2. Krylov, S.I. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej kak analiticheskij instrument strategicheskogo upravlenija v uslovijah sovremennoj rynochnoj jekonomiki [Tekst] / S.I. Krylov // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2007. – №24(105).– S. 2-10.
3. Maslova, I.A. Model' prichinno-sledstvennoj svjazi informacionnogo obespechenija upravlencheskogo ucheta i sistemy vnutrennego kontrolja v celjah ustojchivogo jekonomicheskogo razvitija [Tekst] / I.A. Maslova, V.S. Boldyreva // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2013. – № 12. – S. 74-80.
4. Mozgova, A. Sistema sbalansirovannyh pokazatelej kak instrument motivacii personala. Iz opyta Magnitogorskogo metallurgicheskogo kombinata [Tekst] / A. Mozgova, A. Kofanova // Kadrovik. Kadrovij menedzhment. – 2011. – № 6. – S. 18.
5. Romashova, E.A. Osnovy strategicheskogo upravlenija v uslovijah rynochnyh otnoshenij [Tekst] / E.A. Romashova // Arhitektura. Jekonomika. Geojekologija. Sb. nauch.tr. aspirantov i magistrantov. N.Novgorod: NNGASU. – 2006. – S. 158-167.
6. Stepanova, G.N. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej kak instrument upravlenija konkurentosposobnost'ju sovremennogo predprijatija [Tekst] / G.N. Stepanova // Finansovaja gazeta. Regional'nyj vypusk – 2007. – № 17.

Beskhmel'nitsyna Svetlana Nikolaevna

State University-ESPC

Postgraduate student of the department of «Accounting and the taxation»

302040, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: orelbuin@yahoo.com

НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВ, НАЛОГОВ И КРЕДИТА

УДК 336.22

Н.Г. ВАРАКСА

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ НАЛОГОВОГО МЕХАНИЗМА В РАМКАХ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Налоговый механизм в сельском хозяйстве выступает косвенным инструментом государственного регулирования и поддержки аграрного сектора и способствует реализации налоговой политики. В статье проводится теоретический анализ терминологического аппарата, ретроспективный анализ трансформации инструментов налогового механизма в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: *налоговый механизм, система налогообложения, налоговое регулирование, инструменты, генезис, сельское хозяйство.*

В современных условиях развития рыночной экономики одним из национальных приоритетов, определенных Президентом России, является формирование эффективного сельского хозяйства. Реализация данного приоритета предполагает множественность различных инструментов и механизмов, связанных с формированием и реализацией национальной политики в области сельского хозяйства, и комплексность их использования для достижения поставленных целей.

Первоначально приоритетное развитие сельского хозяйства базировалось на реализации Национального проекта «Развитие АПК», с 2008 года проект преобразован в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, предусматривающую в качестве одного из направлений развития сектора – достижение финансовой устойчивости, в частности посредством сохранения льготного налогового механизма, с 2013 г. действует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

Налоговый механизм в сельском хозяйстве выступает косвенным инструментом государственного регулирования и поддержки аграрного сектора и способствует реализации налоговой политики государства, направленной на обеспечение экономического роста отраслей экономики, развития предпринимательской активности и инвестиционной деятельности.

Налоговый механизм как составная часть финансового механизма призван гармонизировать налоговые отношения между налогоплательщиком – сельскохозяйственным производителем, и государством на основе конвергенции функций налога и принципов эластичности налоговой системы.

Придерживаясь логики научного исследования, целесообразно, прежде всего, последовательно проанализировать существующие в экономической литературе дефиниции налогового механизма, а затем определить его закономерности и особенности формирования в сельском хозяйстве.

Этимологический смысл механизма в «Толковом словаре русского языка» [11] определяется с трех позиций, как:

- внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие;
- система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности;
- последовательность состояний, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление.

В «Современном экономическом словаре» под механизмом понимается совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирования (экономический смысл термина) [15].

Отсутствие законодательного закрепления термина «налоговый механизм» приводит к возникновению различных подходов к его определению, часто не совпадающих с этимологическим и экономическим подходом к данному термину.

По мнению ряда ученых таких, как Д.Г. Черник, Л.П. Павлова, В.Г. Князев, А.З. Дадашев, И.Д. Черник налоговый механизм представляет собой совокупность форм и методов налоговых отношений государства и налогоплательщика. Через налоговый механизм осуществляется реализация налоговой политики и его необходимо рассматривать на макро- и микроуровнях [7].

Примерно такое же определение дают Е.Ю. Жидкова [3] и О.В. Качур [4]: «налоговый механизм – это совокупность способов и правил налоговых отношений, с помощью которых обеспечивается реализация целей налоговой политики».

Считаем данные определения методологически верными и полными, так как справедливо включать в налоговый механизм информационное, правовое и организационное обеспечение, способствующее единообразному толкованию конкретных экономических ситуаций.

Другой подход к определению налогового механизма сформулирован А.И. Пономаревым [12]: «совокупность правил налогообложения, устанавливаемых государством законодательным путем». По нашему мнению, данная визуализация является достаточно узкой и не раскрывает возможности налогового механизма как составной части финансового механизма.

Необходимо также отметить, что некоторые ученые сводят налоговый механизм к управлению налогообложением или к налоговому администрированию. Так, Н.Е. Заяц, Т.И. Василевская определяют налоговый механизм как совокупность организационно-правовых норм, методов и форм государственного управления налогообложением через систему различных надстроечных элементов (налоговых ставок, налоговых льгот, способов обложения и др.) [6]. М.В. Романовский, О.В. Врублевская трактуют налоговый механизм как совокупность организационно-правовых форм и методов управления налогообложением; государство придает этому механизму юридическую форму посредством налогового законодательства [6]. Считаем данный подход к определению термина не достаточно корректным, однако, более развернутым, чем предыдущий.

Научно обоснованный подход к определению налогового механизма дают А.Э. Сердюков, Е.С. Вылкова, А.Л. Тарасевич, считая, что налоговый механизм – это совокупность налоговых методов и инструментов (рычагов), обеспечивающих налогообложение в конкретный исторический период [14].

Заслуживает внимание точка зрения Т.Ф. Юткиной, предлагающая применять к понятию «налоговый механизм» принцип двойственности (дуализма) содержания. С одной стороны, это категориальное образование, нечто обобщающее, дающее представление о цели и задачах налоговых действий с установкой на принципы заведомо продуктивного

функционирования. С другой стороны, это свод общих правовых норм и специальных налоговых законодательных правил, определяющих регламент налогового производства конкретного государства в t -й период времени. Концептуально налоговый механизм задается как процесс реализации продуктивного потенциала системы налогообложения через ее функции [16].

Теоретический анализ существующего терминологического аппарата позволил сформировать авторское определение категории «налоговый механизм» как совокупность его элементов на макро- и микроуровне, использующих налоговые инструменты для обеспечения реализации принципов налогообложения во взаимоотношениях между государством и налогоплательщиком.

В разные периоды исторического развития общества применялись разнообразные инструменты налогового механизма. Однако в отношении отрасли сельского хозяйства превалировал льготный налоговый механизм, что объяснялось необходимостью ее поддержки как системообразующего сегмента, обеспечивающего продовольственную безопасность страны.

Ретроспективный анализ налогообложения аграрного сектора дает возможность определить закономерности и особенности формирования налогового механизма в сельском хозяйстве.

Исторический обзор трансформации инструментов налогового механизма в сельском хозяйстве позволит также определить степень его эффективности и влияния на показатели деятельности сельскохозяйственных производителей.

Периодизацию инструментов налогового механизма в сельском хозяйстве можно представить на основе выделения следующих этапов (рис. 1).

Рассматривая эволюцию системы налогообложения отмечаем, что с конца IX века н.э. основным источником доходов казны была дань, которая взималась двумя способами: «повозом» и «полюдьем».

По мере роста Киевского феодального государства дань превращалась в государственную подать. В этот период земледелие является базовым занятием населения, а земля – основным источником уплаты налогов и сборов.

С конца XIII века в большинстве княжеств в качестве основной окладной единицы принималась соха, включающая определенный размер земельного участка. Посошное обложение было построено по размеру, качеству земли и с учетом проживающих на ней людей. Распределение земли по сохам делалось на основе расценки качества угодий.

В период правления Ивана III (1462-1505 гг.) посошная система становится всеобщей окладной единицей. Учет земли по владельцам и угодьям ведется в писцовых книгах. Для определения размера прямых налогов служило «сошное» письмо, которое предусматривало измерение земельных площадей, в том числе застроенных дворами в городах, перевод полученных данных в условные податные единицы «сохи» и определение на этой основе налогов. «Соха» измерялась в четвертях или четях (около 0,5 десятины), ее размер в различных местах был неодинаков. По свидетельству В.О. Ключевского, наиболее нормальными размерами «сохи» промышленной, посадской или слободской были: «40 дворов лучших торговых людей, 80 средних и 160 младших посадских людей, 320 слободских» [2].

«Соха» как единица измерения налога просуществовала до 1679 года и в период правления Петра I (1672-1725 гг.) была заменена на подворное обложение в виде дворовой или «живущей четверти». Подворный налог взимался на основании данных подворной переписи. Совокупность податей составляло тягло и люди, подлежащие таким платежам, назывались тяглыми. В связи с этим единицей для исчисления прямого налогообложения к

тому времени стал тягловый двор.

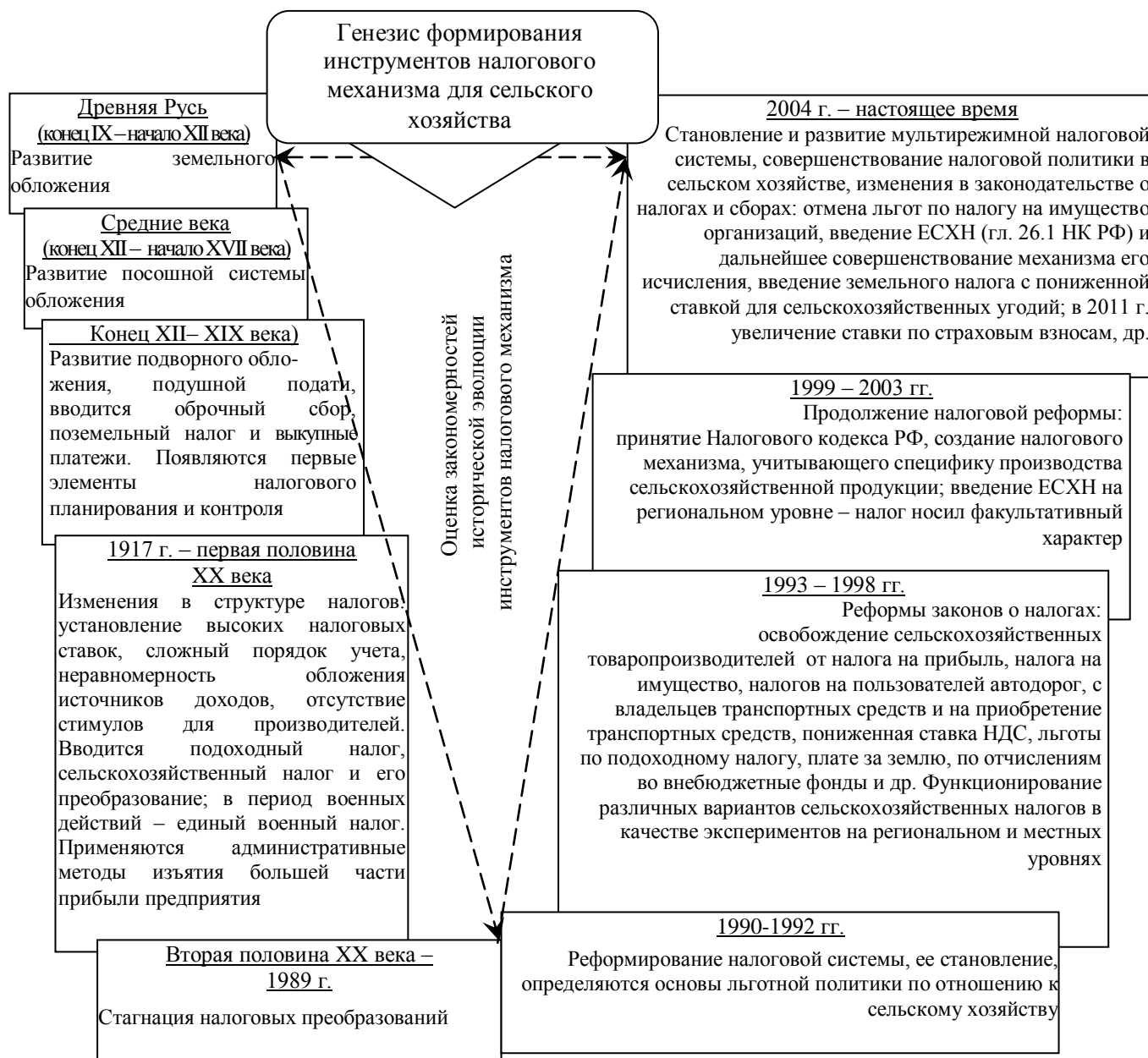

Рисунок 1 – Генезис формирования инструментов налогового механизма для сельского хозяйства

Контроль за объектами налогообложения осуществлялся на основе реестра земель, который отражался в специальных книгах: писцовых, переписных, дозорных и приправочных. Известны многочисленные факты уклонения от уплаты налогов, так, например, в XVII веке от переписи, а соответственно и от налогообложения уклонялись от 15 до 20% жителей севера России. Учет пахотных земель в писцовых книгах содержал достоверные данные, а по другим видам земельных угодий отмечено искажение данных. Так по селам площадь земельных угодий была занижена в 2-3 раза [2].

С начала XVIII века с ростом военных расходов и необходимостью увеличения доходов бюджета введен институт «прибыльщиков», в обязанности которых входило изыскание резервов повышения доходов государственной казны. Устанавливаются новые налоги и сборы: подушная подать, «гербовый сбор», поземельный сбор и др.

Главным изменением в системе прямых налогов в эпоху Петра I был переход от подворного налогообложения к подушной подати. В дальнейшем подушная подать

превратилась в крестьянский налог и в 1883 г. была отменена.

С 1724 г. крестьяне, проживающие на государственных землях, помимо подушной подати платили оброчный сбор. Он был введен в целях уравнивания в податях с помещичьими крестьянами, платившими еще оброк своим помещикам. В этот период система налогообложения была построена на принципе справедливости, который выражался в освобождении от уплаты податей малоимущего населения.

В 1853 г. вводится государственный земский сбор, основную часть которого составляли поступления от поземельного дохода. К концу XIX века с десятины крестьянских земель взималось земских сборов на 30% больше, чем с помещичьих земель [1].

В 1875 г. введен государственный поземельный налог, который взимался по раскладочному принципу: сумма распределялась внутри губернии между уездами земским собранием в соответствии с количеством, ценностью или доходностью земель, а в пределах уезда – уездной земской управой. Налогом не облагались земли, принадлежащие государству.

После отмены крепостного права (1861 г.) земля была признана собственностью помещиков, и для получения крестьянами части их наделных земель они должны были заплатить выкуп. Законами 1881 г. для помещичьих крестьян и 1886 г. для государственных крестьян был установлен обязательный выкуп их земель, и выкупные платежи до 1907 г. приобрели налоговый характер.

Анализ становления и развития инструментов налогового механизма в сельском хозяйстве в дореволюционной России показал, что существовавшее многообразие земельных и имущественных платежей не имело единых принципов взимания и отличалось различным происхождением и тяжестью обложения.

Негативное влияние на развитие налоговой системы оказывали форс-мажорные обстоятельства, которые требовали значительных финансовых затрат, особенно при ведении войны. Революция 1917 г. привела к значительным внутренним и внешним затратам финансовых средств государства и в октябре 1917 г. налоговый аппарат прекратил свое существование как самостоятельная административная единица исполнительной власти финансовой сферы.

В 1921 г. была принята новая экономическая политика – НЭП, основной частью которой стала система налогов. Для этого периода характерны значительные изменения в структуре уплачиваемых налогов.

Впервые были предприняты попытки введения единого сельскохозяйственного налога в виде натурального налога, который был построен по принципу прогрессивного обложения, учитывающему мощность хозяйства по ряду показателей [8]: размер пашни; объем урожая (валовой сбор урожая с десятины пашни); количество человек (едоков), из которых состоит крестьянское хозяйство. Натуральные налоги могли уплачиваться 18 видами продуктов. Такое разнообразие налогов не способствовало равномерности обложения и развитию товарно-денежных отношений, поэтому в 1922 г. был введен единый натуральный налог, который строился по прогрессивной шкале и исчислялся от сочетания 3-х показателей: количество пашни на человека (едока); наличие скота; урожайность. На первых этапах внедрения сельскохозяйственного налога за расчетную единицу был принят размер пашни, а не размер посевной площади.

Помимо единого натурального налога в 1922 г. были введены два общегражданских налога: подворно-денежный налог; трудгужналог.

Однако необходимость роста сельскохозяйственного производства, снижение расходов на организацию взимания налогов способствовала дальнейшему реформированию системы налогообложения в сельском хозяйстве и введению единого сельскохозяйственного

налога весной 1923 г., который консолидировал в себе несколько налогов, в том числе и единый натуральный налог. Одновременно предусматривались стимулирующие льготы по освобождению от налогообложения важных для экономики страны сельскохозяйственных культур.

В ходе реформы 1923 г. за налоговую базу единого сельскохозяйственного налога был принят условно-чистый доход (доходность) земли, рассчитываемый на основе порайонных норм доходности (в натуральной форме) крестьянских хозяйств.

Внедрение условно-чистого дохода значительно облегчало исчисление единого сельскохозяйственного налога и проведение налогового контроля за правильностью его уплаты.

Восстановление товарно-денежных отношений способствовало переходу с поземельного принципа налогообложения на подоходный принцип.

В 1926 г. размер налога исчислялся на основе доходов, выраженных в денежной форме, отменив определение доходов в натуральной форме в пересчете на пашню. За основу был принят нормативный метод определения облагаемого дохода колхозов в денежном выражении.

В 1928 г. была проведена новая реформа сельскохозяйственного налога, предусматривающая привлечение к обложению всех неземледельческих доходов, переход на индивидуальный порядок налогообложения зажиточных хозяйств вместо нормативного, усиление налоговых льгот по техническим культурам в целях развития сырьевой базы для промышленности. Одновременно осуществлялся переход на обложение хозяйств по посеву, а не по пашне.

В период военных действий (1941-1945 гг.) потребовалось дополнительное финансирование, и вследствие чего вводятся подоходный и сельскохозяйственный налог в размере 100%, а затем преобразовывают его в единый военный налог. Такая система действовала до 1951 г., административные методы изъятия большей части прибыли предприятия принимают форму нормы для 50-х годов.

Оценивая систему налогообложения до 50 гг. XX века, можно отметить, что для нее было характерно установление высоких ставок налогов, сложный порядок учета, отсутствие материальной заинтересованности хозяйств.

Поэтому в 1953 г. проводится реформирование сельскохозяйственного налога: подоходное обложение заменяется погектарным, при котором сельскохозяйственный налог определяется по твердым ставкам с площади земельного участка. В последующие годы советского периода государство вносило изменения и дополнения в законодательство о едином сельскохозяйственном налоге.

В период 90-х годов начинается реформирование налоговой системы, наиболее отвечающей условиям рыночных отношений.

Основы льготной налоговой политики по отношению к сельскому хозяйству определялись постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 03.12.1990 года «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса» и Законом РСФСР от 21.12.1990 года «О социальном развитии села». Указанными документами предусматривалось взимание с сельскохозяйственных производителей только одного налога – земельного, но, тем не менее, сектор выплачивал практически все предусмотренные законодательством налоги [9].

Современная система налогообложения сельского хозяйства в России введена в 1992 году. В последующие годы она корректировалась путем введения дополнительных налогов или отмены уже существующих, но коренных изменений в налоговой системе не происходило.

В 1992 году новая система налогообложения в России освободила сельскохозяйственных товаропроизводителей от налогов на прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции (с 1993 года – и от реализации переработанной собственной продукции), от налога на имущество, от налогов на пользователей автодорог, с владельцев транспортных средств и на приобретение транспортных средств. Крестьянские хозяйства освобождались от платы на землю на 5 лет с момента создания.

Сельское хозяйство имело льготы и по отчислениям во внебюджетные фонды: единый социальный налог уплачивался по ставке 26,1% , во всех других отраслях – 35,6%. На основные виды сельскохозяйственной продукции была установлена пониженная ставка НДС – 10%, причем налог не взимался с продукции сельского хозяйства и ее переработки, реализуемой в счет натуральной оплаты труда. Сельское хозяйство имело льготы и по подоходному налогу: члены фермерского хозяйства на первые пять лет освобождались от уплаты налога; не облагались налогом доходы от ведения личного подсобного хозяйства и от реализации продукции, полученной в счет оплаты труда в сельскохозяйственных предприятиях, если они не превышали 50-кратного размера минимальной месячной заработной платы.

Таким образом, налоговые льготы представляют для аграрного сектора существенную величину, что объясняется особенностями данного сектора и поддержкой со стороны государства.

В 1997 г. проводятся эксперименты по введению единого сельскохозяйственного налога на местном уровне в Лысогорском районе Саратовской области. Данный район был выбран в качестве эксперимента в связи с проведенной реорганизацией сельскохозяйственных предприятий и необходимостью погашения просроченной задолженности, а также сокращением расходов на налоговый контроль. В результате эксперимента процент оплаты текущих налоговых платежей вырос с 35-45% до 85-95%. Увеличение платежей за два года действия налога составило около 290%. Поступления в местный бюджет увеличились с 1182 тыс. руб. в 1998 г. до 1759 тыс. руб. в 2000 г. (на 49%), поступления в Пенсионный фонд за данный период выросли с 563 до 3546 тыс. руб. (в 6,3 раза). За период функционирования данного налогового режима более 30 тыс. га неиспользуемых сельскохозяйственных угодий вернулось в обработку [10].

Следующий этап развития системы налогообложения был связан с необходимостью использования налогов в форме натуральной оплаты и формированием государственных продовольственных фондов.

Следующий этап развития системы налогообложения связан с введением в 2002 г. единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН). При применении данного режима наряду с ЕСХН сельскохозяйственные товаропроизводители должны уплачивать как налоги, являющиеся основными при обычном режиме налогообложения (НДС, страховые взносы, плата за загрязнение окружающей природной среды), так и налоговые платежи, относительно редко уплачиваемые в сельском хозяйстве (акцизы, налог на покупку иностранных денежных знаков и платежных документов, выраженных в иностранной валюте, государственная пошлина, таможенная пошлина, налог на имущество физических лиц, налог с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения, лицензионные сборы).

Налоговой базой по ЕСХН являлась сопоставимая по кадастровой стоимости площадь сельскохозяйственных угодий. Налог имел региональный, а не федеральный статус и носил факультативный характер. Поэтому к началу 2003 года он был введен лишь в двух субъектах РФ: в Краснодарском крае (с 1 апреля 2002 г.) и Алтайском крае (с июля 2002 г.). В Краснодарском крае Законом «О едином сельскохозяйственном налоге» было установлено

несколько налоговых ставок: основная и специальные. Основной являлась ставка в размере 63,2 руб. за один гектар сопоставимой по кадастровой стоимости площади сельскохозяйственных угодий. Данная ставка устанавливалась за один квартал и была предусмотрена для большинства товаропроизводителей. Для более рентабельных видов сельскохозяйственной деятельности вводились четыре специальные ставки: 90,3 руб. (чаеводство), 212 руб. (садоводство), 221,6 руб. (виноградарство), 659,1 руб. (цветоводство). В Алтайском крае аналогичным законом установлена ставка в размере 16,05 руб. за один гектар сопоставимой по кадастровой стоимости площади сельскохозяйственных угодий [13].

В связи с тем, что данный налог не нашел широкого применения из-за наличия существенных недостатков с 2004 года введен новый специальный налоговый режим для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Проведем сравнительную характеристику основных элементов единого сельскохозяйственного налога по принятому ранее закону и реформе данного налога в новой редакции закона (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ элементов сельскохозяйственного налога

Элементы налога	В соответствии с законами	
	№187-ФЗ от 29.12.2001г.	№147-ФЗ от 11.11.2003г.
Налогоплательщики	Организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями при условии, что за предшествующий календарный год доля выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в общей сумме выручки составила не менее 70%	Сельскохозяйственные товаропроизводители при условии, что за предшествующий календарный год доля выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в общей сумме выручки составила не менее 70%
Не являются налогоплательщиками	Сельскохозяйственные организации промышленного типа; не использующие сельскохозяйственные угодья для осуществления сельскохозяйственного производства; доля выращенных и используемых для собственного производства кормов составляет не менее 20% от общего их объема	Хозяйствующие субъекты, производящие подакцизную продукцию; применяющие систему налогообложения в виде ЕНВД; организации имеющие филиалы и представительства
ЕСХН заменяет следующие налоги	Налог на прибыль, земельный налог, налог на доходы физических лиц, единый социальный налог, налог на имущество организаций, транспортный налог, единый налог на вмененный доход	Налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, единый социальный налог, налог на имущество организаций, налог на имущество физических лиц, НДС
Объект налогообложения	Сельскохозяйственные угодья, находящиеся в собственности, во владении и (или) пользовании	Доходы, уменьшенные на расходы налогоплательщика в текущем налоговом периоде
Налоговая ставка	Отношение $\frac{1}{4}$ суммы налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджеты всех уровней к сопоставимой кадастровой стоимости сельскохозяйственных угодий	6%
Налоговый период	Квартал	Год

Налог, введенный законом №147-ФЗ от 11.11.2003г., позволял учесть совокупность факторов, влияющих на уровень доходности сельскохозяйственных предприятий, а также их фактическую способность к уплате налогов.

На всем протяжении периода реформирования экономики (1992-2003 гг.) государство пыталось создать для сельскохозяйственных товаропроизводителей механизм

налогообложения, максимально учитывающий особенности их производства.

Серьезные попытки в этом направлении были предприняты в 2004-2005 годах:

1) налог на прибыль организаций. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не перешедших на специальный режим налогообложения, ставка по налогу на прибыль по деятельности, связанной с реализацией произведенной и переработанной собственной сельскохозяйственной продукции, устанавливается в размере 0%;

2) налог на имущество организаций. С 2004 г. отменена льгота в отношении имущества, используемого для производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, в связи с введением в действие главы 30 Налогового кодекса РФ;

3) единый социальный налог. С 1 января 2005 года снижена ставка по единому социальному налогу до 20,0% (26,1% в 2004 г.). С 2010 г. налог отменен и введены страховые взносы, взимаемые по тарифу – 20,2%;

4) налог на добавленную стоимость. Ставка «входного» НДС у сельскохозяйственных производителей составляет 18%. Реализация сельскохозяйственной продукции в основном облагается по ставке 10%.

В экономически развитых странах накоплен огромный опыт эффективного налогообложения в сельском хозяйстве, осмысление которого может быть полезно при разработке и совершенствовании налогового механизма в РФ.

Налоги в сельском хозяйстве экономически развитых стран в основном не носят фискального характера, они призваны стимулировать рост производства и приток инвестиций в отрасль. Основными налогами в сельском хозяйстве практически всех стран являются подоходный налог (налог на доходы физических и юридических лиц) и земельный налог. В развитых странах действует принцип льготного налогообложения применительно к земельному налогу, который заключается в установлении и сохранении низкой ставки налога и в использовании кадастрового или расчетного метода. В развитых странах используется принцип рыночной оценки земли для целей налогообложения, тогда как рыночная оценка земли используется для целей продажи и сдачи в аренду [9].

Считаем, что приоритетными направлениями реализации налогового механизма в сельском хозяйстве России являются:

- упрощение налоговой системы, снижение налоговых издержек налогоплательщиков сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- налоговое стимулирование обновления и технического перевооружения основных фондов, ресурсосбережения, рационального использования земель сельскохозяйственного назначения;
- система контроля за применением и результативностью налоговых льгот, оптимизация действующего перечня льгот;
- совершенствование процедуры исчисления и принятия к вычету НДС;
- упрощение процедуры реструктуризации, отсрочки, рассрочки задолженности по налогам, списания безнадежных долгов;
- совершенствование механизма исчисления единого сельскохозяйственного налога.

Очевидно, что установление концепции льготного налогового механизма в аграрном секторе экономически целесообразно, поскольку сельское хозяйство является одним из приоритетов макроэкономической политики России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аяцкова, Д.Ф. Собственность на землю в России: история и современность [Текст] / Д.Ф. Аяцкова – М. : РОССПЭН, 2002. – 562 с.
2. Варламов, А.А. История земельных отношений и землеустройства [Текст] / А. А. Варламов. – М.: Колос, 2000. – 308 с.
3. Жидкова, Е.Ю. Налоги и налогообложение: учеб. пособие [Текст] / Е.Ю. Жидкова. — 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 480 с.
4. Качур, О.В. Налоги и налогообложение: учебное пособие [Текст] / О.В. Качур. – М.: Кнорус, 2007. – 304 с.
5. Налоги и налогообложение [Текст] / Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
6. Налоги: Учебник [Текст] / Под общ. ред. Н.Е. Заяц, Т.И. Василевской. – Минск: БГЭУ, 2000. – 408 с.
7. Налоги и налогообложение: учебник [Текст] / Д.Г. Черник, Л.П. Павлова и др. – М.: МЦФЭР, 2006. – 528 с.
8. Лишанский, М.Л. Финансы в сельском хозяйстве: учеб. пособие для вузов [Текст] / М.Л. Лишанский, И.Б. Маслова – М : ЮНИТИ, 1999. – 430 с.
9. Налогообложение в сельскохозяйственном секторе [Текст] / А. В. Шкребел. – М.: Институт экономики переходного периода, 1999. – 47 с.
10. Мазанюк, А. Преодоление налоговых неплатежей сельскохозяйственных предприятий [Текст] / А. Мазанюк // Экономист. – 2001. - №8. – С. 91.
11. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов [Текст] / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1991. – 917 с.
12. Пономарев, А.И. Налоги и налогообложение в Российской Федерации [Текст] / А.И. Пономарев. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 295 с.
13. Рыманов, А.Ю. Проблемы налогообложения сельскохозяйственных индустриальных организаций [Текст] / А.Ю. Рыманов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2003. – №2. – С. 59-60.
14. Сердюков, А.Э. Налоги и налогообложение: Учебник для вузов [Текст] / А.Э. Сердюков, Е.С. Вылкова, А.Л. Тарасевич. – СПб.: Питер, 2008. – 704 с.
15. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. - 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 495 с.
16. Юткина, Т.Ф. Налоги и налогообложение: Учебник [Текст] / Т.Ф. Юткина. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 576 с.

Варакса Наталия Геннадьевна

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: konfer_2005@mail.ru

N.G. VARAKSA

THE GENESIS OF THE FORMATION OF THE INSTRUMENTS OF THE TAX MECHANISM IN THE FRAMEWORK OF TAX REGULATION OF AGRICULTURE

The tax mechanism in agriculture is an indirect tool of state regulation and support of the agricultural sector and contributes to the implementation of tax policy. The article is devoted to theoretical analysis of terminology, a retrospective analysis of the transformation of the instruments of the tax mechanism in agriculture.

Keywords: tax mechanism, tax system, tax regulations, tools, genesis, agriculture.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Ajackova, D.F. Sobstvennost' na zemlju v Rossii: istorija i sovremennost' [Tekst] / D.F. Ajackova – M.: ROSSPJeN, 2002. – 562s.
2. Varlamov, A.A. Istoriya zemel'nyh otnoshenij i zemleustrojstva [Tekst] / A.A. Varlamov. – M.: Kolos, 2000. – 308 s.
3. Zhidkova, E.Ju. Nalogi i nalogooblozhenie: ucheb. posobie [Tekst] / E.Ju. Zhidkova. — 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Jeksmo, 2009. – 480 s.
4. Kachur, O.V. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnoe posobie [Tekst] / O.V. Kachur. – M.: Knorus, 2007. – 304 s.
5. Nalogi i nalogooblozhenie [Tekst] / Pod red. M.V. Romanovskogo, O.V. Vrublevskej. – SPb.: Piter, 2002. – 576 s.
6. Nalogi: Uchebnik [Tekst] / Pod obshh. red. N.E. Zajac, T.I. Vasilevskej. – Minsk: BGJeU, 2000. – 408 s.
7. Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik [Tekst] / D.G. Chernik, L.P. Pavlova i dr. – M.: MCFJeR, 2006. – 528s.
8. Lishanskij, M.L. Finansy v sel'skom hozjajstve: ucheb. posobie dlja vuzov [Tekst] / M.L. Lishanskij, I.B. Maslova – M : JuNITI, 1999. – 430s.
9. Nalogooblozhenie v sel'skohozjajstvennom sektore [Tekst] / A. V. Shkrebel. – M.: Institut jekonomiki perehodnogo perioda, 1999. – 47s.
10. Mazanjuk, A. Preodolenie nalogovyh neplatezhej sel'skohozjajstvennyh predpriyatij [Tekst] / A. Mazanjuk // Jekonomist. – 2001. - №8. – S.91
11. Ozhegov, S.I. Slovar' russkogo jazyka: 70 000 slov [Tekst] / Pod red. N.Ju. Shvedovoj. – M.: Rus. jaz., 1991. – 917 s.
12. Ponomarev, A.I. Nalogi i nalogooblozhenie v Rossijskoj Federacii [Tekst] / A.I. Ponomarev. – Rostov n/D: Feniks, 2001. – 295 s.
13. Rymanov, A.Ju. Problemy nalogooblozhenija sel'skohozjajstvennyh industrial'nyh organizacij [Tekst] / A.Ju. Rymanov // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhij predpriyatij. – 2003. – №2. – S. 59-60.
14. Serdjukov, A.Je. Nalogi i nalogooblozhenie: Uchebnik dlja vuzov [Tekst] / A.Je. Serdjukov, E.S. Vylkova, A.L. Tarasevich. – SPb.: Piter, 2008. – 704 s.
15. Sovremennij jekonomicheskij slovar' [Tekst] / B.A. Rajzberg, L.Sh. Lozovskij, E.B. Starodubceva. - 5-e izd., pererab. i dop. — M.: INFRA-M, 2006. — 495 s.
16. Jutkina, T.F. Nalogi i nalogooblozhenie: Uchebnik [Tekst] / T.F. Jutkina. – M.: INFRA-M, 2001. – 576 s.

Varaksa Nataliya Gennad'evna

State University-ESPC

Doctor of economic sciences, professor of the department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 40

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: konfer_2005@mail.ru

П.С. СТУКАЛОВ

ПРИМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСВЛАСТИ

В статье анализируется индексная методика оценки международной конкурентоспособности ВЭФ, ее возможности и ограничения при воздействии на институциональную, инфраструктурную среду и промышленную политику государства. Анализируется возможность применения индекса в работе органов государственной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: международная конкурентоспособность, национальная экономика, органы госвласти.

Теории международной конкурентоспособности национальной экономики Д. Рикаро, А. Смита, Р. Вернона, М. Портера и др. ученых и экономистов базируются на обладании частной экономикой конкурентным преимуществом. Данные теории определяют факторы-катализаторы успеха развития экономики, например, в работе [4] М. Портера определяется успех развития страны в отраслях производства тем, какую позицию в системе мирового управления (хозяйства, производства, инвестиций) она занимает. Так же указывается сильное влияние госполитики.

Государственная политика оказывает влияние на экономику страны при помощи регулирующего воздействия и, как следствие, на динамику изменения макроэкономической, инфраструктурной и институциональной среды.

Индексы отображения институциональной и инфраструктурной среды разрабатывают международные экспертные организации, которые оценивают конкурентоспособность национальной экономики как симбиоз институтов, политики и факторов конкурентоспособности страны.

В современном государственном управлении индексы сопоставления конкурентоспособности используются как мониторинг созданных условий, например, в отчетах министерства экономического развития и Государственной антимонопольной службы часто упоминаются индексы ВЭФ.

Вопросы эффективности государственного управления рассматриваются в работах отечественных и иностранных исследователей: С. Агапцовой, Г.К. Артамоновой, Г.В. Атаманчука, О. Кубликовой, Н. Бевериджа, С. Брю, Дж. Бью-кенена, Т. Веблена, О.В. Гаман-Голутвиной, Дж. Гилдера, Д. Гэлбрейта, В. Игнатова, Д. Кауфмана, Д. Кейнса, Н. Клища, Д. Коммонса, А. Лаффера, Р. Лукаса, В. Мак-коннела, У.К. Митчелла, Г. Мюрдаля, А.М. Нагимовой, П.А. Самуэльсона, А. Саунина, Дж. Стиглера, Г. Туллока, М. Фридмена, Ф. Фон Хайека, М.И. Халикова, Л. Эрхарда и др.

Методы измерения эффективности государственного управления основаны на оценке совокупности факторов, на базе которых определяются международные сопоставления, из расчетов средних от совокупности значительного числа показателей, оцененных в натуральных и условных шкалах, комплексно характеризующих эффективность функционирования государственного управления.

Рейтинговая конкурентоспособность трактуется экспертными организациями сравнительно широко: как способность страны поддерживать высокие темпы экономического роста в среднесрочном и долгосрочном плане.

С 1971 года индекс конкурентоспособности национальной экономики, измеряемый швейцарской некоммерческой организацией «Всемирный экономический форум» (ВЭФ) выступает отображением эффективности функционирования органов государственной власти. ВЭФ определяет конкурентоспособность национальной экономики по совокупности трех показателей [5]:

- базовые стандарты;
- факторы эффективности;
- факторы совершенства.

Данные факторы представляют собой линейную комбинацию 12 показателей:

- институты;
- инфраструктура;
- макроэкономическая стабильность;
- здоровье и начальное образование;
- высшее образование и подготовка;
- эффективность товарных рынков;
- размер рынка;
- эффективность рынка труда;
- развитие финансовых рынков;
- технологическая готовность;
- совершенство бизнес среды;
- инновации.

На основании консолидирования результата 12-ти факторной модели формируется показатель, характеризующий развитие функционирования органов государственной власти.

Для максимального приближения к ситуации возможности применения индекса ВЭФ в оценке органов государственной власти рассмотрим его детально:

1. В индексе не учтен фактор «оценка природных ресурсов», что в значительной мере смогло бы изменить показатели рейтинговой таблицы.

2. Для качественной оценки эффективности органов государственной власти измерение конкурентоспособности экономик должно происходить по другой методике.

Например, в работах значительного количества авторов указывается, что масштаб экономики является наиболее значимой характеристикой, определяющей применяемые инструменты государственного регулирования экономики, при этом в работах Л. Абалкина [1] указывается, что экономикам больших размеров требуются более многообразные методы регулирования.

Таким образом, для получения корректного сравнения с позиции государственного регулирования необходимо использовать сравнимые объекты исследования.

С этой целью необходимо выявить факторы, определяющие масштаб экономики и на основе анализа современных исследований выявить страны схожие с исследуемой и отличные от нее.

Выявленные национальные экономики будут отличаться по значительному количеству показателей, в том числе, по таким как технологический уклад экономики.

3. При анализе методики формирования интегрального показателя международной конкурентоспособности ВЭФ выявлено:

- в отличие от объективных показателей, полученных на основании масштабного опроса респондентов, осуществляющих деятельность в различных секторах экономики, весовые коэффициенты, формирующие итоговый показатель, определяются предположениями экспертов о их значимости для национальной конкурентоспособности и

фактически не изменяются, что существенно снижает достоверность применяемой методики с целью оценки эффективности государственного регулирования экономики.

• не все факторы могут определять различие между странами. Как видно на графике, построенном на основе преобразования данных факторов по модели ВЭФ для 41 крупнейшей экономики мира, достаточное количество значений части показателей расположено на сравнительно небольшом интервале, следовательно, сравнение по таким показателям неинформативно (рис. 1).

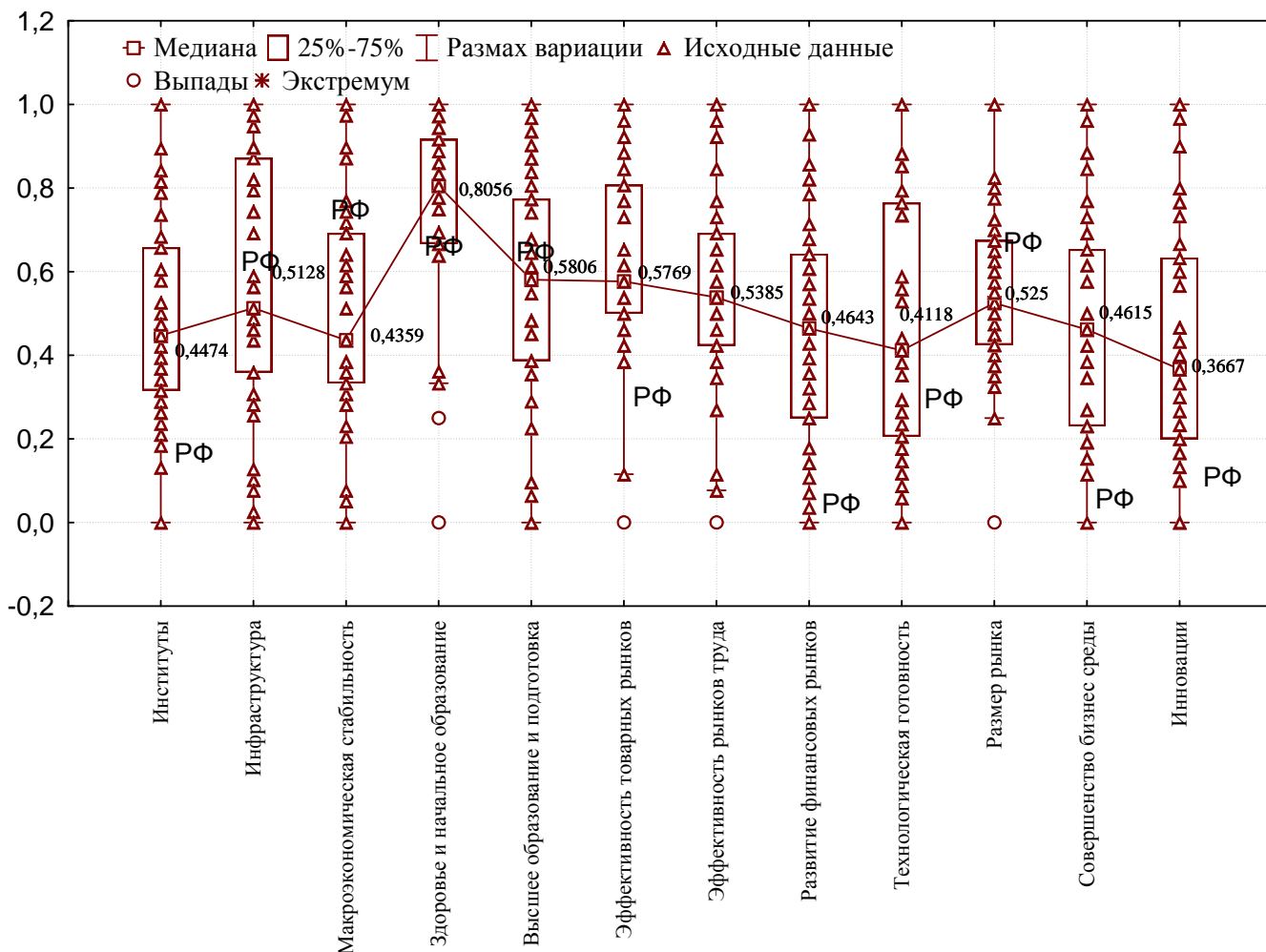

Рисунок 1 – Размах вариации показателей конкурентоспособности ВЭФ за 2013 г.

Показатели инфраструктурной, институциональной и инновационной среды определенные ВЭФ, не для всех отобранных стран имеют существенный размах вариации.

4. В индексе конкурентоспособности ВЭФ существует устойчивая статистическая зависимость факторов конкурентоспособности, что существенно снижает достоверность оценки и чувствительность математической модели ВЭФ.

При исследовании зависимости факторов конкурентоспособности выявлено 8 устойчивых статистических зависимостей (табл. 1):

- 1) «эффективность товарных рынков» и «институты» ($K_k = 0,89$);
- 2) «инфраструктура» и «высшее образование и подготовка» ($K_k = 0,86$);
- 3) «инфраструктура» и «технологическая готовность» ($K_k = 0,9$);
- 4) «инфраструктура» и «инновации» ($K_k = 0,85$);

- 5) «технологическая готовность» и «высшее образование и подготовка» ($K_k=0,89$);
- 6) «технологическая готовность» и «совершенство бизнес среды» ($K_k =0,86$);
- 7) «технологическая готовность» и «инновации» ($K_k =0,88$);
- 8) «совершенство бизнес среды» и «инновации» ($K_k =0,95$).

Таблица 1– Показатели коэффициентов корреляции по критерию Пирсона 2013 г. [5]

	Институты	Инфраструктура	Макроэкономическая стабильность	Здоровье и начальное образование	Высшее образование и подготовка	Эффективность товарных рынков	Эффективность рынков труда	Развитие финансовых рынков	Технологическая готовность	Размер рынка	Совершенство бизнес среды	Инновации
Институты	1,00	0,77	0,39	0,53	0,69	0,89	0,73	0,79	0,81	0,12	0,82	0,81
Инфраструктура	0,77	1,00	0,27	0,77	0,86	0,70	0,54	0,45	0,90	0,42	0,82	0,85
Макроэкономическая стабильность	0,39	0,27	1,00	0,20	0,32	0,44	0,50	0,33	0,26	0,00	0,27	0,26
Здоровье и начальное образование	0,53	0,77	0,20	1,00	0,79	0,38	0,29	0,18	0,67	0,35	0,54	0,60
Высшее образование и подготовка	0,69	0,86	0,32	0,79	1,00	0,54	0,55	0,44	0,89	0,35	0,76	0,81
Эффективность товарных рынков	0,89	0,70	0,44	0,38	0,54	1,00	0,78	0,80	0,69	0,09	0,80	0,76
Эффективность рынков труда	0,73	0,54	0,50	0,29	0,55	0,78	1,00	0,71	0,61	0,13	0,63	0,64
Развитие финансовых рынков	0,79	0,45	0,33	0,18	0,44	0,80	0,71	1,00	0,53	0,20	0,71	0,64
Технологическая готовность	0,81	0,90	0,26	0,67	0,89	0,69	0,61	0,53	1,00	0,28	0,86	0,88
Размер рынка	0,12	0,42	0,00	0,35	0,35	0,09	0,13	0,20	0,28	1,00	0,43	0,45
Совершенство бизнес среды	0,82	0,82	0,27	0,54	0,76	0,80	0,63	0,71	0,86	0,43	1,00	0,95
Инновации	0,81	0,85	0,26	0,60	0,81	0,76	0,64	0,64	0,88	0,45	0,95	1,00

Высокие значения коэффициентов корреляции по критерию Пирсона указывают на наличие устойчивой статистической зависимости, следовательно, поддерживающие и связывающие экономические отрасли эксперты могут оценивать одинаково.

Поэтому применение всего перечня факторов в оценке эффективности функционирования органов государственной власти, описывающих зачастую схожие явления, могут снизить достоверность результатов экономико-математического моделирования и усложнить процесс выявления структурных взаимосвязей в национальной экономике, на которые возможно повлиять с помощью государственного регулирования.

Выявленная зависимость среди факторов конкурентоспособности ВЭФ, сказывается влиянием деятельности органов госвласти или созданными ей условиями.

На рисунке 1 выявлено, что Российская Федерация находится в хороших условиях инфраструктурного развития, но выявленная коррелируемость показывает, что на данную зависимость негативно влияют слабые процессы интеграции инноваций в экономику.

Поскольку фактор «инновации» негативно влияет на фактор «инфраструктура», то

показатель индекса конкурентоспособности ВЭФ «инфраструктура» должен иметь большее значение. Так же существует положительное влияние факторов национальной конкурентоспособности определенных ВЭФ, например «инфраструктура» и «высшее образование и подготовка».

Выявленную зависимость можно интерпретировать как влияние деятельности органов госвласти, т.е. Министерство природных ресурсов и экологии созданными условиями оказывает влияние на Министерство образования и науки Российской Федерации.

Индекс ВЭФ учитывает политическую составляющую экономического роста страны, являющийся важнейшим показателем.

Также необходимо использовать индексы конкурентоспособности не только для мониторинга созданных условий, но и для дальнейшей выработки согласованной промышленной и отраслевой политики государства, учитывая зависимость в деятельности министерств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л.И. Национальная экономика: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям [Текст] / Л.И. Абалкин и др.; под ред. П.В. Савченко. – Москва: ИНФРА-М, 2011.
2. Дмитриев, А.Г. Построение модели управления движением кредитных ресурсов в цепях оптимизации корпоративной системы проектного финансирования [Текст] / А.Г. Дмитриев [и др.] // Транспортное дело России. – 2011. – № 2.
3. Ленков, И.Н. Балльная оценка эффективности интеграции государств региона СНГ [Текст] / И.Н. Ленков // Банковские услуги. – 2013. – №7. – С.22-26.
4. Портер, Майкл Конкуренция [Текст] / М. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 540 с.
5. Стукалов, П.С. Возможности применения показателей международной конкурентоспособности в оценке эффективности государственного регулирования [Текст] / П.С. Стукалов // Научное обозрение. – 2014. – №5. – С. 193-196.
6. Харитонов, С.В. Методика анализа факторов стоимости интернет-сайта средствами MS Excel [Текст] / С.В. Харитонов, С.В. Плясова // Прикладная информатика. – 2014. – № 3 (51).
7. The Global Competitiveness Report 2013–2014. – Geneva: Switzerland. – 569 p.

Стукалов Павел Сергеевич

НОУ ВПО Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва
Преподаватель кафедры математических методов принятия решений
101000, Москва, ул. Маросейка, 11/4, стр. 4
Тел: +7 (495) 545- 43-45
E-mail: PStukalov@gmail.com

P.S. STUKALOV

USING INDEX OF COMPETITIVENESS IN THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT

The article analyzes index method of estimating the international competitiveness of the WEF, its possibilities and limitations when creating impact on the institutional, infrastructural environment and industrial policies of the state. Just analyze the possibility of the use of the index in the bodies of state power of the Russian Federation.

Keywords: *international competitiveness, national economy, federal government.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Abalkin, L.I. Nacional'naja jekonomika: uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po napravleniju «Jekonomika» i jekonomicheskim special'nostjam [Tekst] / L.I. Abalkin i dr.; pod red. P.V. Savchenko. – Moskva: INFRA-M, 2011.
2. Dmitriev, A.G. Postroenie modeli upravljenija dvizheniem kreditnyh resursov v cepjah optimizacii korporativnoj sistemy proektnogo finansirovanija [Tekst] / A.G. Dmitriev [i dr.] // Transportnoe delo Rossii. – 2011. – № 2.
3. Lenkov, I.N. Ball'naja ocenka jeffektivnosti integracii gosudarstv regiona SNG [Tekst] / I.N. Lenkov // Bankovskie uslugi. – 2013. – №7. – S.22-26.
4. Porter, Majkl Konkurencija [Tekst] / M. Porter. – M.: Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2005. – 540 s.
5. Stukalov, P.S. Vozmozhnosti primenenija pokazatelej mezhdunarodnoj konkurentosposobnosti v ocenke jeffektivnosti gosudarstvennogo regulirovanija [Tekst] / P.S. Stukalov // Nauchnoe obozrenie. – 2014. – №5. – S. 193-196.
6. Haritonov, S.V. Metodika analiza faktorov stoimosti internet-sajta sredstvami MS Excel [Tekst] / S.V. Haritonov, S.V. Pljasova // Prikladnaja informatika. – 2014. – № 3 (51).
7. The Global Competitiveness Report 2013–2014. – Geneva: Switzerland. – 569 p.

Stukalov Pavel Sergeevich

Moscow financial-industrial University of «Synergy», Moscow
The teacher of chair of mathematical methods of decision making
101000, Moscow, Maroseyka street, 11/4, 4
Ph.: +7 (495) 545 - 43-45
E-mail: PStukalov@gmail.com

Е.Г. ДЕДКОВА

МЕТОДИКА НАЛОГОВОГО АУДИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ НАЛОГОВ

В статье автором определены цель и задачи налогового аудита имущественных налогов, рассмотрены источники информации для проведения аудита, конкретизирован перечень мероприятий при проведении аудита имущественных налогов организации, а также предложена общая схема аудиторской проверки налогообложения имущественными налогами.

Ключевые слова: налоговый аудит, программа аудита, налог на имущество организаций, транспортный налог, земельный налог.

Аудит имущественных налогов экономического субъекта проводится с целью установления соответствия порядка исчисления платежей требованиям налогового законодательства, а также проверки полноты отражения в декларациях сумм уплаченных налогов в бюджет [1].

В соответствии с целью проведения налогового аудита имущественных налогов ставятся основные задачи проверки (рис. 1).

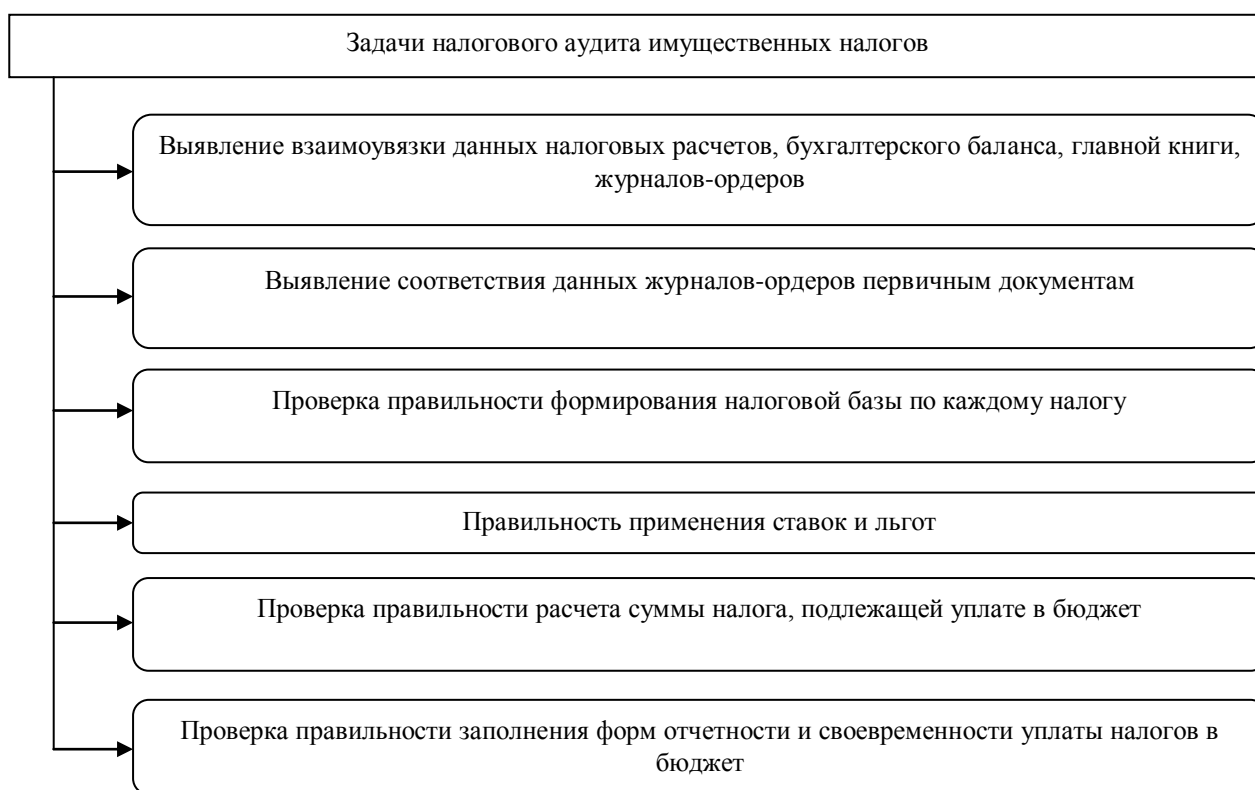

Рисунок 1 – Задачи налогового аудита имущественных налогов

При проведении проверки аудитор руководствуется нормами Налогового кодекса Российской Федерации, а именно главами: 30 «Налог на имущество организации», 28 «Транспортный налог» и 31 «Земельный налог», а также разъяснениями и комментариями органов исполнительной и законодательной власти при проверке того или иного налога.

Любая проверка не обходится без основных документов предприятия, в которых отражается вся система расчетов, относящаяся к исчислению и уплате налогов. Источниками

информации при проведении аудиторской проверки по имущественным налогам организации являются общие и специальные документы (табл. 1).

Таблица 1 – Источники информации для проведения аудита имущественных налогов организации

Источники информации	Налог на имущество организации	Транспортный налог	Земельный налог
1	2	3	4
Общие	<ol style="list-style-type: none"> 1. Бухгалтерский баланс 2. Отчет о прибылях и убытках 3. Налоговые декларации по каждому налогу 4. Главная книга или оборотно-сальдовые ведомости 5. Платежные документы 6. Выписка из банка по расчетному счету 		
Специально для каждого налога	<ol style="list-style-type: none"> 1. Учетная политика для целей налогообложения 2. Журнал учета полученных счетов-фактур 3. Счета-фактуры 4. Акт выполнения работ 5. Данные регистра по счету 68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «Расчеты по налогу на имущество организации» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Паспорта транспортных средств 2. Данные регистра по счету 68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «Расчеты по транспортному налогу» 3. Первичные документы, подтверждающие поступление транспортных средств 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Данные регистра по счету 68 «Расчеты по налогам и сборам» субсчет «Расчеты по земельному налогу». 2. Свидетельство о государственной регистрации права на земельный участок

Обобщенная информация о хозяйственной деятельности экономического субъекта (бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, налоговые декларации, главная книга и оборотно-сальдовые ведомости) содержит сведения для проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности, который отражает положение предприятия в экономике и дает оценку налоговой нагрузке [6].

Платежный документ (платежное поручение) – это распоряжение владельца счета (плательщика) обслуживающему его банку, оформленное расчетным документом, перевести определенную денежную сумму на счет получателя средств, открытый в этом или другом банке. Данный документ является основанием для перечисления в бюджет исчисленных сумм налогов и сборов. В свою очередь выписка из банка по расчетному счету подтверждает совершение данной операции.

В соответствии со ст. 313 НК РФ каждое предприятие должно самостоятельно организовывать систему налогового учета, исходя из принципа последовательности применения норм и правил налогового учета. Порядок ведения налогового учета закрепляется в учетной политике для целей налогообложения, утверждаемой соответствующим приказом руководителя. В данном документе содержится информация о способе начисления амортизации основных средств экономического субъекта для целей исчисления налоговой базы по налогу на имущество организации.

Счет-фактура отражает информацию о фактическом оказании услуг и их стоимости, если на предприятии производилась реконструкция, модернизация или ремонт основных средств, являющихся объектами налога на имущество организации. Журнал учета счетов-фактур отражает получение документов и их регистрацию от подрядчика (исполнителя) к заказчику [2].

Акт оказания услуг (выполнения, приема-сдачи работ), так же как и счет-фактура,

отражает факт оказания услуги (выполнения работы), ее стоимость и сроки выполнения. Он составляется с целью зафиксировать фактическое выполнение услуги или работы согласно заключенному договору.

Паспорт транспортного средства – это документ, содержащий сведения об основных технических характеристиках транспортного средства, идентификационные данные основных агрегатов, сведения о собственнике, постановке на учёт и снятии с учёта. Данный источник информации содержит элементы для расчета налоговой базы по транспортному налогу (мощность двигателя, валовая вместимость в регистрационных тоннах и др.).

Первичные документы, подтверждающие поступление транспортных средств, отражают информацию о дате приобретения транспортного средства и постановке его на баланс предприятия, что учитывается при определении суммы транспортного налога в первый год эксплуатации [3].

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество – это акт признания этого права государством в лице регистрирующего органа (службы), обеспечивающий возможность реализации этого права его обладателем и оформляемый в виде записи о зарегистрированном праве в государственный реестр прав на недвижимое имущество. Свидетельство о государственной регистрации права на земельный участок является одним из видов государственной регистрации прав на недвижимость и подтверждением права владения экономического субъекта земельным участком и, как следствие, исполнения обязанности по уплате земельного налога.

Аналитические регистры налогового учета представляют собой совокупность показателей (сводные формы), применяемых для систематизации данных налогового учета за отчетный (налоговый) период, сгруппированных в соответствии с установленными законодательством о налогах и сборах требованиями, без распределения (отражения) по счетам бухгалтерского учета. В регистре бухгалтерского учета «Расчеты по налогам и сборам» дается сводная информация по исчислению и уплате каждого налога, которая отражается в субсчетах.

Аудит имущественных налогов проводится как в совокупности поставленных задач, так и по отдельным вопросам, что подразумевает использование определенного количества информации. Для получения более точных результатов необходимо производить обработку данных бухгалтерского и налогового учета с выявлением ценных сведений, касающихся исчисления определенного налога [7].

На основании сводной программы аудита имущественных налогов осуществляется планирование налогового аудита имущественных налогов. При составлении программы налогового аудита следует обратить внимание на то, что:

- по виду налоги подразделяются на расчеты, которые осуществляются с бюджетом и внебюджетными фондами;
- расчет налогов производится на протяжении всего времени деятельности предприятия, т.е. является постоянным процессом, поэтому анализ будет зависеть от целей аудиторской проверки (для подтверждения статей отчетности – учет как объект изучения будет рассматриваться в прошедшем и настоящем времени; для оптимизации налоговых платежей и для построения схем взаимоотношений с другими экономическими субъектами и государством – учет как объект изучения будет рассматриваться в настоящем и будущем времени);
- по характеру оценки состояния налоги относятся к объектам с количественными характеристиками;
- по продолжительности нахождения в поле деятельности аудита налоги постоянно находятся в поле зрения аудиторского внимания.

При составлении программы аудита имущественных налогов необходимо учитывать направления аудита на данном участке. Выделяют следующие направления аудита имущественных налогов [3]:

- 1) аудит исчисления и уплаты налога на имущество организаций;
- 2) аудит исчисления и уплаты земельного налога;
- 3) аудит исчисления и уплаты транспортного налога.

В начале разработки программы аудита имущественных налогов аудиторская организация основывается на предварительных знаниях об экономическом субъекте и на результатах проведения аналитических процедур.

Аудиторская организация выявляет области, значимые для проведения налогового аудита, с помощью аналитических процедур. Многообразие, объем и сроки проведения аналитических процедур следует изменять в зависимости от величины и сложности данных налоговой отчетности по имущественным налогам экономического субъекта.

При подготовке программы аудита имущественных налогов аудиторская организация анализирует результативность системы внутреннего контроля и производит оценку ее риска (контрольного риска). Система внутреннего контроля является эффективной, если она своевременно предупреждает о возникновении ложной информации, а также выявляет такую информацию [4].

При подготовке программы аудиторской организации следует установить приемлемые для нее уровень существенности и аудиторский риск, позволяющие считать информацию в налоговой отчетности по имущественным налогам достоверной. С помощью установленных рисков и уровня существенности аудиторская организация выявляет значимые для аудита области и планирует необходимые процедуры. В процессе аудита могут возникнуть обстоятельства, влияющие на изменение риска и уровня существенности, установленные при планировании.

При составлении программы аудита имущественных налогов аудиторской организации следует учитывать степень автоматизации обработки учетной информации, что также позволит ей точнее определить количество и характер процедур [5].

Аудиторская организация может согласовать с руководством аудируемого лица отдельные статьи общей программы аудита имущественных налогов. Однако аудиторская организация является независимой в выборе приемов и методов аудита и несет полную ответственность за результаты своей работы в соответствии с общей программой.

Рекомендуемый образец программы аудита имущественных налогов представлен в таблице 2.

Программа аудита может пересматриваться в зависимости от изменения условий проведения аудита и результатов аудиторских процедур. Причины и результаты изменения следует документировать с указанием даты внесения исправлений и разработкой соответствующих инструкций по выполнению новых аудиторских процедур.

При подготовке общей программы аудита обложения имущественными налогами результаты проводимых организацией процедур следует детально документировать, так как эти результаты являются основанием для планирования аудита и могут использоваться в течение всего процесса проверки.

Выводы аудита по каждому разделу аудиторской программы, документально отраженные в рабочих документах, служат фактическим доказательным материалом для составления аудиторского отчета (письменная информация руководству экономического субъекта) и аудиторского заключения, а также основанием для формирования объективного мнения аудитора о бухгалтерской отчетности аудируемого лица.

Таблица 2 – Перечень мероприятий при проведении аудита имущественных налогов организации

Проводимые аудиторские мероприятия	Источник информации	Аудиторские процедуры	Способ аудита
1	2	3	4
Проверка правильности формирования налоговой базы по имущественному налогу	Регистры бухгалтерского учета, расчетно-платежные ведомости	Инспектирование, пересчёт	Сплошной
Обоснованность включения в налогооблагаемую базу по имущественному налогу платежей			
Проверка обоснованности применения налоговых ставок по имущественным налогам	Свидетельства о постановке на учет в налоговых органах	Инспектирование	Сплошной
Анализ применяемых ставок по имущественным налогам в соответствии с законодательством			
Проверка законности применения льгот по имущественным налогам			
Анализ правоприменения льгот по имущественным налогам в соответствии с законодательством			
Проверка правильности исчисления имущественных налогов	Регистры бухгалтерского учета, расчетно-платежные ведомости	Инспектирование, пересчёт	Сплошной
Проверка правильности исчисления имущественного налога в соответствии с полученной налоговой базой, льготами и ставками			
Проверка правильности составления и своевременности сдачи отчетности по имущественным налогам	Отчеты в ФНС		Сплошной
Проверка составления и предоставления деклараций по имущественным налогам по всем признакам	Отчеты в ФНС		Сплошной

Аудиторская проверка при проведении налогового аудита имущественных налогов осуществляется по следующей схеме (рис. 2) [4].

Содержание аудиторской проверки налогообложения включает три составляющие [5]:

- 1) общее и детальное планирование аудиторской проверки;
- 2) сбор аудиторских доказательств;
- 3) завершение аудиторской проверки.

Сама аудиторская проверка налогообложения имущественными налогами осуществляется на втором этапе, когда проверяются система внутреннего контроля и операции по расчетам с бюджетом по существу. Эти процедуры позволяют выявить в налоговой отчетности по имущественным налогам существенные искажения.

Проверка системы внутреннего контроля определяет, насколько эффективны принятые на предприятии методы контроля, призванные уменьшить риск присутствия в отчетности существенных искажений.

Эта проверка включает проверку системы налогового учета и тестирование средств контроля, используемых аудируемым лицом.

Проверки операций выполняются для выявления существенных искажений в разделе налогообложения имущественными налогами [7].

По завершении аудита представляются рекомендации для того, чтобы помочь аудируемому лицу усовершенствовать систему внутреннего контроля, внести необходимые корректировки в данные налоговой отчетности по имущественным налогам.

Рисунок 2 – Общая схема аудиторской проверки налогообложения имуществомными налогами

Результаты аудиторской проверки представляются в аудиторском заключении о достоверности налоговой отчетности предприятия и отчете (письменной информации руководству) о результатах аудиторской проверки.

Аудиторская проверка исчисления и уплаты земельного налога имеет следующее содержание: необходимо проверить наличие и правильность оформления документов, удостоверяющих государственную регистрацию наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество и соответственно земельный участок, находящийся под ним (рис. 3).

Обязательным приложением к документам является план данного объекта недвижимого имущества, а также кадастровый план земельного участка.

Аудит налога на имущество организаций проходит по следующей схеме:

1) проверяются ставки налога, которые устанавливаются нормативными правовыми актами.

Налоговые ставки определяются законами субъектов Российской Федерации и не могут превышать 2,2 %;

2) проверяются документы на предоставление льгот по налогу, правильность их исчисления.

Лица, имеющие право на льготы, самостоятельно представляют необходимые документы в налоговые органы;

3) проверяется порядок исчисления и уплаты налогов. Исчисление налогов производится налоговыми органами.

Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет по итогам налогового периода, определяется как разница между суммой налога, исчисленной за весь налоговый период и суммами авансовых платежей по налогу [6].

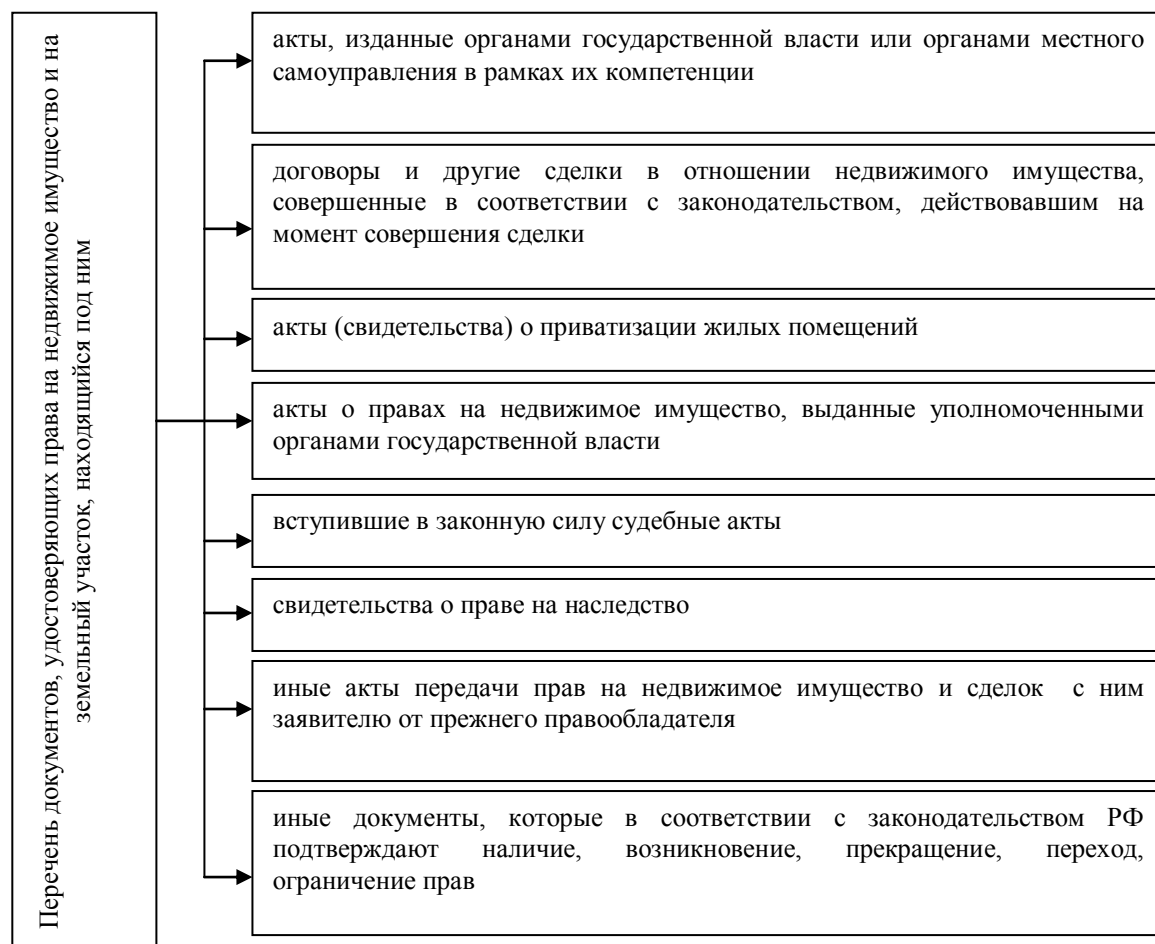

Рисунок 3 – Документы, удостоверяющие права на недвижимое имущество и соответствующий ему земельный участок

Налоговые расчеты по авансовым платежам по налогу на имущество должны быть представлены не позднее 30 календарных дней, с даты окончания соответствующего отчетного периода.

Налоговые декларации по итогам налогового периода представляются налогоплательщиками не позднее 30 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом [4].

Аудиторская проверка транспортного налога предполагает контроль следующих сведений:

- 1) документации по транспорту, подлежащему налогообложению или не являющемуся объектом налогообложения;
- 2) правильности определения налоговой базы;
- 3) правильности уплаты налога в срок, установленный законодательством РФ;
- 4) правильности применения налоговых ставок в соответствии с законодательством РФ.

Налоговые ставки устанавливаются законами субъектов Российской Федерации в зависимости от мощности двигателя, тяги реактивного двигателя или валовой вместимости транспортного средства в расчете соответственно на одну лошадиную силу мощности двигателя транспортного средства, один килограмм силы тяги реактивного двигателя, одну регистровую тонну транспортного средства или одну единицу транспортного средства в размерах, указанных в НК РФ.

Уплата налога и авансовых платежей по налогу производится налогоплательщиками в бюджет по местонахождению транспортных средств в порядке и сроки, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Срок уплаты налога для налогоплательщиков, являющихся физическими лицами, не может быть установлен ранее 1 ноября года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Методика является внутренним нормативным актом аудиторской организации, в соответствии с которым все сотрудники организуют свою деятельность при проведении аудита налогообложения [8].

Проведение аудита имущественных налогов способствует снижению рисков нарушения налогового законодательства и привлечения к ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей налогоплательщика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сомов, Л. Налоговый аудит. Методика проведения налогового аудита [Электронный ресурс] / Л. Сомов. – Режим доступа: <http://www.ipnou.ru/>
2. Савин, А.А. Аудит налогообложения [Текст] / А.А. Савин. – М.: Вузовский учебник, 2010. – С. 65.
3. Маслова, И.А. Теоретико-методические основы бухгалтерского учета и аудита выпуска и реализации готовой продукции [Текст] / И.А. Маслова // Экономические и гуманитарные науки. – 2009. – №7. – С. 29-36.
4. Маслова, И.А. Аудит затрат на производство и реализацию продукции на промышленном предприятии [Текст] / И.А. Маслова // Экономические и гуманитарные науки. – 2009. - №9. – С. 37-41.
5. Маслова, И.А. Специфика модели получения аудиторских доказательств о достоверности операций по формированию себестоимости на предприятиях добывающей отрасли [Текст] / И.А. Маслова // Управленческий учет. – 2010. – №5. – С. 97-108.
6. Варакса, Н.Г. Методика налогового анализа имущественных налогов в целях оптимизации деятельности предприятия [Текст] / Н.Г. Варакса // Экономические и гуманитарные науки. – 2009. – № 6.
7. Алимов, С.А. Теоретические основы экологического аудита территориально-хозяйственных систем [Текст] / С.А. Алимов // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – №7 (246). – С. 22-26.
8. Дедкова, Е.Г. Информационно-аналитическое обеспечение налогового аудита [Текст] / Е.Г. Дедкова // Управленческий учет. – 2013. – №9.

Дедкова Елена Геннадьевна

ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: (4862) 41-98-60

E-mail: sirena-85@mail.ru

E.G. DEDKOVA

METHOD OF TAX AUDIT OF PROPERTY TAXES

In this article the author defines the purpose and objectives of the tax audit of property taxes are considered sources of information for audit, fleshed out the list of activities in the audit of property taxes the organization, as well as a general scheme for audit tax property taxes.

Keywords: tax audit, audit program, property tax, vehicle tax, land tax.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Somov, L. Nalogovyy audit. Metodika provedeniya nalogovogo audita [Jelektronnyj resurs] / L. Somov. – Rezhim dostupa: <http://www.ipnou.ru/>
2. Savin, A.A. Audit nalogooblozheniya [Tekst] / A.A. Savin. – M.: Vuzovskij uchebnik, 2010. – S. 65.
3. Maslova, I.A. Teoretiko-metodicheskie osnovy buhgalterskogo ucheta i audita vypuska i realizacii gotovoy produkcii [Tekst] / I.A. Maslova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2009. – №7. – S. 29-36.
4. Maslova, I.A. Audit zatrat na proizvodstvo i realizaciju produkcii na promyshlennom predpriyatii [Tekst] / I.A. Maslova // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2009. - №9. – S. 37-41.
5. Maslova, I.A. Specifika modeli polucheniya auditorskih dokazatel'stv o dostovernosti operacij po formirovaniju sebestoimosti na predpriyatijah dobyvajushhej otrasli [Tekst] / I.A. Maslova // Upravlencheskij uchet. – 2010. – №5. – S. 97-108.
6. Varaksa, N.G. Metodika nalogovogo analiza imushhestvennyh nalogov v celjah optimizacii dejatel'nosti predpriyatija [Tekst] / N.G. Varaksa // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2009. – № 6.
7. Alimov, S.A. Teoreticheskie osnovy jekologicheskogo audita territorial'no-hozjajstvennyh sistem [Tekst] / S.A. Alimov // Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. – №7 (246). – S. 22-26.
8. Dedkova, E.G. Informacionno-analiticheskoe obespechenie nalogovogo audita [Tekst] / E.G. Dedkova // Upravlencheskij uchet. – 2013. – №9.

Dedkova Elena Gennad'evna

State University-ESPC

Candidate of economic sciences, assistant professor of department «Accounting and taxation»

302020, Orel, Naugorskoe sh., 29

Ph.: (4862) 41-98-60

E-mail: sirena-85@mail.ru

НАУЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ **И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ**

УДК 658.1

А.А. КАБАНОВ

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ В ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЯХ

В последнее время количество компаний с холдинговой структурой управления постоянно растет, в связи с чем из-за эффекта масштаба теряется эффективность управления денежными потоками по всех дочерних предприятиях. Основной предпосылкой для разработки собственной комплексной системы оценки эффективности управления денежными потоками в холдинге является потребность со стороны собственников бизнеса, топ-менеджеров, консалтинговых компаний, и прочих внешних заинтересованных лиц в практических системах оценки (методиках) эффективного управления денежными потоками. Разработка и внедрение в систему управления холдинга данной методики оценки управления денежными потоками поможет руководству оперативно принимать правильные управленческие решения и своевременно вносить требуемые коррективы в системы управления.

Ключевые слова: денежные потоки, финансовое планирование, централизованное казначейство, управление денежными средствами, контроль денежных потоков, методика управления денежными потоками в холдинге, интегральный показатель оценки эффективности управления, централизация управления денежными потоками.

Основной предпосылкой для разработки собственной комплексной системы оценки эффективности управления денежными потоками в холдинге является потребность со стороны собственников бизнеса, топ-менеджеров, консалтинговых компаний и прочих внешних заинтересованных лиц в практических системах оценки (методиках) эффективного управления денежными потоками. Разработка и внедрение в систему управления холдинга такой системы оценки поможет руководству оперативно принимать правильные управленческие решения и своевременно вносить требуемые коррективы в системы управления.

Очень часто в холдинговых компаниях существуют следующие проблемы:

- отсутствуют отделы финансово-экономического анализа деятельности на уровне материнской компании, а вся управленческая отчетность строится исходя из задач оперативного закрытия бухгалтерской отчетности и подготовки бюджета по бизнес-единицам;

- в случае наличия в материнской компании холдинга аналитического отдела, его задачи сводятся к анализу рентабельности каждого бизнеса (предприятия) или анализу себестоимости выпускаемой готовой продукции. Если даже и проводится анализ финансово-экономической деятельности предприятий, то он проводится с использованием различных методик анализа, основанных на данных отчетов о финансовых результатах и баланса предприятий, не анализируя отчетность о движении денежных средств в динамике, на уровне всего холдинга;

- комплексных методик оценки эффективности управления денежными потоками в холдинговых компаниях не существует. Иногда аналитики компаний используют в анализе деятельности предприятий некоторые расчетные коэффициенты финансово-экономического

анализа, но комплексного подхода с использованием стратегического видения проблемы не применяется.

Главной целью предлагаемой методики является построение практичной гибкой системы для комплексной оценки эффективности управления денежными потоками в холдинговых компаниях, пригодной для использования как внутренними, так и внешними заинтересованными лицами.

Для собственников бизнеса и высшего руководства холдинга важно проводить оценку результатов деятельности как всего холдинга в целом, так и отдельных юридических лиц («дочерних предприятий»), и сравнивать основные показатели эффективности деятельности, включая эффективность управления денежными потоками всего холдинга, с бизнесом компаний конкурентов с точки зрения эффективности применяемых способов управления.

Для внешних заинтересованных лиц (кредиторов, инвесторов, консалтинговых компаний) – возможность правильно оценить параметры объекта инвестирования, в особенности с точки зрения его эффективности. Данный анализ проводится путем сравнения показателей эффективности деятельности между различными инвестиционными объектами, что, в совокупности с оценкой привлекательности инвестирования с точки зрения стоимости объекта, ожидаемой отдачи и сопутствующих рисков, позволяет принять верное инвестиционное решение. Для такого широкого круга внешних заинтересованных лиц, как банки, потребность в наличии комплексной системы оценки эффективности бизнеса заемщика связана с необходимостью объединения используемых разрозненных показателей, характеризующих отдельные стороны бизнеса, и дополнением другими важными показателями, позволяющими более полно оценить кредитные риски банка. Банковские специалисты акцентируют свое внимание на финансовых показателях деятельности заемщика, не уделяя достаточного внимания остальным показателям, которые тесно связаны и определяют уровень платежеспособности и кредитоспособности заемщика.

Именно предлагаемую далее методику оценки эффективности управления денежными потоками холдинговых компаний можно будет рекомендовать к внедрению в систему комплексной оценки бизнеса холдинговых компаний для использования внешними аналитиками и банковскими кредитными инспекторами.

Предполагаемая периодичность проведения оценки – ежегодно/ежеквартально, связана со спецификой информационной базы, на которой строится анализ. Так как задача оценки эффективности управления денежными потоками строится не на оперативном, а стратегическом уровне, то требуются обобщенные данные о функционировании всех бизнес-единиц, которые в силу сложившейся практики хозяйственного и бухгалтерского учета, как правило, формируются за довольно продолжительные промежутки времени – квартал или год. К тому же проведение подобной оценки эффективности не является ежедневной задачей, а служит инструментом на этапах планирования и общего контроля над деятельностью холдинга [1].

Разрабатываемая методика оценки эффективности управления денежными потоками должна основываться на принципах:

1. Принцип гибкости. Методика должна легко адаптироваться к различным холдингам. Необходимо иметь возможность изменять методику и приспособить ее к применению в конкретной ситуации и различных отраслях [2].

2. Простота расчетов. Методика должна быть доступной для широкого применения, все используемые показатели должны иметь однозначное толкование и порядок расчетов [3].

3. Подготовка исходных данных. В методике должны быть четко определены границы анализируемого периода, должны быть выделены отдельные направления бизнеса, юридические лица, организации, включенные в единый массив данных. Произведен сбор и

консолидация исходных данных [3].

4. Многогранность. Методика должна всесторонне оценивать эффективность управления денежными потоками холдинга [2]. Должны учитываться не только данные финансовой отчетности, но и применение современных банковских продуктов в управлении денежными потоками, региональную и отраслевую специфику, особенности организационной структуры, степень автоматизации бизнес-процессов и прочие факторы.

5. Субъективизм. Зачастую анализом деятельности предприятий занимаются финансовые аналитики, финансовые контролеры, опирающиеся на эмпирические данные функционирования хозяйствующих субъектов, имеющие индивидуальные цели для подготовки анализа [1]. Они должны иметь возможность самостоятельно выбирать анализируемые стороны управления денежными потоками, показатели, наиболее полно характеризующие данную сферу деятельности и веса, используемые для корректировки влияния значений коэффициентов на конечные показатели эффективности.

6. Практическое применение. Результаты проведенного анализа должны предоставлять возможность применения правильных управленческих решений в отношении: эффективного управления денежными потоками и компаний в целом, оценке эффективности инвестиционных вложений, анализе рисков, кредитования, развития или приостановления деятельности отдельных бизнес-единиц [4].

Методика оценки эффективности управления денежными потоками подразделяется на следующие этапы:

1. Выбор объекта оценки. На первом этапе оценки, аналитик должен определиться с целью проведения оценки: для выработки подходов по улучшению управления денежными потоками, оптимизации бизнес-процессов, управления, или же, для комплексной оценки управления бизнесом для дальнейшей подготовки матрицы рисков по холдингу, выбора оптимального объекта для инвестирования. Для анализа целесообразно включить собственные предприятия холдинга или отдельные предприятия компании конкурента, для расширения возможности сравнения эффективности управления денежными потоками. Также может проводиться анализ оценки эффективности управления денежными потоками предприятий в динамике, на базе одной или нескольких организаций, то есть расчетные показатели одного периода будут сравниваться с аналогичными показателями другого периода. Это позволит высшему руководству и собственникам наглядно представить, как изменяется результативность их бизнеса, по каким направлениям видна положительная, а по каким – отрицательная динамика [5, 12].

2. Определение объема и качества доступной информации о деятельности предприятий холдинга. Если анализ эффективности управления проводится внутри самого холдинга, то у аналитика имеется максимально доступная информация. Набор такой информации не ограничивается данными официальной отчетности как при проведении анализа «извне». В данном случае у аналитика появляется возможность использования управленческой отчетности, модернизируя параметры выборки анализируемых показателей. Набор применяемых показателей для включения в систему оценки эффективности должен быть однородным, то есть отсутствие необходимых данных по определенной области деятельности по одному из выбранных объектов не позволит использовать в целях сравнения имеющиеся данные по другим объектам [6, 12].

3. Выбор направлений оценки. В зависимости от поставленных целей анализа и имеющейся информационной базы аналитик определяет совокупность направлений (сфер, областей) оценки. Всю имеющуюся информацию, напрямую влияющую в конечном счете на эффективность управления денежными потоками, следует разделить на количественные и качественные показатели [7, 12].

К количественным показателям можно отнести следующие: коэффициент текущей платежеспособности, коэффициент достаточности чистого операционного потока для самофинансирования, коэффициент корреляции, коэффициент ликвидности свободного денежного потока.

К качественным показателям отнесем следующие:

- наличие централизованного казначейства на уровне корпоративного центра (материнской компании);
- наличие финансово-экономического комитета (орган управления денежными потоками на уровне материнской компании);
- наличие финансовых контролеров в материнской компании;
- ведение отчетности о движении денежных средств в унифицированных форматах;
- выверка внутригрупповых оборотов на уровне материнской компании при формировании план-факт отчета о движении денежных средств;
- наличие и использование автоматизированной ERP-системы корпоративной отчетности – для управленческого отчета и оперативного финансового планирования;
- наличие интегрированного в систему корпоративной отчетности модуля «Казна» с EPR-системой прогнозирования для точных данных о фактически произведенных платежах;
- применяемая система кэш менеджмента для предприятий группы.

Данные направления оценки обеспечивают необходимую комплексность проводимого анализа и позволяют составить целостную оценку эффективности управления денежными потоками. По результатам анализа показателей, относящихся к количественным и к качественным, и основываясь на эмпирических данных аналитика, определяется степень значимости каждой группы показателей на общую оценку эффективного управления денежными потоками. Каждой группе показателей (качественных и количественных) присваиваются веса.

4. Выбор показателей, характеризующих каждое направление деятельности. После определения анализируемых предприятий и всех факторов, влияющих на управление денежными потоками, объема информационных ресурсов, аналитик должен отобрать показатели с учетом отраслевых особенностей предприятий, входящих в состав холдинга, характеризующие их особенности, совокупность которых даст оценку эффективности управления денежными потоками в разрезе каждого предприятия и всего холдинга в целом. Основная задача этого этапа – определить те коэффициенты и показатели бизнес-процессов управления денежными потоками, которые наиболее полно отразят состояние функционирования предприятия, будут просты для расчета, наглядны и не станут дублировать друг друга [7, 12].

5. Расчет значений количественных коэффициентов по бизнес направлениям [12].

На данном этапе на основе имеющейся информационной базы проводится расчет выбранных показателей и для наглядности полученные данные представляются в следующем виде (табл. 1).

Таблица 1 – Образец таблицы расчета количественных коэффициентов по отдельному бизнес направлению

Коэффициент \ Объект оценки	Объект 1	Объект 2	Объект 3	Мин. Значение	Среднее значение	Макс. Значение
Коэффициент 1	x	x	x	x	x	x
Коэффициент 2	x	x	x	x	x	x
Коэффициент 3	x	x	x	x	x	x

В строках данной таблицы указываются рассчитываемые коэффициенты и их значения. Конечный перечень коэффициентов и их набор подбираются отдельно для каждого предприятия. Значения всех коэффициентов представлены в разрезе анализируемых объектов. Таблица дополнена столбцами, содержащими информацию о среднем, максимальном и минимальном значении коэффициента, которые используются на следующем этапе – этапе присвоения балльных значений [8].

6. Перевод значений коэффициентов в баллы. После расчета всех количественных показателей и определения качественных показателей, влияющих на эффективность управления денежными потоками в холдинге по каждому предприятию, производится перевод значений данных коэффициентов в баллы.

Для количественных показателей будет применяться следующий подход: будем использоваться 10-ти балльная шкала, с присвоением коэффициентам значений от 1 (минимальное значение по выборке) до 10 (максимальное значение). В итоге получится единая шкала с обозначением пороговых значений каждого коэффициента, со значениями которых будет сравниваться фактическое расчетное значение используемого коэффициента.

Для качественных показателей будет применяться немного другой подход: каждому качественному показателю будут присвоены баллы в диапазоне от 0 до 1.

Основное преимущество предлагаемой системы присвоения баллов – это ее наглядность. При анализе уже переработанных коэффициентов, которым присвоены балльные значения, аналитик может сразу определить в какую категорию попадает значение коэффициента, рассчитанного для анализируемого предприятия, соответствует ли данное значение среднеотраслевому, близко ли оно к минимальному или стремится к максимальному значению отраслевых показателей [9, 12].

7. Определение веса каждого показателя в группе [12]. Методика распределения весов для качественных и количественных групп показателей будет идентичная. Для создания единого рейтинга (показателя) качественной или количественной группы, необходимо будет оценить степень влияния на общий показатель эффективности группы, каждого коэффициента/показателя, входящего в состав каждой из этих групп. То есть определенному коэффициенту должен быть присвоен свой вес. Оценка доли влияния отдельного коэффициента, как и сам выбор коэффициентов, всегда является субъективной и не может быть строго задана.

В связи с этим, веса коэффициентов должны устанавливаться финансовым аналитиком с соблюдением единственного требования: общая сумма весов коэффициентов, относящихся к каждой отдельно взятой бизнес-единице, по каждой группе показателей (количественных и качественных отдельно), должна в сумме равняться единице.

Имея значения коэффициентов, характеризующих каждую группу показателей, переведенные в баллы и веса данных коэффициентов, отражающих вклад каждого коэффициента в общий показатель, можно представить в виде следующего линейного математического уравнения [9, 12]:

$$K_1 \cdot X + K_2 \cdot X + \dots + K_{n-1} \cdot X + K_n \cdot X = 1 \quad (1)$$

где K_n – поправочная переменная n-го коэффициента;

X – вес наименее значимого коэффициента, для которого $K_n=1$.

Согласно предложенной формуле вес отдельного коэффициента будет определяться как произведение поправочной переменной и веса наименее значимого коэффициента ($V_{\min}=K_n \cdot X$).

В случае равенства, с точки зрения аналитика, степени влияния отобранных коэффициентов на сводный показатель количественной или качественной группы, все поправочные переменные принимаются за единицу и вес отдельного показателя будет определяться делением единицы на количество используемых в расчете коэффициентов.

В случае желания аналитика отразить большую степень влияния какого-либо коэффициента на итоговый показатель эффективности, он сможет использовать поправочные переменные, отражающие на сколько степень влияния на общую эффективность оцениваемого коэффициента больше, чем у наименее значимого.

Таким образом, использование данного подхода позволяет преодолеть сложности, возникающие при расчете весов коэффициентов [10].

8. Расчет интегрального показателя эффективности управления денежными потоками по бизнес направлению (отдельному предприятию) [12].

Имея значения коэффициентов, характеризующих эффективность отдельного направления (количественной или качественной группы показателей), переведенные в баллы и веса данных коэффициентов, отражающих вклад каждого коэффициента в общий показатель, можно рассчитать интегральный показатель эффективности управления денежными потоками в каждой бизнес-единице.

Интегральный показатель будет рассчитываться путем суммирования произведений весов коэффициентов и присвоенных им баллов:

$$V_1 \cdot K_1 + V_2 \cdot K_2 + \dots + V_{n-1} \cdot K_{n-1} + V_n \cdot K_n = \mathcal{E}_{напр}, \quad (2)$$

где V_n – вес n-го коэффициента;

K_n – оценка n-го коэффициента в баллах;

$\mathcal{E}_{напр}$ – значение интегрального показателя по каждой бизнес-единице в баллах.

Расчетный интегральный показатель будет отражать положение оцениваемой бизнес-единицы среди других бизнес-единиц, попавших в выборку. Значение интегрального показателя равное 10 будет свидетельствовать о том, что предприятие имеет максимальное значение по всем коэффициентам среди оцениваемой группы предприятий и характеризовать его как наиболее эффективно управляющее денежными потоками в рассматриваемом холдинге. Значение интегрального показателя близкое к 1 будет характеризовать предприятие как низко эффективное. Равенство 1 возможно только при минимальном значении коэффициентов оцениваемого предприятия среди всего холдинга. Соответственно значение интегрального показателя близкое к 5,5 будет характеризовать эффективность данного предприятия как среднеотраслевую [10].

9. Расчет интегрального показателя эффективности управления денежными потоками всего холдинга.

После расчета интегральных показателей эффективности по отдельным бизнес-единицам можно приступить к расчету сводного показателя эффективности управления денежными потоками всего холдинга. Для этого аналитику потребуется определить степень влияния каждой бизнес-единицы на общую эффективность управления денежными потоками в холдинге.

Веса интегральных показателей по каждой бизнес-единице определим как долю от общей выручки холдинга, приходящуюся на каждую бизнес-единицу за определенный период.

В качестве совокупной выручке всего холдинга возьмем сумму выручки от деятельности Компаний А, Б, В за предыдущий отчетный период. А вместо балльных

значений коэффициентов будут браться значения интегральных показателей эффективности управления денежными потоками по каждой бизнес-единице.

Соответственно формула расчета сводного интегрального показателя эффективности управления денежными потоками всего холдинга (ЭУДП) будет рассчитываться путем суммирования произведений весов интегральных показателей и их значений, выраженных в баллах [10, 12]:

$$D_1 \cdot \mathcal{E}_{напр1} + D_2 \cdot \mathcal{E}_{напр2} + \dots + D_{n-1} \cdot \mathcal{E}_{напр.n-1} + D_n \cdot \mathcal{E}_{напр.n} = \mathcal{ЭУДП}, \quad (3)$$

где D_i – вес i -го интегрального показателя;

$\mathcal{E}_{напр}$ – значение интегрального показателя по каждой бизнес-единице в баллах.

Следует еще раз подчеркнуть, что вес каждой бизнес-единицы – это всегда субъективный показатель.

В качестве весов могут быть взяты совершенно различные показатели, например, средняя списочная численность сотрудников за определенный период на предприятии, средняя выработка на одного сотрудника, доля внеоборотных активов, приходящаяся на предприятие (бизнес-единицу), в пропорции от суммы активов всего холдинга и прочие.

В данном случае, изменив доли влияния отдельных бизнес-единиц (веса интегральных показателей), может существенно измениться значение итогового показателя эффективности управления денежными потоками холдинга.

Влияние человеческого фактора должно учитываться при использовании заинтересованными лицами итоговых данных, подготовленных аналитиком или группой аналитиков.

Для применения на практике описанной выше методики оценки эффективности управления денежными потоками в холдинге, сводный интегральный показатель эффективности управления денежными потоками будет формироваться на основе количественных (объективных) и качественных (субъективных) показателей холдинга за определенный период.

Объектом для расчета и анализа показателей будут предприятия холдинга:

- Компания А;
- Компания Б;
- Компания В.

По своей сути и количественные и качественные показатели весьма важны для оценки эффективности управления денежными потоками и осуществления контроля за их управлением [11].

Однозначно выделить наиболее или наименее значимые показатели в абсолютном выражении нельзя, тем не менее, качественные показатели, как правило, влияют в большей мере на эффективность управления денежными потоками.

По этой причине, присвоим качественным показателям вес (показатель значимости) – 70 %, а количественным – соответственно 30 %.

Предположим, что за прошлый отчетный период у нас имеются расчетные данные по количественным коэффициентам.

Далее необходимо определить минимальные, средние и максимальные значения по каждому показателю.

Данная информация отображена в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение весов по коэффициентам для бизнес-единиц

Количественные показатели	Компания А	Компания Б	Компания В	Вес показателя	Минимальное значение	Среднее значение	Максимальное значение
Коэффициент текущей платежеспособности	1,22	1,12	1,36	0,30	1,12	1,24	1,36
Коэффициент достаточности чистого операционного потока для самофинансирования	3,36	1,90	51,24	0,20	1,90	26,57	51,24
Коэффициент корреляции	0,90	0,80	0,99	0,30	0,80	0,90	0,99
Коэффициент ликвидности свободного денежного потока	0,93	0,88	1,35	0,20	0,88	1,12	1,35
Итого:				1,00			

Всем коэффициентам присвоены веса, исходя из чего видно, что чуть более значимыми коэффициентами, отражаемые эффективное управление денежными потоками являются коэффициент текущей платежеспособности и коэффициент корреляции (им присвоен вес 0,3).

Два других коэффициента – коэффициент достаточности чистого операционного потока для самофинансирования и коэффициент ликвидности свободно денежного потока влияют в меньшей степени, и им присвоен вес 0,2.

Далее присвоим баллы каждому количественному показателю (табл. 3)

Таблица 3 – Распределение баллов между коэффициентами для бизнес-единиц

Количественные показатели	Баллы										Значение в баллах		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Компания А	Компания Б	Компания В
Коэффициент текущей платежеспособности	1,12	1,14	1,17	1,20	1,22	1,25	1,28	1,30	1,33	1,36	5,0	1,0	10,0
Коэффициент достаточности чистого операционного потока для самофинансирования	1,90	7,38	12,86	18,35	23,83	29,31	34,79	40,27	45,76	51,24	1,0	1,26	10,0
Коэффициент корреляции	0,80	0,83	0,85	0,87	0,89	0,91	0,93	0,95	0,97	0,99	5,5	1,0	10,0
Коэффициент ликвидности свободного денежного потока	0,88	0,93	0,99	1,04	1,09	1,14	1,20	1,25	1,30	1,35	2,0	1,0	10,0

Далее рассчитаем интегральный показатель для каждой бизнес-единицы по всем количественным факторам (табл. 4)

Таблица 4 – Расчет интегрального показателя для каждой бизнес-единицы по количественным факторам

Наименование бизнес-единицы	Значения количественных коэффициентов в баллах, с учетом веса												Интегральный показатель эффективности для количественных факторов
	Коэффициент текущей платежеспособности			Коэффициент достаточности чистого операционного потока для самофинансирования			Коэффициент корреляции			Коэффициент ликвидности свободного денежного потока			
	баллы	вес	ИТОГ	баллы	вес	ИТОГ	баллы	вес	ИТОГ	баллы	вес	ИТОГ	
Компания А	5,00	0,30	1,50	1,00	0,20	0,20	5,50	0,30	1,65	2,00	0,20	0,40	3,75
Компания Б	1,00	0,30	0,30	1,26	0,20	0,25	1,00	0,30	0,30	1,00	0,20	0,20	1,05
Компания В	10,00	0,30	3,00	10,00	0,20	2,00	10,00	0,30	3,00	10,00	0,20	2,00	10,00

В соответствии с описанием методики оценки качественных показателей, отраженной выше, для данной группы показателей будет применяться другая балльная система: каждому показателю будет присвоены баллы в диапазоне от 0 до 1.

В данной группе возможно использование только трех показателей баллов, равной 0, 0,5 и 1.

Распределение баллов качественных показателей по бизнес-единицам отражено в таблице 5.

Таблица 5 – Распределение баллов качественных показателей по бизнес-единицам

Качественные показатели	Компания А	Компания Б	Компания В
Централизованное казначейство	1	1	1
Финансово-экономический комитет	1	1	1
Финансовые контролеры в Блоке	0,5	0,5	0,5
Ведение отчетности в унифицированных форматах	1	1	1
Выверка внутригрупповых оборотов при формировании отчетов о движении денежных средств	1	1	1
Наличие и использование автоматизированной системы корпоративной отчетности	1	1	1
Наличие интегрированного в систему корпоративной отчетности модуля «Казна»	1	0,5	1
Применяемая система cash management	0,5	0,5	0

Например, если централизованное казначейство внедрено и работает в стабильном режиме, покрывает вопросы, связанные со всеми бизнес-единицами – то данному показателю присваивается значение равное 1.

Если модуль «Казна» интегрирован в систему корпоративной отчетности EPR-системы, но работа системы не до конца отлажена, используется не в полной мере или наряду с автоматизированной системой ведутся ручные правки и корректировки, то будем считать, что система работает на 50%, в этом случае показателю будет присвоено значение 0,5 (примером служит Компания Б).

Если система cash management не внедрена или используются лишь отдельные ее модули, то этому показателю присваивается значение 0 или 0,5.

Методика распределения весов носит аналогичный характер, как и при определении весов количественных показателей.

Распределение степени значимости влияния каждого качественного показателя на итоговый интегрированный показатель эффективности управления денежными потоками напрямую отражается в распределении весов, рассмотренных в таблице 6.

Таблица 6 – Распределение весов качественных показателей

Качественные показатели	Веса
Применяемая система cash management	0,3
Наличие и использование автоматизированной системы корпоративной отчетности	0,2
Централизованное казначейство	0,15
Ведение отчетности в унифицированных форматах	0,1
Наличие интегрированного в систему корпоративной отчетности модуля «Казна»	0,1
Финансово-экономический комитет	0,05
Финансовые контролеры в Блоке	0,05
Выверка внутригрупповых оборотов при формировании отчетов о движении денежных средств	0,05

Как видно из таблицы 6 наиболее значимыми показателями в эффективном управлении денежными потоками являются:

- используемая система cash management;
- наличие внедренной автоматизированной системы корпоративной отчетности;
- организованное должным образом на уровне материнской компании централизованное казначейство.

Наименее значимыми показателями являются: внедренный орган управления – финансово-экономический комитет, наличие финансовых контролеров, управляющих денежными потоками и организация сверки внутригрупповых оборотов при формировании отчетов о движении денежных средств.

Все качественные показатели сгруппируем в единую таблицу (табл. 7) и рассчитаем интегральный показатель для каждой бизнес-единицы по всем качественным факторам.

Таблица 7 – Расчет интегрального показателя для каждой бизнес-единицы по качественным факторам

Качественные показатели	Компания А			Компания Б			Компания В		
	Баллы	Вес	Итого	Баллы	Вес	Итого	Баллы	Вес	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Централизованное казначейство	1	0,15	0,15	1	0,15	0,15	1	0,15	0,15

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Финансово-экономический комитет	1	0,05	0,05	1	0,05	0,05	1	0,05	0,05
Финансовые контролеры в Блоке	0,5	0,05	0,025	0,5	0,05	0,025	0,5	0,05	0,025
Ведение отчетности в унифицированных форматах	1	0,1	0,1	1	0,1	0,1	1	0,1	0,1
Выверка внутригрупповых оборотов при формировании отчетов о движении денежных средств	1	0,05	0,05	1	0,05	0,05	1	0,05	0,05
Наличие и использование автоматизированной системы корпоративной отчетности	1	0,2	0,2	1	0,2	0,2	1	0,2	0,2
Наличие интегрированного в систему корпоративной отчетности модуля «Казна»	1	0,1	0,1	0,5	0,1	0,05	1	0,1	0,1
Применяемая система cash management	0,5	0,3	0,15	0,5	0,3	0,15	0	0,3	0
Показатель эффективности для качественных факторов	--	1	0,825	--	1	0,775	--	1	0,675

На основе рассчитанных интегральных показателей по количественным и качественным группам, расчет интегрального показателя эффективности управления денежными потоками для каждой бизнес-единицы отражен в таблице 8.

Таблица 8 – Расчет сводного интегрального показателя по каждой бизнес-единице

Бизнес-единицы	Количественные показатели			Качественные показатели			Сводный показатель эффективности
	Баллы	Вес	Итого	Баллы	Вес	Итого	
Компания А	3,75	0,3	1,13	0,83	0,7	0,58	1,70
Компания Б	1,05	0,3	0,3156	0,78	0,7	0,54	0,86
Компания В	10,00	0,3	3	0,68	0,7	0,47	3,47

В результате проведенного анализа показатель эффективности составляет:

- у Компании А – 1,7;
- у Компании Б – 0,86;
- у Компании В – 3,47.

Как видно, наиболее эффективное управление денежными средствами происходит в Компании В, затем в Компании А и хуже всего управляют денежными потоками в Компании Б.

Расчет сводного интегрального показателя эффективности управления денежными потоками всего холдинга отражен в таблице 9.

За веса каждой компании взята пропорция годовой выручки за предыдущий период года от каждого предприятия к общей выручке всех Компаний А, Б, В, образующих холдинг.

Таблица 9 – Сводный интегральный показатель эффективности управления денежными потоками холдинга.

Бизнес-единицы	Интегральный показатель эффективности по каждому предприятию	Вес (доля в общей выручке за предыдущий отчетный период)	Общий интегральный показатель эффективности управления денежными потоками по всему холдингу
Компания А	1,70	0,32	0,55
Компания Б	0,86	0,11	0,09
Компания В	3,47	0,57	1,97
Общий интегральный показатель эффективности управления денежными потоками по всему холдингу			2,62

Используя данную методику оценки эффективности управления денежными потоками в холдинге, можно отслеживать насколько эффективно происходит процесс управления денежными средствами, как в каждой отдельно взятой бизнес-единице в различные периоды, так и в целом по всему холдингу.

Аналогичный подход можно применить и к любой другой холдинговой структуре, сравнивая схожие компании (компании конкуренты).

Описанная методика может быть эффективно внедрена в работу финансовых аналитиков холдингов, а также быть использована для оценки эффективности управления со стороны заинтересованных внешних лиц:

- инвесторов;
- кредиторов.

Важно отметить, что для холдинга разработаны как модель построения интегрального показателя эффективности управления денежными потоками по каждой бизнес-единице, так и сводный интегральный показатель эффективности управления денежными потоками всего холдинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцева, О.П. Оценка эффективности инноваций на предприятии [Текст] / О.П. Мальцева // Российское предпринимательство. – 2008. – №10. – С. 86-91.
2. Браверманн, А. Интегральная оценка результатов работы предприятий [Текст] / А. Браверманн, А. Саулин // Вопросы экономики. – 1997. – №6. – С. 101-105.
3. Сироткина, Н.А. Системный подход к оценке эффективности аппарата управления промышленного предприятия [Текст] / Н.А. Сироткина, Д.Н. Лесных, А.И. Матвеев // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – №2. – С. 34-42.

4. Корнев, Г.И. Экономический анализ предприятия с использованием статистической имитационной модели [Текст] / Г.И. Корнев // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – №8. – С. 62-68.
5. Овчинникова, Т.И. Дискриминантная модель интегральной оценки финансового состояния предприятия [Текст] / Т.И. Овчинникова, В.И. Подалкин, О.А. Кознева, И.Н. Булгакова // Финансовый менеджмент. – 2006. – №5. – С. 28-37.
6. Казакова, Н.А. Экономический анализ: вопросы качества информационного обеспечения [Текст] / Н.А. Казакова // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – №14. – С. 44-48.
7. Корапетян, А.Л. Апробация альтернативного подхода к оценке финансового состояния коммерческой организации [Текст] / А.Л. Корапетян // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – №22. – С. 28-34.
8. Кузнецов, А. Оценка качества управления в задачах ранжирования предприятий [Текст] / А. Кузнецов, Б. Кувшинов, В. Ширяев // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – №12. – С. 73-84.
9. Пузов, Е.Н. Концептуальные вопросы сравнительной оценки компаний в рамках сценарного подхода в использовании матричного и рейтингового анализа [Текст] // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – №16. – С. 36–44.
10. Сайт европейской ассоциации финансовых аналитиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://effas.net>
11. Федунова, Е. Сущность экономической эффективности производства [Текст] / Е. Федунова // Предпринимательство. – 2006. – №1. – С. 19-22.
12. Федяинов, А.И. Развитие комплексной системы оценки эффективности предпринимательской деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. [Текст] / А.И. Федяинов. – М., 2011.

Кабанов Александр Андреевич

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аспирант

125993, Москва, Ленинградский проспект, 49

Тел.: (495) 943-9304

A.A. KABANOV

THE METHODS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF CASH MANAGEMENT IN HOLDING COMPANIES

Recently the number of companies with a holding structure management is constantly growing, therefore because of economies of scale is lost effective cash flow management for all subsidiaries. The basic premise for developing your own comprehensive system of evaluating the effectiveness of cash management in the holding company is the need on the part of business owners, top managers, consulting companies, and other external stakeholders in practical systems assessment (methods) effective cash flow management. The development and introduction of system of management of the holding of this method of valuation cash flow management will help the management to quickly make the right management decisions and to timely make the required adjustments in the control system.

Keywords: *cash flows, financial planning, centralized Treasury, cash management, cash flow control, methods of cash flow management in the holding company, integrated indicator of management effectiveness evaluations, centralization of cash management.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Mal'ceva, O.P. Ocenka jeffektivnosti innovacij na predpriyatii [Tekst] / O.P. Mal'ceva // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2008. – №10. – S. 86-91.
2. Bravermann, A. Integral'naja ocenka rezul'tatov raboty predpriyatij [Tekst] / A. Bravermann, A. Saulin // Voprosy jekonomiki. – 1997. – №6. – S. 101-105.
3. Sirotkina, N.A. Sistemnyj podhod k ocenke jeffektivnosti apparata upravlenija promyshlennogo predpriyatija [Tekst] / N.A. Sirotkina, D.N. Lesnyh, A.I. Matveev // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2007. – №2. – S. 34-42.
4. Kornev, G.I. Jekonomicheskij analiz predpriyatija s ispol'zovaniem statisticheskoj imitacionnoj modeli [Tekst] / G.I. Kornev // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2008. – №8. – S. 62-68.
5. Ovchinnikova, T.I. Diskriminantnaja model' integral'noj ocenki finansovogo sostojanija predpriyatija [Tekst] / T.I. Ovchinnikova, V.I. Podalkin, O.A. Kozneva, I.N. Bulgakova // Finansovyj menedzhment. – 2006. – №5. – S. 28-37.
6. Kazakova, N.A. Jekonomicheskij analiz: voprosy kachestva informacionnogo obespechenija [Tekst] / N.A. Kazakova // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2008. – №14. – S. 44-48.
7. Korapetjan, A.L. Aprobacija al'ternativnogo podhoda k ocenke finansovogo sostojanija kommercheskoj organizacii [Tekst] / A.L. Korapetjan // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2006. – №22. – S. 28-34.
8. Kuznecov, A. Ocenka kachestva upravlenija v zadachah ranzhirovanija predpriyatij [Tekst] / A. Kuznecov, B. Kuvshinov, V. Shirjaev // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2008. – №12. – S. 73-84.
9. Puzov, E.N. Konceptual'nye voprosy sravnitel'noj ocenki kompanij v ramkah scenarnogo podhoda v ispol'zovanii matrichnogo i rejtingovogo analiza [Tekst] // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2006. – №16. – S. 36-44.
10. Sajt evropejskoj asociacii finansovyh analitikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://effas.net>
11. Fedunova, E. Sushhnost' jekonomicheskij jeffektivnosti proizvodstva [Tekst] / E. Fedunova // Predprinimatel'stvo. – 2006. – №1. – S. 19-22.
12. Fedjainov, A.I. Razvitie kompleksnoj sistemy ocenki jeffektivnosti predprinimatel'skoj dejatel'nosti: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.je.n. [Tekst] / A.I. Fedjainov. – M., 2011.

Kabanov Alexander Andreevich

Financial university under the government of the Russian Federation

Post-graduate student

125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49

Ph.: (495) 943-9304

ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОНТРОЛЛИНГА НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье подробно проанализированы общие и частные причины необходимости появления контроллинга как концепции системного управления организацией. Обоснованы условия роста и сдерживания контроллинга в России. Показано, каким отечественным предприятиям в настоящее время необходим контроллинг.

Ключевые слова: контроллинг, факторы развития, факторы сдерживания, отечественные предприятия.

Современный этап экономического развития российских предприятий связан с активным поиском и внедрением новых форм и методов управления во всех отраслях и сферах деятельности. Одним из таких инструментов является контроллинг [1].

Контроллинг – это консолидированная система межфункциональных областей управления, обеспечивающая поддержку реализации функций менеджмента (планирования, учета, анализа, контроля) в достижении поставленных целей. Контроллинг выступает интегрирующей и координирующей подсистемой контура управления, обеспечивая инструментальную, методическую информационно-комментирующую, аналитическую базу поддержки принятия менеджерами управленческих решений на всех уровнях управления [2, 3].

Появление контроллинга как концепции системного управления предприятием, направленной на обеспечение устойчивого развития и эффективного функционирования организации в долгосрочной перспективе, обусловлено рядом общих причин:

- повышение нестабильности внешней среды, усиление ее влияния на деятельность организации;
- развитие и усложнение системы управления предприятием (информационные, материальные, финансовые потоки);
- отсутствие системы единого информационного обеспечения;
- изменение целевых ориентиров или значительная трансформация существующих целей, отсутствие согласованности целей в системе управления предприятием;
- повышение значимости информационной обоснованности управленческих решений;
- значительное увеличение объема информации, возникающей в процессе управления предприятием;
- отсутствие методической и консультационной функций управления в организации;
- ограниченность способностей менеджмента в предсказании, принятии и выполнении управленческих решений в постоянно изменяющейся экономической среде;
- усиление конкуренции на внутреннем и мировом рынках, расширение процессов экономической интеграции;
- необходимость учета социальных и экономических факторов;
- необходимость в повышении «прозрачности» системы управления предприятием;
- недостаточная эффективность и бессистемность существующих в организациях процедур и методик.

Частные причины необходимости внедрения контроллинга на предприятии в разрезе отдельных направлений (организация, продукция, закупки, персонал, оборудование, система информационного обеспечения) очень подробно сформулированы российскими

экономистами С.Г. Фалько и А.М. Карминским [4]:

1. Организация: плохое представление об организационной структуре предприятия абсолютным большинством работников предприятия; сложная многоступенчатая система подчинения, имеющая противоречия; перегруженность отдельных подразделений; отсутствие четко определенных областей и уровней компетенции и ответственности руководителей.

2. Продукция: устаревшие модели и номенклатура продукции; несоответствие требованиям современных отечественных и зарубежных рынков по качеству исполнения, дизайну и другим потребительским свойствам; плохие перспективы выпускаемой продукции.

3. Закупки: низкое качество закупаемых материалов; отсутствие входного контроля; необоснованно большие запасы материалов на складе.

4. Оборудование: устаревший парк основного оборудования и производственных средств; отсутствие системы планово-предупредительных ремонтов.

5. Персонал: восприятие работы как повинности, отстраненность личных интересов сотрудников от результатов деятельности предприятия; неуверенность сотрудников в завтрашнем дне.

6. Система информационного обеспечения и отчетность: отсутствие в отчете пояснительной и аналитической части; недостоверность информации; ограниченность исходной информации, предназначенной для принятия управленческих решений; заполнение документов вручную; отсутствие системы учета и расчета затрат по носителям и объектам; отсутствие или недостаточность компьютерной поддержки информационного обеспечения.

Каждый из указанных факторов чрезвычайно важен и заслуживает особого внимания со стороны менеджмента организаций. Перечисленные факторы в той или иной мере присущи большинству российских компаний.

На отечественных предприятиях интерес к контроллингу начал проявляться в период перехода от плановой системы экономических отношений к рыночной.

В условиях рынка российские организации столкнулись с проблемой несоответствия существующего в рамках плановой экономики управленческого инструментария современным условиям хозяйствования.

В результате возникла объективная необходимость использования зарубежных идей контроллинга и адаптации их к реалиям российского рынка.

Первыми контроллинг стали использовать крупные промышленные организации, поскольку именно на таких предприятиях велика потребность в использовании новых, более совершенных механизмов управления.

Результаты исследований, проводимых независимой аудиторско-консультационной компанией ЦБА и НП «Объединение контроллеров», показали, что лишь 12% опрошенных руководителей крупных предприятий ничего не слышали о контроллинге, в то время как для небольших фирм этот показатель составляет 36%.

Отделы контроллинга существуют на 24% опрошенных крупных предприятиях, в малых и средних компаниях подобных служб нет, но их функции на 6% организаций выполняют другие отделы. При этом большинство менеджеров рассматривают контроллинг только с точки зрения автоматизированных информационных систем управления предприятием.

В настоящее время в России сложились условия для практического применения контроллинга на промышленных предприятиях (табл. 1).

Таблица 1 – Перечень факторов, благоприятствующих развитию контроллинга в России

Факторы, способствующие развитию контроллинга	- стабилизация социально-экономических отношений в стране и улучшение условий хозяйствования;
	- увеличение притока иностранных инвестиций в экономику страны;
	- реформирование российского законодательства, в том числе в области бухгалтерского и налогового учета;
	- развитие рынка, появление частной собственности (в том числе в результате приватизации);
	- осознание потребности в новых управленческих инструментах в условиях рыночных отношений;
	- наличие квалифицированного российского персонала, способного реализовать зарубежные идеи;

Внешним фактором необходимости внедрения контроллинга в России стал экономический рост отечественной экономики в начале 2000-х годов.

Об этом свидетельствует динамика ВВП России в 2003-2008 годах – важнейшего макроэкономического параметра социально-экономического развития страны (рис. 1).

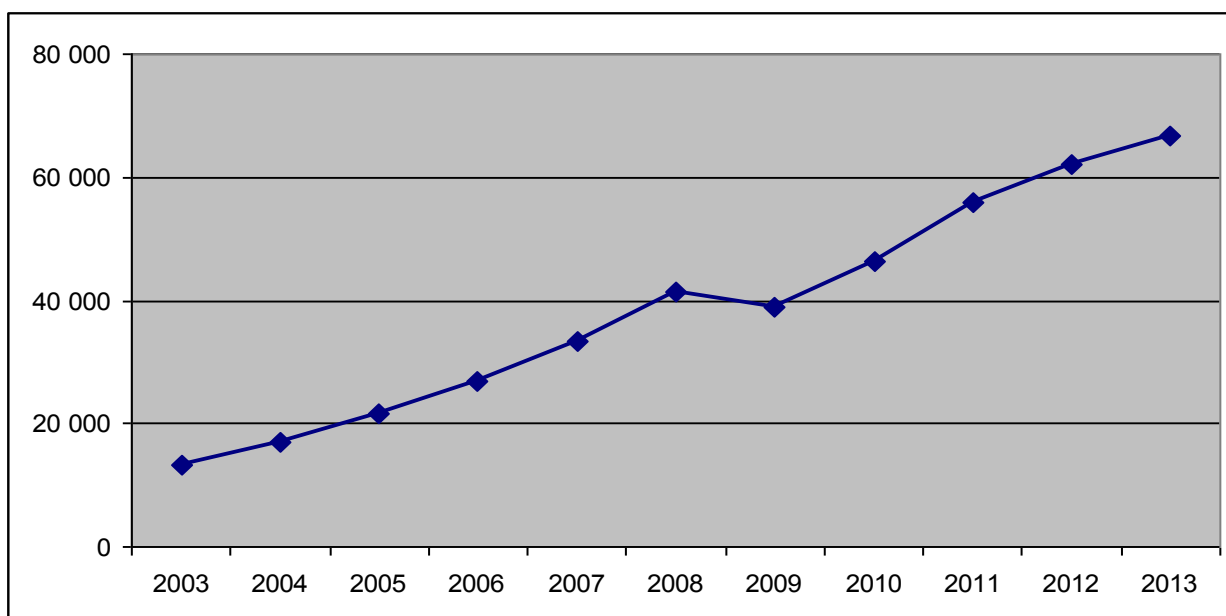

Рисунок 1 – Динамика валового внутреннего продукта в рыночных ценах (в млрд. руб.) [5]

Ускорение роста экономики обусловлено в основном внешним спросом на основные товары российского экспорта. Постепенно доходы экспортноориентированных секторов экономики трансформировались сначала в рост внутреннего инвестиционного спроса, далее – в общее расширение внутреннего спроса, что сопровождалось увеличением доходов населения.

Экономическое развитие России во II полугодии 2008 года – I полугодии 2009 года происходило под влиянием мирового финансового кризиса. Резкое ухудшение внешнеэкономических условий, падение экспорта, отток капитала и приостановка банковского кредита привели к значительному сокращению инвестиционной активности и спаду в промышленности.

Начиная с III квартала 2009 года началось постепенное восстановление российской экономики, обусловленное в большей степени улучшением мировой экономической ситуации, ростом цен и спроса на сырьевые товары российского экспорта, восстановлением фондовых индексов, облегчением доступа к иностранному капиталу и укреплением позиций платежного баланса и государственного бюджета.

К росту внешнего спроса добавляется эффект от набирающего силу внутреннего спроса, стимулируемого антикризисными мерами.

Улучшилась ситуация на рынке труда и снизилась безработица, по мере роста госрасходов сохраняется положительная динамика гособоронзаказа, инфраструктурных и высокотехнологичных проектов.

В 2010 году продолжился восстановительный рост отечественной экономики, обусловленный внешним спросом, восстановлением внутреннего спроса (как инвестиционного, так и потребительского), а также восстановлением запасов.

Вторым фактором развития контроллинга в нашей стране является ежегодный динамический прирост иностранных инвестиций в экономику России (табл. 2).

Таблица 2 – Поступление иностранных инвестиций по типам [5] (в млн. долларов США)

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Иностранные инвестиции - всего	53651	55109	120941	103769	81927	114746	190643	154570	170180
в том числе:									
прямые инвестиции	13072	13678	27797	27027	15906	13810	18415	18666	26118
из них:									
взносы в капитал	10360	8769	14794	15883	7997	7700	9080	9248	9976
кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций	2165	3987	11664	9781	6440	4610	7495	7671	14581
прочие прямые инвестиции	547	922	1339	1363	1469	1500	1840	1747	1557
портфельные инвестиции	453	3182	4194	1415	882	1076	805	1816	1092
из них:									
акции и паи	328	2888	4057	1126	378	344	577	1533	895
долговые ценные бумаги	125	294	128	286	496	680	219	282	186
прочие инвестиции	40126	38249	88950	75327	65139	99860	171423	134088	142970

В сентябре 2008 года ЮНКТАД опубликовала доклад, согласно которому Россия находится на четвертом месте в списке стран, которые транснациональные корпорации считают наиболее привлекательными местами для размещения будущих зарубежных инвестиций [6].

Как отмечалось в докладе, инвестиционная привлекательность России из года в год растет. Такой уровень доверия Россия обеспечила стабильным ростом ВВП, способностью выполнять обязательства по долгам и вкладывать инвестиции в экономику зарубежных стран. Несмотря на мировой финансовый кризис 2008 года, РФ остается привлекательной

для инвесторов. По данным на конец 2013 года, общий объем иностранных инвестиций в российской экономике составлял 170,2 млрд. долларов, что на 10 % превысило показатель 2012 года [5].

Наибольший удельный вес в иностранном капитале 2013 года приходился на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе – 84%, доля прямых инвестиций составила 15,4% , портфельных – 0,6%.

В этой связи следует отметить, что прямые инвестиции предполагают участие иностранных инвесторов в управлении деятельностью российских предприятий и, соответственно, внедрение в этот процесс прогрессивных методов и инструментов управления, к числу которых и относится контроллинг.

С точки зрения внедрения контроллинга в практику отечественных предприятий к числу наиболее важных государств, лидирующих в совокупном объеме накопленных прямых инвестиций, относятся Германия и США, поскольку именно в этих странах возникли идеи контроллинга и были сформированы концептуальные подходы к его реализации.

Третий фактор обусловлен тем, что в условиях приватизации государственных промышленных предприятий контрольные пакеты акций перешли к новым частным собственникам, которые стремятся обеспечить устойчивое и эффективное развитие своего бизнеса. Новые владельцы ставят стратегическую задачу повышения прибыльности компаний и их инвестиционной привлекательности (рыночной стоимости).

Исследование, проведенное «Эксперт РА» и консалтинговой компании ВКГ, свидетельствует о том, что наиболее типичной проблемой отечественных компаний является наличие неотвечающей современным требованиям организации системы управления (рис. 2, 3).

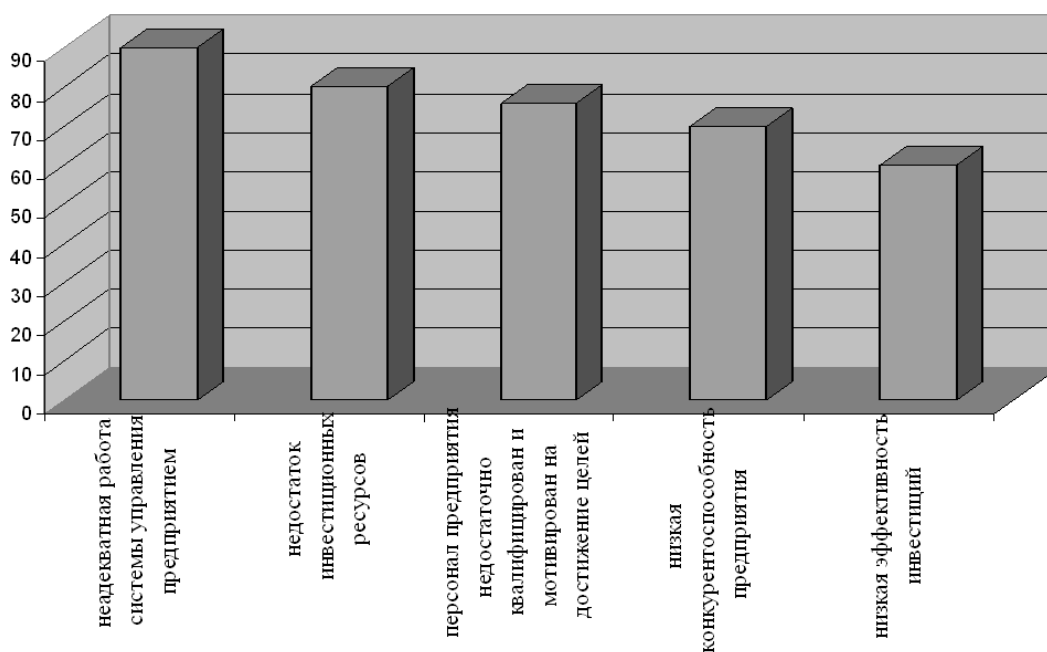

Рисунок 2 – Оценка значимости проблем развития современных предприятий [7]

Значимость указанных вопросов связана с тем, что новоиспеченные собственники не обладают необходимым опытом управления промышленными структурами и использования прогрессивных методов хозяйствования.

Кроме того, в период перехода страны к рыночным отношениям значение контроля и анализа в управлении производственно-хозяйственной деятельностью было существенно

ослаблено, о чем свидетельствует фактическая ликвидация контрольно-аналитических служб (кроме отделов технического контроля, призванных следить за качеством продукции) и уменьшение числа специалистов по экономическому и финансовому контролю. Это и обуславливает потребность в формировании контроллинга как инновационного инструмента обеспечения поддержки системы управления предприятием.

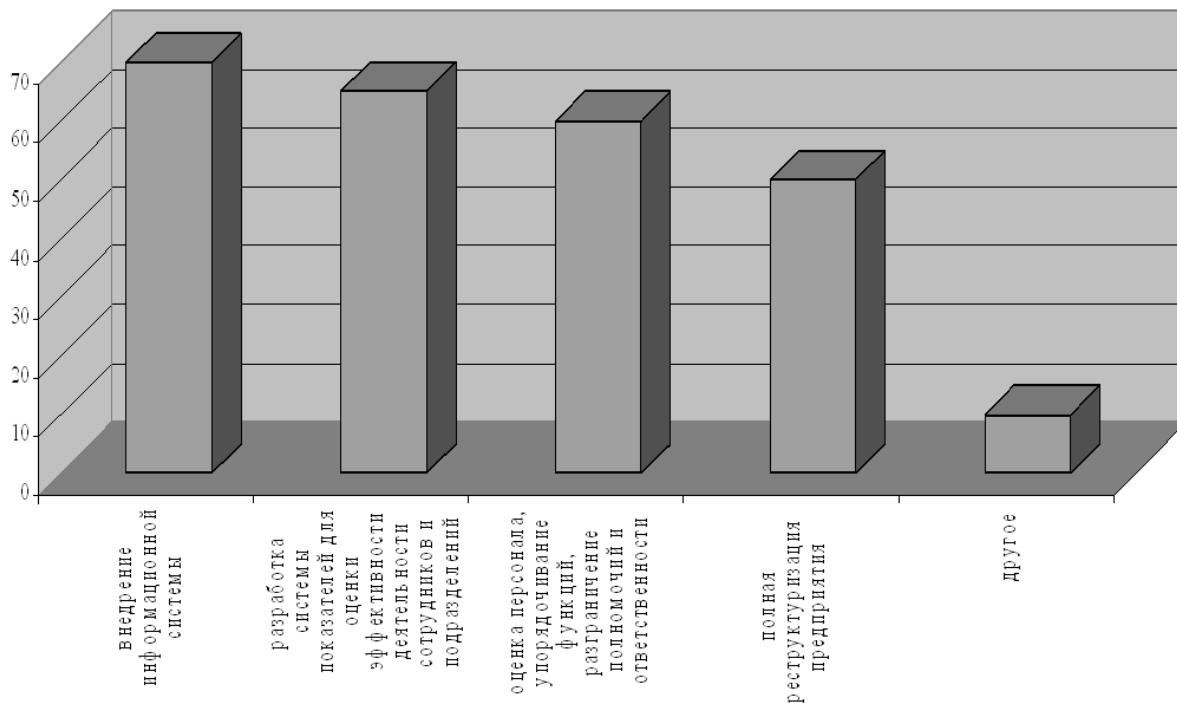

Рисунок 3 – Оценка возможных путей решения проблем в сфере управления [7]

Четвертый фактор необходимости внедрения контроллинга связан с реформированием системы бухгалтерского учета посредством приведения национальной системы в соответствие с требованиями рыночной экономики и международными стандартами финансовой отчетности.

С переходом к рыночной экономике бухгалтерский учет перестает нести только счетоводческую и статистическую функцию и постепенно превращается в инструмент сбора, обработки и передачи информации о деятельности предприятия для всех заинтересованных сторон, что является одной из главных задач контроллинга.

Именно поэтому в России была разработана Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности – МФСО (International Accounting Standards – IAS), которая принята Постановлением Правительства РФ от 6 марта 1998 года №283.

С введением в действие главы 25 Налогового кодекса РФ внутренний, управленческий учет выводят из сферы жестких законодательных ограничений. Управление себестоимостью, в частности, теперь все в большей степени становится внутренним делом самих предприятий.

Бухгалтерский, налоговый и управленческий учет становятся более самостоятельными и менее зависимыми друг от друга, что создает условия для их совершенствования и развития.

Создание новой системы учета предполагает не только использование рекомендаций при внедрении контроллинга на отечественных предприятиях, но и облегчает этот процесс в условиях сопоставимости правил и процедур представления учетной информации в системе

контроллинга.

Немаловажное значение для развития контроллинга в России имеет тенденция пополнения менеджмента российских предприятий новыми молодыми специалистами, готовыми к восприятию новых идей, применению современных технологий управления и получившими для этого необходимое образование (в области контроллинга, в рамках второго высшего экономического образования, специализированных бизнес-курсов и прочее). Дисциплина «Контроллинг» преподается в отечественных вузах с конца 90-х годов XX века. В 2003 году была открыта специализация «Контроллинг организации» в рамках специальности «Менеджмент». Таким образом, в начале XXI века в РФ началась подготовка контроллеров – специалистов в области контроллинга [4].

Однако внедрение и применение контроллинга в российских компаниях сталкивается с различными препятствиями и сопровождается, к сожалению, многочисленными ошибками. Факторы, препятствующие успешной организации контроллинга в компаниях России, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Перечень факторов, препятствующих развитию контроллинга в России

Факторы, сдерживающие применение контроллинга	- постоянное изменение норм законодательства;
	- жесткие нормы бухгалтерского учета и разнообразные ограничения;
	- невысокий уровень экономических знаний нефинансового топ-менеджмента и владельцев бизнеса;
	- легкомысленное отношение российских компаний к процессу формализации организационных структур и принципов управления;
	- отсутствие развитого конкурентного рынка и монополизм во многих отраслях промышленности;
	- низкий уровень взаимодействия, согласованности и координации в деятельности различных государственных органов, организаций и их структурных подразделений;
	- склонность российских менеджеров управлять по старым стереотипам;
	- недоверие к западному опыту управления;
	- отсутствие единства в понимании сущности контроллинга;
	- отсутствие четко проработанных должностных инструкций и положений об отделах;
	- социально-психологическая неподготовленность к изменением, вызванным внедрением контроллинга;
	- отсутствие обширного опыта и традиций отечественной практики, низкая информированность о существовании контроллинга;
- высокая трудоемкость и значительные затраты по постановке системы контроллинга.	

Большинство отечественных предприятий находятся только в самом начале своего развития. В таких организациях бизнес-процессы не налажены, процедуры еще не «заточены», а организационная структура «плавает» в поисках очередного временного пристанища.

Жесткие нормы отечественного бухгалтерского учета, разнообразные ограничения, постоянное изменение законов и нормативных актов серьезно усложняет процесс становления контроллинга в России.

Легкомысленное отношение многих российских компаний к процессу формализации организационных структур и принципов управления также усложняют построение контроллинговых систем.

Некоторые организации вообще работают без утвержденных структур.

Не лучше обстоит дело на предприятиях с должностными инструкциями и положениями о подразделениях, которые не разрабатываются, «копируются» из типовых документов. Единственная польза от таких положений и инструкций состоит в том, что в случае проверки организация сможет их показать представителям трудовой инспекции [8].

Еще одна чисто российская проблема – недоверие к западному опыту управления. Усугубляет ситуацию терминологическая неразбериха: единого понимания значения контроллинга среди экономистов не существует.

Внедрение системы контроллинга занимает длительное время и отвлекает большие средства из бюджета организации, что отпугивает многие российские компании.

Кроме того, отсутствие развитого конкурентного рынка и низкий уровень взаимодействия, согласованности и координации в деятельности различных государственных органов, организаций и их структурных подразделений усложняют и без того трудный процесс внедрения контроллинга на отечественных предприятиях.

Еще не так давно многие менеджеры и специалисты предприятий часто выражали мнение о том, что контроллинг эффективен только при относительно стабильных внешних условиях. В периоды быстро меняющейся внешней среды, во времена кризисов или других негативных изменений ситуации контроллинг оказывается недееспособным. С подобными высказываниями нельзя согласиться. Это не вопрос эффективности контроллинга как технологии управления, а вопросы качества прогнозов и планирования, достаточности и мобильности ресурсов компании для компенсации масштабных отклонений [9].

Необходимо рассматривать возможные сценарии развития ситуации и готовить несколько вариантов плана действий, что и призван обеспечить контроллинг в организации. Исходя из утверждения о том, что контроллинг обладает наибольшей актуальностью в условиях быстрых изменений, возникает вопрос: «каким предприятиям необходим контроллинг?».

По нашему мнению, контроллинг в большей степени актуален для крупных и средних промышленных предприятий, поскольку они обладают ярко выраженной функциональной организацией, следовательно, испытывают потребность в реализации процессного подхода. Такие компании консервативны и не склонны к изменениям. Здесь система контроллинга может реализовать многоуровневую технологию адаптации и управления организационными изменениями.

Крупные российские промышленные компании испытывают высокую потребность в использовании этой системы, поскольку она сможет обеспечить прозрачность финансовых и информационных потоков.

С точки зрения жизненного цикла организаций, контроллинг особенно востребован в периоды ухудшения экономической ситуации.

Существование компании зависит от качества информационной системы принятия управленческих решений, которую создает именно контроллинг.

На наш взгляд, контроллинг востребован в динамических, быстро растущих фирмах. Принятие стратегических решений в таких компаниях основывается на хорошо подготовленных бизнес-планах.

Важно помнить, что контроллинг как процесс является задачей каждого менеджера. Однако нужен ли в организации контроллинг, зависит от того, насколько менеджмент хорошо справляется со своей работой.

Таким образом, благоприятные внешние условия и объективные внутренние факторы способствуют формированию и развитию системы контроллинга в России, что при соответствующей поддержке менеджмента и сотрудников позволит обеспечить устойчивое развитие и повысить эффективность деятельности организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безрукова, Т.Л. Формирование механизма устойчивого развития предприятия: факторный анализ, контроллинг, моделирование: монография [Текст] / Т.Л. Безрукова. – М.: МГУЛ, 2002.
2. Безрукова, Т.Л. Контроллинг как система информационно-аналитической поддержки стратегического управления [Текст] / Т.Л. Безрукова, П.А. Петров // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2011. – №3.
3. Петров, П.А. Реализация функции контроля в рамках системы стратегического контроллинга на промышленном предприятии [Текст] / П.А. Петров // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2011. – №2.
4. Карминский, А.М. Контроллинг: учебник [Текст] / Под. ред. А.М. Карминского, С.Г. Фалько. – М.: Финансы и статистика, 2006.
5. Информация о социально-экономическом положении России 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. The World Investment Prospects Survey 2008-2010 (Обзор перспектив мировых инвестиций, 2008-2010 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unctad.org/en/docs/wips2008_en.pdf.
7. Эксперт-200. Крупнейшие компании России. Проблемы развития // Эксперт. 2003. – № 36 (391). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.expert.ru>
8. Сафаров, А. Практика российского контроллинга: что препятствует успеху? [Текст] / А. Сафаров // Консультант. – 2007. – №23.
9. Виноградов, С.Л. Контроллинг как технология менеджмента. Заметки практика [Текст] / С.Л. Виноградов // Контроллинг. – 2002. – №2.

Петров Павел Алексеевич

ФГОУ ВПО «Воронежская государственная лесотехническая академия»

Аспирант кафедры экономики и финансов

394055, Воронеж, ул. Конно-Стрелецкая, д. 33

Тел. 8-(960)-103-61-54, 8-(920)-407-30-04

E-mail: petrav86@mail.ru

P.A. PETROV

PREREQUISITES AND CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CONTROLLING OF DOMESTIC ENTERPRISES

The article analysis of general and specific reasons for the need of controlling as the concept of system management organization. The conditions of growth and containment of controlling in Russia are substantiated. Shows how domestic companies are now required controlling.

Keywords: *controlling, development factors, factors of deterrence, domestic companies.*

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bezrukova, T.L. Formirovanie mehanizma ustojchivogo razvitija predpriyatija: faktornyj analiz, kontrolling, modelirovanie: monografija [Tekst] / T.L. Bezrukova. – M.: MGUL, 2002.
2. Bezrukova, T.L. Kontrolling kak sistema informacionno-analiticheskoy podderzhki strategicheskogo upravlenija [Tekst] / T.L. Bezrukova, P.A. Petrov // Menedzhment i biznes-administrirovanie. – 2011. – №3.
3. Petrov, P.A. Realizacija funkcii kontrolja v ramkah sistemy strategicheskogo kontrollinga na promyshlennom predpriyatii [Tekst] / P.A. Petrov // Menedzhment i biznes-administrirovanie. – 2011. – №2.
4. Karminskij, A.M. Kontrolling: uchebnik [Tekst] / Pod. red. A.M. Karminskogo, S.G. Fal'ko. – M.: Finansy i statistika, 2006.
5. Informacija o social'no-jekonomicheskom polozhenii Rossii 2013 god [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
6. The World Investment Prospects Survey 2008-2010 (Obzor perspektiv mirovyh investicij, 2008-2010 gody) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.unctad.org/en/docs/wips2008_en.pdf.
7. Jekspert-200. Krupnejšie kompanii Rossii. Problemy razvitija // Jekspert. 2003. – № 36 (391). [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.expert.ru>
8. Safarov, A. Praktika rossijskogo kontrollinga: chto prepjatstvuet uspehu? [Tekst] / A. Safarov // Konsul'tant. – 2007. – №23.
9. Vinogradov, S.L. Kontrolling kak tehnologija menedzhmenta. Zametki praktika [Tekst] / S.L. Vinogradov // Kontrolling. – 2002. – №2.

Petrov Pavel Alexeyevitch

The Voronezh state forest engineering academy
Post-graduate student of the chair of the economic and finance
394055, Russia, Voronezh, Konno-Streletskaya str., 33
Tel: 8-(960)-103-61-54, 8-(920)-407-30-04
E-mail: petpav86@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

Современные темпы развития информационных технологий открывают новые горизонты автоматизации отдельных функций и процессов деятельности человека. Автоматизация таких фундаментальных и трудоемких процессов, как процессы управления, является основой роста эффективности и производительности всей организации. Термин «электронное администрирование» активно используется в зарубежных странах и является достаточно новым в Российской Федерации. Реализация электронного администрирования предполагает реорганизацию структуры управления, внесение корректировок в документооборот организации, а так же финансовое и информационное обеспечение с целью увеличения эффективности, производительности и конкурентоспособности организации.

Ключевые слова: инновации, электронное администрирование, информационные технологии, электронный документооборот.

Эффективное управление организацией сегодня невозможно без управления ее информационной деятельностью, всей системой корпоративной информации. Актуальность и эффективность развития в данном направлении очевидна, а доказательством может служить успешный опыт внедрения информационных технологий в сферу управления различных зарубежных и отечественных организаций. Как подчеркивается в Окинавской Хартии глобального информационного общества, принятой 22 июля 2000 года, «информационно-коммуникационные технологии (ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века» [5].

Информационные технологии в соответствии с различием информационных процессов можно классифицировать на технологии:

- сбора информации;
- передачи информации;
- обработки информации;
- хранения информации;
- представления информации;
- использования информации.

Управленческая деятельность основана на реализации практически всех перечисленных видов информационных технологий в соответствии с последовательностью и содержанием отдельных этапов процесса принятия решений. Поэтому современные информационные технологии обеспечения управленческой деятельности основаны на комплексном использовании различных видов информационных процессов на базе единого технического комплекса, основой которого является средства компьютерной техники. В связи с этим очень часто под современными или новыми информационными технологиями понимают компьютерные технологии.

Развитие информационных технологий идет с нарастанием темпов. Так, до второй половины XIX в. основу информационной технологии составляли бумага, чернильница и бухгалтерская, статистическая, учетная книги. Коммуникация (связь) осуществлялась путем отправления адресату документов: столбцов, свитков – с курьером. Продуктивность информационной обработки была низкой: каждое письмо изготавливалось вручную, учетные и расчетные книги не только велись вручную, но и копировались повсеместно для создания информационной базы вышестоящих органов управления.

Серьезные изменения в информационной технологии этого периода сыграл переход с пергамента на бумагу, приведший к изменениям в технологии оформления документов, их комплектования в документальные процессы, создал почву для начала формирования офисных учётно-справочных массивов. Вполне логично, что на смену бумажной работе приходят информационные технологии. Такие переходы характеризуются плавностью, что означает постепенный отказ от устаревшего способа ведения дел в пользу актуальных технологий [6].

Интенсивное внедрение и переплетение современных компьютерных, теле- и радиовещательных, телефонных технологий и коммуникационных служб, быстрое распространение локальных и глобальных коммуникационных сетей создает принципиально новое качество трансграничного информационного обмена и инструментария воздействия на массовое сознание, усиливая значение социально-психологических и культурно-информационных аспектов глобализации [1].

Общественно-политический лексикон за последние годы обогатился такими понятиями, как «электронное правительство», «электронное гражданство», «киберполитика», «кибердемократия», «электронное администрирование», «электронный документооборот» и другими. Рассмотрим электронное администрирование и его влияние на процессы управления.

Электронное администрирование (e-Administration) - переход от процессов, использующих бумажный способ ведения дел к процессам, использующим электронный документооборот, с целью создания системы безбумажного ведения дел. Основной задачей внедрения электронного администрирования является увеличение эффективности управленческих и производственных процессов [2].

Переход на электронные методы управления включает:

- автоматизацию: перевод в автоматизированный режим функций, связанных со сбором, хранением, обработкой и передачей информации. Например, переход на безбумажный принцип работы в органах государственного управления;
- информатизацию: информационную поддержку реализуемых функций. Например, создание автоматизированных систем поддержки управленческих решений в государственном секторе;
- трансформацию: создание и поддержка новых функций, реализуемых с помощью ИКТ или выполняемых человеком. Примером может служить развитие новейших методов предоставления государственных услуг с помощью интрнет-технологий [11].

Рассмотрим более детально три вышеупомянутых аспекта электронного администрирования.

Автоматизация – совокупность методов и средств, предназначенная для реализации системы или систем, позволяющих осуществлять управление самим технологическим процессом без непосредственного участия человека, либо оставления за человеком права принятия наиболее ответственных решений.

Основными целями автоматизации являются:

- повышение эффективности производственного процесса;
- повышение безопасности;
- повышение экономичности.

Основа автоматизации – это перераспределение материальных, энергетических и информационных потоков в соответствии с принятым критерием управления (оптимальности). В наше время является естественным направлением развития любой из управленческих практик ее дальнейшая автоматизация. Это позволяет сократить время обработки данных, а, следовательно, повысить уровень эффективности деятельности

организации [8].

Информатизация - глобальный процесс активного формирования и широкомасштабного использования информационных ресурсов. В процессе информатизации происходит преобразование традиционного технологического способа производства и образа жизни в новый, постиндустриальный на основе использования кибернетических методов и средств.

Цель информатизации в глобальном понимании – трансформация движущих сил общества, которые должны быть перенацелены на производство услуг, формирование производства информационного, а не материального продукта. Процесс информатизации обеспечивает и обосновывает автоматизацию управленческих процессов [3].

Трансформация – преобразование структур, форм и способов экономической деятельности, изменение ее целевой направленности. Исходя из этого, трансформация означает всевозможные качественные преобразования систем эволюционного и революционного характера.

Путей трансформации управленческих процессов великое множество, причем конечные пункты каждой из траекторий также неоднозначны, а многовариантны. Достижимые экономическими трансформациями цели проявляются и конкретизируются только в ходе практики трансформаций. До сих пор нет научных проработок, касающихся содержания и траекторий возможных трансформаций экономических систем, сложившихся в высокоразвитых странах. Следовательно, анализ траекторий трансформации должен вмещать в себя и постоянное уточнение содержания трансформаций и их целей [9].

Основной особенностью электронного администрирования является электронный документооборот.

Документооборот – движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправления; комплекс работ с документами: приём, регистрация, рассылка, контроль исполнения, формирование дел, хранение и повторное использование документации, справочная работа.

Электронный документооборот – единый механизм по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «безбумажного делопроизводства» [5].

Идея отказаться от бумажного документооборота обсуждается очень давно. Новые технологии позволяют практически полностью отказаться от бумаги, но это не означает, что данное решение подойдет любой компании и его так легко осуществить. Документооборот должен быть непрерывным процессом, поскольку от его отлаженности напрямую зависит работа любой организации.

Следует подчеркнуть, что переход на электронное информационное взаимодействие требует переосмысления ключевых понятий документооборота. Представитель Минкомсвязи упоминал, например, такую проблему, как необходимость заверения электронной подписью каждой отдельной страницы электронного документа – при том, что в сущности электронный документ не требует разделения на страницы [6].

Подобные тонкости и нюансы обосновывают неоднозначность перехода к электронному документообороту. Рассмотрим плюсы и минусы электронного документооборота.

Достоинства электронного документооборота:

- экономия. Отказ от бумажного документооборота может дать значительную экономию средств. Деятельность многих организаций подразумевает использование большого количества бумажных документов, которые, к тому же, необходимо где-то хранить. Все это может требовать больших затрат;

- доступ. Электронный документооборот предполагает цифровой формат всех документов. Их можно хранить в облаке, получая доступ к данным через веб-приложения. Это повышает мобильность сотрудников, которые могут работать удаленно;

- организация. Электронные документы легче упорядочивать, искать и редактировать. Гораздо проще и быстрее найти нужный файл в информационной системе, чем в архиве бумажных документов. Также отпадает проблема износа документов;

- экология. Отказ от использования бумажных документов предполагает меньший спрос на канцелярские товары, а также экономию в лесной промышленности. Также играет роль косвенное отношение экологически вредного производства и утилизации картриджей, а также электроэнергия, потребляемая принтерами;

- ускорение процессов обработки. После внедрения электронного документооборота увеличивается поток документов, т. к. уменьшаются временные и трудозатраты на ввод документа в систему.

Недостатки электронного документооборота:

- непрерывность. К цифровым данным можно легко получить доступ, но также легко их можно и потерять. Если жесткий диск выйдет из строя, пропадут все документы, хранящиеся на нем. Чтобы не потерять данные нужно использовать внешнюю систему резервного копирования;

- безопасность. Конфиденциальность информации является серьезной проблемой безбумажных офисов. Можно использовать локальные серверы, шифрование и ограниченный доступ. Некоторые документы нужно обязательно иметь в бумажном варианте;

- процессы. Переход на электронный документооборот предполагает пересмотр текущих процессов и операций. Например, может понадобиться цифровая подпись или электронная платежная система. Кроме того, сотрудники должны уметь работать с этими системами;

- время. Переход на электронный документооборот невозможно осуществить за короткий промежуток времени. Необходимо учесть последствия отказа от бумажных документов. Для реализации всех изменений в операциях может потребоваться огромное количество времени.

Системы электронного документооборота формируют новое поколение систем автоматизации предприятий. Основными объектами автоматизации в таких системах являются документы (в самом широком их понимании, от обычных бумажных до электронных любого формата и структуры) и бизнес-процессы, представляемые как движение документов и их обработка. Данный подход к автоматизации предприятий является одновременно и конструктивным и универсальным, обеспечивая автоматизацию документооборота и всех бизнес-процессов предприятия в рамках единой концепции и единого программного инструментария [7].

Неоднозначность перехода к электронному администрированию обосновывает статистику спроса на системы электронного документооборота (рис. 1).

Внедрение электронного администрирования, электронного документооборота, как и любой другой пример автоматизации какого-либо процесса, сопровождается большими затратами. Даже если сами системы электронного администрирования будут иметь относительно невысокую цену, их внедрение будет требовать затратных процессов реструктуризации, затрат на поддержание и обеспечение безопасности. Также внедрение электронного администрирования является ненужным для маленьких организаций; затраты на внедрение и сопровождение не смогут себя окупить.

Рисунок 1 – Структура спроса на системы электронного документооборота в Российской Федерации

Таким образом, объясняется распределение долей на рисунке 1: самый большой спрос – 43% приходится на государственный сектор, где выполняются большие объемы работ и автоматизация не просто желательна, а необходима; 14% – нефтегазовая и химическая промышленность, очень развитый и обширный сектор экономики Российской Федерации [10].

Внедрение систем электронного администрирования, безусловно, положительно влияет на организацию управления, однако стоят такие системы весьма дорого, и не всегда вложения в них окупаются в полном размере. Ситуация осложняется тем, что оценить эффект от внедрения само по себе достаточно проблематично. Это связано как со сложностью подсчета затрат на систему электронного администрирования (необходимо учитывать помимо прямых затрат на внедрение множество косвенных расходов), так и с определением результата функционирования системы, который выявить очень непросто. К настоящему времени сформировалась целая школа специальных методологий, призванных оценить нематериальные преимущества, которые дают информационные технологии, установить реальную и измеримую связь между технологией и стратегией, определить содержательным образом и описать количественно риски.

Подводя итог можно сказать, что технологии электронного администрирования сегодня превратились в привычный инструмент крупного и среднего бизнеса. Основная

задача ясна и понятна – автоматизация бизнес- и управленческих процессов, управленческих функций, вывод справочной или аналитической информации, однако процесс внедрения и сопровождение связан с множеством проблем, благодаря которым нельзя назвать технологии электронного администрирования выгодными для всех организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докукина, И.А. Формирование стратегического управления затратами на инновационное развитие в условиях повышения конкурентоспособности региона [Текст] / И.А. Докукина, А.В. Полянин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 62-73.
2. Логинова, А.Ю. Правда об электронном документообороте [Текст] / А.Ю. Логинова, Д.А. Романов, Т.Н. Ильина. – М.: ДМК Пресс, 2009. – С. 21-25, 54-59.
3. Макарова, Ю.Л. Инновационный и экономический потенциалы как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике [Текст] / Ю.Л. Макарова, А.В. Полянин, И.А. Докукина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 23 (260). – С. 17-26.
4. Окинавская Хартия глобального информационного общества [Текст] // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 52.
5. Полянин, А.В. Концептуально-стратегические аспекты экономического роста и развития регионов [Текст] / А.В. Полянин // Экономические науки. – 2011. – № 74. – С. 134-137.
6. About.com Do more. [Электронный ресурс] // Should Your Small Business Go Paperless? – Режим доступа: <http://sbinformation.about.com/od/office/a/paperless-small-business-office.htm?nl=1> (дата обращения: 10.01.2014).
7. CNTS. Системная интеграция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnts.ru/press-center/article/0546-Elektronnyj-dokumentoorot.html> (дата обращения: 10.01.2014).
8. JISClegal information. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jisclegal.ac.uk/themes/eadministration.aspx> (дата обращения: 11.01.2014).

Гретчин В.В.

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орловский филиал
Аспирант кафедры «Менеджмент и управление народным хозяйством»
302000, г. Орел, Бульвар Победы, д. 5а.
Тел.: 8(953)618-79-89
E-mail: gretchinvlad@mail.ru

Полянин Андрей Витальевич

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Орловский филиал
Доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и управление народным хозяйством»
302000, г. Орел, Бульвар Победы, д. 5а.
Тел.: 8(920)287-20-81
E-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

V.V. GRETCHIN, A.V. POLYANINN

THE CONCEPTUAL CONDITIONS OF USE E-ADMINISTRATION IN MANAGEMENT

The current pace of development of information technologies open new horizons of automation of functions and processes of human activity. Automation of such fundamental and labor-intensive processes such as management processes is the basis of growth in efficiency and productivity throughout the organization. The term «e-administration» is widely used in foreign countries and is relatively new in the Russian Federation. Implementation of e-administration involves reorganizing of the management structure, adjustments of the organization's document circulation, as well as financial and information support in order to increase efficiency, productivity and competitiveness of the organization.

Keywords: innovation, e-administration, information technologies, electronic workflow.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Dokukina, I.A. Formirovanie strategicheskogo upravlenija zatratami na innovacionnoe razvitie v uslovijah povyshenija konkurentosposobnosti regiona [Tekst] / I.A. Dokukina, A.V. Poljanin // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. – 2014. – № 2. – S. 62-73.
2. Loginova, A.Ju. Pravda ob jelektronnom dokumentooborote [Tekst] / A.Ju. Loginova, D.A. Romanov, T.N. Il'ina. – M.: DMK Press, 2009. – S. 21-25, 54-59.
3. Makarova, Ju.L. Innovacionnyj i jekonomicheskij potencijal kak prioritet konkurentosposobnosti v nacional'noj jekonomike [Tekst] / Ju.L. Makarova, A.V. Poljanin, I.A. Dokukina // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2014. – № 23 (260). – S. 17-26.
4. Okinavskaja Hartija global'nogo informacionnogo obshhestva [Tekst] // Diplomaticheskij vestnik. – 2000. – № 8. – S. 52.
5. Poljanin, A.V. Konceptual'no-strategicheskie aspekty jekonomicheskogo rosta i razvitija regionov [Tekst] / A.V. Poljanin // Jekonomicheskie nauki. – 2011. – № 74. – S. 134-137.
6. About.com Do more. [Jelektronnyj resurs] // Should Your Small Business Go Paperless? – Rezhim dostupa: <http://sbinformation.about.com/od/office/a/paperless-small-business-office.htm?nl=1> (data obrashhenija: 10.01.2014).
7. CNTS. Sistemnaja integracija. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cnts.ru/press-center/article/0546-Elektronnyj-dokumentoborot.html> (data obrashhenija: 10.01.2014).
8. JISClegal information. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.jisclegal.ac.uk/themes/eadministration.aspx> (data obrashhenija: 11.01.2014).

Gretchin V.V.

Russian presidential academy of national economy and state service under the president of the Russian Federation, Orel branch

Postgraduate student of the department «Management and management of national economy»
302000, Orel, Victory Boulevard, 5A.

Ph.: 8(953)618-79-89

E-mail: gretchinvlad@mail.ru

Polyanin Andrey Vitalievich

Russian presidential academy of national economy and state service under the president of the Russian Federation, Orel branch

Doctor of economic sciences, professor of the department «Management and management of national economy»
302000, Orel, Victory Boulevard, 5A.

Ph.: 8(920)287-20-81

E-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА И ПРИМЕНЕНИЕ АКТУАРНЫХ РАСЧЕТОВ»

Представлено информационное сообщение о Научно-методическом семинаре «Мировые тенденции современного развития страхового рынка и применение актуарных расчетов», планируемом к проведению 20-28 ноября 2014 г.

Ключевые слова: научно-методический семинар, страховой рынок, актуарные расчеты, мировые тенденции.

ФГБОУ ВПО «Государственный Университет – учебно-научно-производственный комплекс», Орловское региональное отделение Общественной организации «Вольное экономическое общество России» и Совет молодых ученых приглашают принять участие в Научно-методическом семинаре «Мировые тенденции современного развития страхового рынка и применение актуарных расчетов», который состоится 20-28 ноября 2014 года.

В работе семинара будут рассмотрены актуальные вопросы современного развития страхового рынка и применение актуарных расчетов.

В работе семинара примут участие ведущие международные специалисты в области страхования и актуарных расчетов – профессор Университета Пьера и Мари Кюри (Université Pierre et Marie Curie) Даниэль Пьер-Лоти-Виауд (Daniel Pierre-Loti Viaud) и профессор Джон Квигли (John Quigley), профессор Университета Париж-8 (Université Paris & Saint Denis Vincennes) Патрик Булонь.

Основная тематика семинара.

Первая часть: Принципы страхования.

I - Введение в принципы страхования (риск и изменчивость риска в страховании, объединение рисков, чистая премия и добавочная, необоснованная оплата и сегментация рисков, другие эффекты сегментации всех рисков).

II - Базовые модели (модель индивидуального риска, модель коллективного риска, обработка неоднородных рисков, критерии страхования: вероятность разорения и издержки стоимости).

III - Принцип расчета премии (ожидаемые свойства премии, средние пропорции и вариативность, премии и полезность).

Вторая часть: Ценообразование в страховании.

I - Ценообразование в страховании жизни (история, пример пожизненной ренты, вероятное значение, таблица смертности, таблица продолжительности жизни).

II - Ценообразование в страховании не-жизни (число несчастных случаев и стоимость убытков, законы Пуассона, биномиальное и отрицательное биномиальное, смесь закона Пуассона, нормальный закон и гамма, законы логорифмические, логорифмические в гамме и Парето, корректировка данных страхования).

III - Складывание цены в зависимости от независимых переменных риска (базы данных страхования не-жизни во Франции, варианты рисков и сегментация рисков, модель Пуассона количества несчастных случаев, логарифмическая модель стоимости множества убытков).

IV - Складывание цены в зависимости от прошлого несчастного случая

страхователя (когда не хватает разъяснений рисков или их дополнений, модель частот, связанных с законом Делaporte и модель доверия, принцип ценообразования бонус-малус во Франции (система страхования, при которой сумма страховой премии зависит от количества нарушений правил движения).

Третья часть: Модели выживания и страхование.

I - Строительство эмпирической таблицы смертности (данные страхования жизни, различные проблемы, средний возраст, преклонный возраст, модели Гомпертца и Мокеама).

II - Вероятностная модель выживания (параметрическая вероятность, непараметрическая вероятность, вероятность по Каплану-Мейеру и Нельсону-Аалену).

III - Модель выживания с изменениями (параметрические модели, модель Кокса, модель пропорциональных рисков, модель Ли-Картера).

IV – Вывод (предварительный расчет, полномочия, адекватность модели, метод выборочного анализа).

У вас есть возможность расширить свои компетенции в области страхования и применения актуарных расчетов.

Совет молодых ученых ФГБОУ ВПО «Государственный университет-УНПК»

Председатель – доктор экономических наук, профессор Маслова Ирина Алексеевна

Ученый секретарь – кандидат экономических наук Гудков Александр Александрович

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел.: 8 (4862) 41-70-68

Тел./факс: 8 (4862) 41-98-60

E-mail: cys.fed@gmail.com

SCIENTIFIC-METHODICAL SEMINAR «GLOBAL TRENDS OF MODERN DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET AND THE USE OF ACTUARIAL CALCULATIONS»

Presents information about Scientific-methodical seminar «Global trends of modern development of the insurance market and the use of actuarial calculations», planned to be held from 20 to 28 November 2014

Keywords: *scientific-methodical seminar, insurance market, actuarial calculations, global trends.*

The Council of young scientists State University-ESPC

The chair – doctor of economic sciences, professor Maslova Irina Alekseevna

Scientific secretary – candidate of economic sciences Gudkov Aleksander Aleksandrovich

302020, Orel, Naugorskoe highway, 40

Ph.: 8 (4862) 41-70-68

Ph./Fax: 8 (4862) 41-98-60

E-mail: cys.fed@gmail.com

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями
к оформлению научных статей.

- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах формата А4 и содержит от 4 до 9 страниц; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.

- Статья предоставляется в 1 экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).

- В одном номере может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.

- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ – 1,25 см, правое поле – 2 см, левое поле – 2 см, поля внизу и сверху – 2 см.

- Статье должен быть присвоен индекс УДК.

- Название статьи, а также фамилии и инициалы авторов обязательно дублируются на английском языке.

- К статье прилагаются аннотация и перечень ключевых слов на русском и английском языке.

- В конце статьи приводятся:

- библиографический список, на который автор ссылается в тексте статьи;
- сведения об авторах в такой последовательности: фамилия, имя, отчество; учреждение или организация, ученая степень, ученое звание, должность, адрес, телефон, электронная почта.

- В тексте статьи желательно:

- не применять обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- не применять для одного и того же понятия различные научно-технические термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- не применять произвольные словообразования;
- не применять сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими государственными стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

- **Формулы** следует набирать в редакторе формул MicrosoftEquation 3.0. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

- **Рисунки** и другие иллюстрации (чертежи, графики, схемы, диаграммы, фотоснимки) следует располагать непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые.

- Подписи к рисункам (полужирный шрифт курсивного начертания 10 pt) выравнивают по центру страницы, в конце подписи точка не ставится:

Рисунок 1 – Текст подписи

С полной версией требований к оформлению научных статей Вы можете ознакомиться на сайте www.gu-unpk.ru в разделе «Научные периодические издания»

Плата с аспирантов за опубликование статей не взимается.

Материалы статей печатаются в авторской редакции
Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Адрес учредителя журнала:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 29

Тел.: (4862) 42-00-24

Факс: (4862) 41-66-84

www.gu-unpk.ru.

E-mail: unpk@ostu.ru

Адрес редакции:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс»

302020, г. Орел, Наугорское шоссе, 40

Тел./факс: (4862) 41-98-60

www.gu-unpk.ru.

E-mail: LVP_134@mail.ru.

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Корректор, компьютерная верстка

Н.Г. Варакса

Подписано в печать 25.10.2014 г.

Формат 70x1081/16. Усл. печ. л. 7.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 130/14П2

Отпечатано с готового оригинал-макета на полиграфической базе

ФГБОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК»

302030, г. Орел, ул. Московская, 65